ТВОРЕНІЯ

ІОАННА ГЕРАРДА.

СОДЕРЖАНІЕ СЕЯ КНИГИ.

Размышлен.		*Стран.*
I.	О истинномъ исповѣданіи грѣховъ. -	5
II.	Упражненіивъ покаяніи, изъ страсти Господней. - - - -	15
III.	О пользѣ истиннаго и не нарушимаго покаянія. - - - -	16
IV.	О имени Іисуса. - - - -	23
V.	Упражненіе въ вѣрѣ изъ любви Хрїстовой на позорищи смерти. -	28
VI.	Утѣшеніе кающемуся, въ страстяхъ Хрїстовой. - - - - -	33
VII.	О пользѣ страданія Господня. - -	38
VIII.	О истиннѣ спасенія нашего. - -	44
IX.	О люблении единаго Бога. - -	49.
X.	О примиреніи насъ съ Богомъ. - -	56
XI.	О удовлетвореніи за грѣхи наши. -	61
XII.	О сущности и свойствахъ истинныя вѣры. - - - - -	56
XIII.	О духовномъ сочетаніи души со Хрїстомъ. - - - - -	73
XIV.	О тайнахъ воплощенія. - -	79
XV.	О спасительной пользѣ воплощенія.	85
XVI.	О духовномъ праведныхъ обновленіи.	90
XVII.	О плодахъ крещенія - - -	96
XVIII.	О спасительномъ тѣлѣ и крови Хрїстовой причащеніи. - - -	102

II. ОГЛАВЛЕНІЕ.

Размышлен.		*Стран.*
XIX.	О тайнѣ вечери Господней. - -	107
XX.	О достойномъ предъ причащенїемъ священныя вечери пріуготовленїи.	112
XXI.	О Вознесенїи Хрїстовомъ. - -	118
XXII.	Избранныхъ Богъ печатлѣетъ Духомъ Святымъ. - - - -	123
XXIII.	О достоинствѣ церькви. - -	130
XXIV.	Размышленїе о предопредѣленїи -	137
XXV.	О спасительномъ дѣйствїи молитвы.	143
XXVI.	О предстательствѣ Святыхъ Ангеловъ - - - - -	151
XXVII.	О козняхъ дїавольскихъ. - -	157
XXVIII.	Главныя правила о благочестномъ житїи. - - - - -	163
XXIX.	О прогнанїи безопасности. -	171
XXX.	О Святомъ подражанїи жизни Хрїстовой, да будетъ правиломъ жизни Хрїстосъ. - - - -	178
XXXI.	О отверженїи себя самаго. - -	184
XXXII.	О истинномъ спокойствїи душевномъ. - - - - -	192
XXXIII.	О непорочной совѣсти. - -	199
XXXIV.	О упражненїи. - - - -	204
XXXV.	О презрѣнїи сребролюбїя. - -	212
XXXVI.	О свойствахъ истинной любви. -	220
XXXVII.	О храненїи цѣломудрїя. - -	228
XXXVIII.	О скоропечности жизни сея. -	235
XXXIX.	О суетѣ мїрской. - - -	242
XC.	О пользѣ искушенїй. - -	250
XCI.	Начала Хрїстїанскаго терпѣнїя. -	259

Размышлен. *Стран*

XCII. Какъ побѣждать должно искушенїе
съ непоколебимостїю. - - 262
XCIII. О всегдашнемъ размышленїи смер-
ти - - - - - - 267
XCIV. Утѣшенїе въ смерши друзей. - 274
XCV. О страшномъ судѣ. - - - 282
XCVI. О желанїи вѣчной жизни. - - 288
XCVII О блаженнѣйшемъ лицезрѣнїи Бо-
жїи на небесѣхъ. - - - 295
XCVIII. О сладчайшемъ на небеси съ Ан-
гелами сожитїи. - - - 300
XCVI Жестокости адскихъ мученїй. - 313
XCVII. О вѣчности адскихъ мученїй. - 530
LI О духовномъ воскресенїи праведныхъ 321

ПЯТЬДЕСЯТЪ
И
ОДНО
СВЯЩЕННЫХЪ
РАЗМЫШЛЕНІЙ,
СЛУЖАЩИХЪ
Къ возбужденію истиннаго благочестія и ко усовершенствованію внутренняго человѣка.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.
О истинномъ исповѣданіи грѣховъ.

Пользуетъ признаніе въ болѣзни. Святый Боже, судія праведный! и глазамъ моимъ и душѣ моей живо представляются прегрѣшенія мои: всякой день помышляю о судѣ: поелику всякой часъ предстоитъ смерть: каждой день помышляю о судѣ, поелику за каждой день должно будетъ на ономъ дать от-

вѣтъ. Вникаю въ жизнь мою, и вижу, что она вся суетная и свѣтская. Много суетныхъ и непотребныхъ дѣлъ моихъ; но болѣе суетныхъ словъ, и еще больше суетныхъ помысловъ; да и не только суетна жизнь моя, но и еще разпусна и беззаконна. Не нахожу я въ ней ничего добраго; ибо хотя что нибудь и покажется добрымъ, но не есть истинное и совершенное добро; понеже оное заразою первороднаго грѣха и растлѣннаго естества обезображено. Іовъ сказалъ: *устыдился отъ всѣхъ дѣлъ*. Естьли праведникъ такъ жалуется, то что предпріять долженъ грѣшникъ? Вся правда наша есть, яко рубъ жены кровавой; естьли такова правда наша, то каково уже должно быть беззаконіе? Егда вся сотворите, говоритъ Спаситель, повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: естьли непотребны мы и тогда, когда соблюдаемъ заповѣди; то кольми паче гнусны, когда преступаемъ ихъ. О! Святый Боже, естьли я и тогда, когда не грѣ-

шу, собою самимъ и всѣмъ, чѣмъ только могу, тебѣ долженъ, то что уже останется, чѣмъ бы могъ я воздать за грѣхъ мой! Самая правда наша, которая намъ таковою кажется, въ сравненіи съ Божіею есть сущее беззаконіе. Свѣтильникъ, горящій во мракѣ виденъ, но при лучахъ солнечныхъ поставленный, помрачается. Мы часто дерево почитаемъ за прямое, пока не испытаемъ его правительною линеею; но когда испытаемъ, то находимъ по нѣкоторой костевенности, гдѣ непрямо. Часто случается, что изображеніе печати зрителямъ кажется совершеннымъ, но предъ очами художника оно не совсѣмъ совершенно: такъ часто и судія охуждаетъ то, что одобряетъ самъ дѣлатель: ибо иной судъ Божій, иной человѣческій. Воспоминаніе множества грѣховъ моихъ ужасаетъ меня, но еще болѣе въ невѣдѣніи погруженныхъ. Грѣхопаденія кто разумѣетъ? Господи! отъ тайныхъ моихъ очисти мя. Не смѣю очей моихъ возвести на небо, ибо раздра-

жилѣ живущаго на небесѣхъ, да и на земли прибѣжища не обрѣтаю, ибо какого уже защищенія дерзну ожидать отъ тварей, когда раздражилъ Господа тварей! Противоборникъ мой діаволъ обвиняетъ меня: правосуднѣйшій Судія, говоритъ къ Богу, сего почитай ты за моего по причинѣ паденія; онъ не восхотѣлъ быть твоимъ по благодати. Онъ твой по естеству, мой по привычкѣ ко злу; твой по искупленію, мой по искушенію; тебѣ не послушливъ, а мнѣ повинуется; онъ отъ тебя получилъ одежду безсмертія и непорочности, а отъ меня сіе раздранное рубище разпустнѣйшей жизни; твою одежду сбросилъ и предъ тебя явился въ моей; почитай ты его за принадлежащаго мнѣ, и онъ вмѣстѣ со мною долженъ быть осужденъ. Обвиняютъ меня всѣ стихіи; небо вопіетъ: я свѣтомъ тебѣ служило ко утѣшенію; воздухъ вопіетъ: я всѣ роды птицъ отдалъ тебѣ въ послушаніе; вода вопіетъ: я различныхъ рыбъ произвела тебѣ на снѣдь; земля вопіетъ: я хлѣбъ

и вино тебѣ даровала на пищу; но ты все сіе употребилъ во зло къ презрѣнію нашего Творца; и такъ всѣ наши благодѣянія пусть превратятся тебѣ въ наказаніе. Огонь говоритъ: во мнѣ да сожжется, вода говоритъ: во мнѣ да потопится, воздухъ говоритъ: во мнѣ да потребится; земля вопіетъ: да мною пожрется. Обвиняютъ меня Св. Ангели, которыхъ мнѣ Богъ даровалъ ради служенія и сожитія въ будущей жизни; но я чрезъ грѣхи мои и предстательства ихъ святаго въ сей жизни, и надежды въ будущей обитать съ ними лишился. Осуждаетъ меня гласъ Божій, сирѣчь божественный законъ, что я его долженъ или исполнить, или погибнуть: исполнить мнѣ его не возможно, а во вѣки погибнуть несносно. Обвиняетъ меня Богъ, строгій судія, всемогущій ревнитель вѣчнаго своего закона; я обмануть Его не могу, понелику Онъ самая премудрость; сокрыться отъ него не въ силахъ, понелику Онъ вездѣ владычествующее всемогущество. И такъ къ чему я

прибѣгну? Къ тебѣ, о! Всеблагій Христе, Искупителю и Спасителю нашъ. Хотя велики мои согрѣшенія, но твое удовлетвореніе ихъ превышаетъ: велики суть мои беззаконія, но правда твоя превышаетъ ихъ. Я каюся, ты помилуй: я признаюся, ты защити: я откръываюся, ты покрой. Во мнѣ нѣтъ ничего кромѣ того, за что я долженъ осужденъ быть: а въ тебѣ нѣтъ ничего кромѣ того, чрезъ что я спасеніе получу. Я много учинилъ такого, за что по правосудію осужденъ быть могу; но ты ничего не опустилъ, чрезъ что по человѣколюбію меня спасти можешъ. Я слышу въ пѣснѣхъ гласъ, которой повелѣваетъ сокрыться мнѣ въ разсѣлинахъ камня; ты крѣпчайшій камень, разсѣлины камня суть твои язвы, въ оныхъ сокрываюсь я отъ обличенія всѣхъ тиварей. Вопіютъ на небо грѣхи мои, но сильнѣе вопіетъ кровь твоя, изліянная за грѣхи мои. Хотя грѣхи мои и сильны обвинить меня, но страданіе твое сильнѣе защитить меня. Хотя без-

законнѣйшая жизнь моя можетъ меня осудить, но праведнѣйшая твоя жизнь всемогуща спасти меня. Я призываю тебя отъ престола правосудія ко престолу человѣколюбія, и не хощу прійти на судъ, развѣ между мною, и судищемъ твоимъ будетъ посредствующею твоя святѣйшая заслуга.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Упражненіе въ покаяніи, изъ страсти Господней.

Воззри на страждущаго Христа!

Воззри, вѣрная душа, на болѣзни на крестѣ страждущаго, на раны висящаго, на мученіе умирающаго. Глава оная, въ трепетъ приводящая духи Ангельскіе, жестокимъ терніемъ облагается: краснѣйшее паче сыновъ человѣческихъ лице заушеніями беззаконныхъ обезображается: очи, свѣтлѣйшія солнца, при смерти померкаютъ: ушеса, внемлющія пѣ-

сни Ангельскія, укоризны и ругательства отъ грѣшниковъ терпятъ: уста, произносящія божественныя притчи, и умудряющія Ангеловъ, желчію и оцтомъ напаяются: ноздѣ, ихъ же подножію покланяются, пригвожденныя: руцѣ, простирающія небо, на крестѣ распростерты и пригвожденны: тѣло, святѣйшее сѣдалище и чистѣйшее жилище божества, уязвляется и копіемъ прободается, остался въ немъ одинъ языкъ цѣлъ, дабы молиться за распинателей. На небесѣхъ царствующій со Отцемъ, болезненно на крестѣ отъ беззаконныхъ мучится. Богъ умираетъ, Богъ страдаетъ, Богъ проливаетъ кровь. Изъ величества цѣны разсуди, колика была погибель: изъ цѣны средства разсуди, сколь опасна была болѣзнь. Подлинно велики язвы, которыя не инымъ чѣмъ, какъ только язвами животворной и животворящей плоти могли быть изцѣленны; воистинну велика болѣзнь, которая ничѣмъ, какъ только смертію самаго врача, излечиться могла.

Разсуди, вѣрная душа, сколь жестокъ гнѣвъ Божій! По паденіи прародителя, примирителемъ сдѣлался самъ предвѣчный, единородный и едино-возлюбленный Сынъ его, но гнѣвъ его еще не отвращенъ: заступалъ тотъ, имъ же и вѣки сотвори, заступалъ и бралъ на себя вину нещастныхъ великій оный спасенія нашего Ходатай, но гнѣвъ его еще не отвращенъ: облекъ на себя плоть Спаситель, да сіяніе божества, плоти пріобщенное, беззаконнующую плоть нашу очиститъ, да врачующая сила совершенной правды, плоти пріобщенная, ядъ грѣховный во плоти нашей сущій истортнетъ и плоти нашей возсіяетъ благодать; но гнѣвъ еще не отвращенъ: грѣхи и заслуги грѣшниковъ на себя пріемлетъ, тѣло связуютъ, біютъ, уязвляютъ, прободаютъ, распинаютъ и во гробъ полагаютъ. Кровь, яко роса, обильно течетъ по всѣмъ членамъ страдальца: святѣйшая душа чрезмѣрно сокрушается и прискорбна даже до смерти, обдержима бываетъ болѣзньми ада;

вопіетъ предвѣчный Сынъ Божій, яко оставленъ есть отъ Бога. Толикое множество проливаетъ кроваваго поту, толикія чувствуетъ мученія, что наконецъ требуетъ подкрѣпленія отъ Ангела того, который подкрѣпляетъ всѣхъ Ангеловъ: умираетъ тотъ, которой жизнь даруетъ всѣмъ живущимъ.

Аще въ суровѣ древѣ сія суть, въ сусѣ что будетъ? Естьли сіе бываетъ на праведномъ и святомъ, то что будетъ грѣшникамъ? Естьли столь жестокъ за чужіе грѣхи, то какъ накажетъ за собственные? Какъ будетъ сносить ежедневно въ рабахъ то, что въ сынѣ строго наказуетъ? Естьли толико страдаетъ едино-возлюбленный, то колико уже постраждутъ тѣ, коихъ отвергаетъ? Естьли Христосъ не отшелъ безъ истязанія, которой безъ грѣха пришелъ, то коликихъ истязаній достойны тѣ, кои со грѣхомъ вступаютъ въ міръ, во грѣхѣ живутъ, и со грѣхомъ выходятъ изъ него? Веселится рабъ,

когда за его преступленіе столь тяжко болезнуетъ возлюбленный Сынъ: рабъ умножаетъ гнѣвъ Господа своего, когда ради уполенія и отвращенія отеческаго гнѣва толико безпокоится сынъ. О безконечнаго гнѣва Божія! О ярости не изглаголанныя! О неизреченныя жестокости правосудія! Естьли съ единовозлюбленнымъ и соприсносущнымъ Сыномъ сполъ жестоко поступаетъ, не за его собственное преступленіе нѣкое, но поелику за раба умоляетъ, то что сотворитъ рабу закоснѣлому во грѣхахъ и досадахъ? Бойся рабъ, трепещи, и скорби о своихъ заслугахъ, когда не для собственныхъ заслугъ наказуется Сынъ: бойся рабъ, не престающій грѣшить! когда толико Сынъ страдаетъ за грѣхъ: бойся тварь, распявшая Творца, бойся рабъ убивый Господа! Бойся беззаконный грѣшникъ, толико оскорбившій праведника Святаго! Послушаемъ, возлюбленные, вопіющаго, послушаемъ жалующагося: воззри, о человѣкъ, вопіетъ онъ со креста,

что претерпѣваю за тебя, къ тебѣ я вопію, понеже за тебя умираю; воззри на мученія, коими измученъ я; воззри на гвозди, коими уязвленъ я; нѣтъ болѣзни, каковою я лишь мучусь. Сколь же ни велика болѣзнь сія наружная, но внутренняя досада несноснѣе, когда я вижу тебя столько неблагодарнаго. Помилуй, едине многомилостиве, помилуй насъ, и окаменѣлыя сердца наши къ тебѣ обрати.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О пользѣ истиннаго и не нарушимаго покаянія.

Покайтеся, вопіетъ Христосъ.

Спасительное покаяніе есть основаніе и начало святой жизни. Ибо тамъ отпущеніе грѣховъ, гдѣ истинное покаяніе. Гдѣ отпущеніе грѣховъ, тамъ благодать Божія. Гдѣ благодать Божія, тамъ Христосъ. Гдѣ Христосъ, тамъ его заслуга. Гдѣ заслуга Христова, тамъ удо-

влетвореніе за грѣхи, тамъ оправданіе. Гдѣ оправданіе, тамъ радостная и спокойная совѣсть. Гдѣ спокойствіе совѣсти, тамъ Духъ святый. Гдѣ Духъ святый, тамъ вся пресвятая троица. Гдѣ Святая Троица, тамъ животъ вѣчный; и такъ, гдѣ истинное покаяніе, тамъ животъ вѣчный.

Гдѣ же напротивъ нѣтъ покаянія, тамъ ни отпущенія грѣховъ, ни благодати Божія, ни Христа, ни Его заслуги, ни удовлетворенія за грѣхи; ни оправданія, ни спокойныя совѣсти, ни Духа святаго, ни святыя Троицы, ни живота вѣчнаго. И такъ для чегожъ мы покаяніе наше отвлекаемъ? по что его до за упра отлагаемъ. Ни слѣдующій день, ни истинное покаяніе не во власти нашихъ силъ находятся. Не только въ слѣдующемъ, но и въ настоящемъ дни должно нѣкогда будетъ дать отвѣтъ на судѣ. Намъ не столько извѣстенъ слѣдующій день, сколько извѣстна нераскаяннымъ погибель. Богъ обѣщалъ кающемуся прощеніе, но не обѣщалъ слѣдую-

щаго дня. Удовлетвореніе Христово не имѣетъ мѣста, естьли не будетъ въ сердцѣ истиннаго сокрушенія. Грѣхи наши разлучаютъ насъ съ Богомъ, свидѣтельствуетъ Ісаія пророкъ, но чрезъ покаяніе паки къ нему возвращаемся. Покайся и оплакивай окаянство грѣха твоего, и тако узришь Бога, во Христѣ тебѣ умилостивленнаго. *Изглажу неправоты твоя*, глаголетъ Господь: слѣдовательно грѣхи наши написаны суть въ небесномъ гражданствѣ. *Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ*, молится пророкъ: слѣдовательно Богъ полагаетъ неправды наши предъ лицемъ своимъ. *Обратися къ намъ Боже*, молитъ Моисей: слѣдовательно, грѣхи разлучаютъ насъ съ Богомъ. *Грѣхи наша отвѣщаваша намъ*, жалуется Ісаія: слѣдовательно, обличаютъ насъ предъ престоломъ правосудія Божія. *Отъ грѣхъ моихъ очисти мя*, молится Давидъ: слѣдовательно грѣхъ есть мерзость скверная предъ Богомъ. *Исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ*, онъ же молится: слѣдова-

шельно грѣхъ есть душевный недугъ. *Иже аще согрѣши предо мною, изглажу его изъ книги моея*, *глаголетъ Господь*: слѣдовательно за грѣхи изглаживаемся изъ книги животной. *Не отвержи мене отъ лица Твоего*, молится Псаломникъ: слѣдовательно за грѣхи насъ отвергаетъ Богъ. *Духа твоего святаго не отъими отъ мене*: слѣдовательно грѣхами изъ храма сердечнаго Духъ святый изгоняется, точно какъ дымомъ пчелы и зловоніемъ голубицы. *Возжаждь ми радость спасенія Твоего*: слѣдовательно грѣхи мучатъ духъ, и изсушаютъ сердце. *Осквернена земля отъ живущихъ на ней, иже преступиша законъ*, вопіетъ Исаія. Слѣдовательно грѣхъ есть заразительный нѣкій ядъ. *Отъ прелюбодѣйникъ воззовихъ къ Тебѣ, Господи*; говоритъ Псаломникъ. Слѣдовательно грѣхи насъ низводятъ до ада. *Древле быхомъ мертви во грѣсѣхъ*, говоритъ Апостолъ; слѣдовательно грѣхъ есть смерть духовная души нашей. Человѣкъ чрезъ смертный грѣхъ теряетъ Бога, Богъ же есть

безконечное и непостижимое добро: слѣдовательно потерять Бога, есть безконечное и непостижимое зло. И какъ Богъ есть верховное добро, такъ и грѣхъ есть верховное зло: не суть бѣды и напасти истинное зло, понеже изъ нихъ много происходитъ добра: да онѣ суть еще и самое добро, понеже посылаются отъ верховнаго добра, сирѣчь Бога, отъ котораго не можетъ ничего произойти, кромѣ добра; были на верховномъ благѣ, сирѣчь Христѣ, а верховное добро истиннаго зла непричастно, ведетъ къ верховному добру, сирѣчь въ животъ вѣчный. Страстію Христосъ вниде во славу свою, и Христіане чрезъ искушенія входятъ въ животъ вѣчный. И такъ грѣхъ есть верховное зло, понеже отъ верховнаго отвлекаетъ добра; сколько приближаешься ко грѣху, столько удаляешься отъ Бога. И такъ, сколь спасительно покаяние, которое насъ отъ грѣха отвлекаетъ, и приводитъ насъ къ Богу! Воистину столь великъ грѣхъ, сколь великъ тотъ, который

оскорбляется чрезъ грѣхъ, а его небо и земля не вмѣщаютъ. Напротивъ же столь велико покаяніе, сколь великъ тотъ, къ которому чрезъ покаяніе возвращаемся. Грѣшника обвиняетъ и совѣсть, которую нарушилъ онъ, и Творецъ, котораго раздражилъ онъ, и вина, чрезъ которую преступилъ онъ, и тварь, которую онъ употребилъ во зло, и діаволъ, которому слѣдовалъ въ совѣтахъ. Но сколь спасительно покаяніе, что отъ толикихъ осужденій избавляетъ! Поспѣшимъ убо, поспѣшимъ къ сему толь спасительному таковаго недуга врачеву. Естьли ты при смерти приносишъ покаяніе, то не ты уже оставляешъ грѣхи; но грѣхи тебя оставляютъ. Едва ли сыщешъ такого человѣка, которой бы при смерти истинное принесъ покаяніе, кромѣ одного разбойника на крестѣ. *Четыренадесять лѣтъ работахъ тебѣ*, говорилъ Іаковъ Лавану; время разсмотри и ты, когда столько уже лѣтъ міру и плоти работалъ, не дол-

женъ ли начать промышлять о душѣ своей? Ежедневно плоть наша пріумножаетъ грѣхопаденія, почему духъ да омываетъ ежедневно оныя покаяніемъ. Умеръ Христосъ, да умретъ въ насъ грѣхъ. И мы хощемъ, да поживетъ и царствуетъ въ сердцахъ нашихъ, по посему, дабы подать жизнь, умре самъ сынъ Божій.

Христосъ не входитъ въ сердце человѣческое благодатію, есть ли Іоаннъ Крестителъ не уготовилъ пути ему покаяніемъ! Богъ не вливаетъ елея милосердія, развѣ въ сосудъ совершенно очищенный. Господь умерщвляетъ прежде сокрушеніемъ, да потомъ оживотворитъ утѣшеніемъ духовнымъ. Прежде болѣзнію тяжкою низводитъ до ада, да изъ ада изведетъ сладостію благодати. Илія слышалъ прежде духъ великъ и крѣпокъ, разоряяй горы и сокрушаяй каменіе, и по дусѣ трусъ, и по трусѣ огнь; а потомъ уже слѣдовалъ гласъ хлада тонка.

Равнымъ образомъ и вкушенію любви Божіей предшествуетъ

страхъ, утѣшенію предшествуетъ скорбь. Богъ не исцѣляетъ раны твои, развѣ ты самъ прежде признаешся и восплачешъ: не покрыетъ Богъ, развѣ ты откроешся: не прощаетъ Онъ, развѣ ты прежде покаешся; не оправдаетъ, развѣ ты въ себѣ прежде отчаешся. Сіе истинное покаяніе да созиждетъ въ насъ Богъ Духомъ Святымъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О имени Іисуса.

Что сладчайше можетъ быть имени Іисуса.

О! всеблагій Іисусе, буди и мнѣ Іисусъ, имени ради Твоего святаго помилуй мя. Осуждаетъ меня жизнь моя, но имя Іисуса спасетъ меня: сего ради имени Твоего, сотвори мнѣ по имени твоему: и естьли ты истинный и Великій Спаситель; слѣдовательно на истинныхъ и великихъ призираешъ грѣшниковъ; по-

милуй мя Іисусе благій, во время помилованія, да не осудишь во время суда. *Не будеши отъ меня тѣснье*, естьли ты примешь меня въ нѣдро милосердія; не *сдѣлаешся отъ того, бѣднѣе, естьли удѣлишь мнѣ частицу отъ твоея благости*; ты для меня родился, для меня обрѣзался, для меня сдѣлался Іисусъ. О! коль имя сіе сладчайше и утѣшительно! Что бо, Іисусъ, развѣ Спаситель; а спасеннымъ какое можетъ случиться зло? Чегожъ еще больше спасенія требовать или ожидать можешь: пріими мя, Господи Іисусе, въ число чадъ твоихъ, да единодушно съ ними могу славити всесвятое и спасительное имя твое. Ежели я лишилъ себя непорочности, то не ужели милосердіе тѣмъ совершенно раздражится! Естьли я, столь бѣдный, могъ погубить и осудить себя, то ужели ты, столь человѣколюбивый, не можешь спасти меня? Господи не благоволи, входить столь тонко во грѣхи мои, чтобъ забыть милосердіе свое; не благоволи такъ вѣсить и измѣрять преступленія мои,

чтобѣ онѣ превысили заслугу твою; не вникай вѣ злобу мою сѣ пѣмѣ, чтобѣ забыть благость свою! Не помяни гнѣва противу преступника, но помни о помилованіи бѣднаго. Ты, которой вліялѣ вѣ меня ревность и жарѣ, дабы могѣ я безмѣрно желать Тебя, ужели отѣ желанія моего сокроешся? Ты, которой мое недостоинство и праведное осужденіе мнѣ показалѣ, ужели заслугу твою и обѣтованіе будущаго живота сокрываешѣ отѣ меня? Предѣ небеснымѣ судилищемѣ судимы будутѣ дѣла мои, но меня утѣшаетѣ то, что имя спасителя Тебѣ назначено вѣ небесномѣ гражданствѣ, яко имя сіе сѣ небеси извѣщенно отѣ Ангела. О! премилосердый Іисусе, кому, естьли не бѣднымѣ грѣшникамѣ, ищущимѣ милости и спасенія, будешѣ Іисусѣ! Тѣ, кои на правду и святость свою уповаютѣ, вѣ себѣ ищутѣ спасенія, а я поелику не обрѣтаю вѣ себѣ ничего, чтобы достойно было живота вѣчнаго, кѣ Тебѣ Спасителю прибѣгаю; осужденнаго спаси, грѣшнаго помилуй, неправед-

правдай, обвиненнаго очисти. Истинна еси, Господи! и имя Твое свято истинно. Сего ради да будетъ и во мнѣ также имя Твое истинно, буди и мнѣ во Іисуса и Спасителя. Буди мнѣ Іисусъ въ настоящей жизни, буди Іисусъ на послѣднемъ судищи, буди Іисусъ мнѣ и въ животѣ вѣчномъ. Будеши, Іисусе Благій, Ты бо яко непремѣнный въ существѣ, непремѣненъ и въ милосердіи. Не премѣнится имя Твое, Господи, меня ради единаго бѣднаго грѣшника, Ты будеши и мнѣ во Спасителя, грядущаго бо не изгоняеши вонъ: ты, которой даровалъ мнѣ желаніе, чтобъ я шествовалъ, даруешъ, что грядущій и принятъ буду; словеса бо Твоя истинна и животъ. Пусть осуждаетъ меня зараза первороднаго грѣха: но Ты мнѣ Іисусъ. Пусть осуждаетъ меня зачатіе мое во грѣхахъ бывшее: но Ты мнѣ Іисусъ: пусть осуждаетъ меня начало мое во грѣхахъ и подъ клятвою бывшее; но Ты еси Спаситель мой! Пусть осуждаетъ месить [illegible]тлѣнное рожденіе мое; но Ты

спасеніе мое: пусть осуждаютъ меня грѣхи юности моея, но Ты Іисусъ мой: пусть осуждаетъ меня препровожденіе всея жизни моея тяжкими грѣхами осквернённой, но Ты еси мой Іисусъ: пусть осуждаетъ меня смерть, посланная мнѣ за грѣхи и преступленія многоразличныя, но Ты Спаситель мой: пусть осуждаетъ меня строжайшее послѣдняго суда рѣшеніе, но Ты Іисусъ мой. Во мнѣ грѣхъ, отверженіе, осужденіе: во имени Твоемъ правда, избраніе, спасеніе. Но я во имя Твое крестился, во имя Твое вѣрую; во имя Твое умру, во имя Твое воспану; во имени Твоемъ предъ судъ твой явлюся. Вся намъ во имени семъ уготованна суть, и вся яко сокровище сокровенна, и только отступаетъ отъ благъ сихъ, колико я отъемлю невѣрствіемъ моимъ; но, о! Всеблагій Іисусе, молю тя именемъ симъ, повели да не будетъ сіе со мною, да не во грѣхопаденіи и невѣрствіи моемъ осужденъ буду я, котораго Ты хощешь спасти дражайшею твоею заслугою и животворящимъ именемъ Твоимъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Упражненіе ев вѣрѣ изъ любви Хрїстовой на позорищѣ смерти.

Мнѣ же обрѣтеніе благодать Іисуса.

Видиши, Господи Іисусе, сколь несправедливъ я прошиву Твоего страданія. Сердце мое мучится, и вельми сокрушается душа моя о томъ, что нѣтъ дѣлъ моихъ, нѣтъ ни малыхъ заслугъ моихъ, когда Твое страданіе мое есть дѣло; Твои дѣла суть мои заслуги: несправедливъ я прошиву Твоего страданія; понеже, когда оное весьма довольно, я еще дополнить его дѣлами моими безпокоюсь. Ежели бы я нашелъ въ себѣ грѣхъ, и оправданіе мое ни малой бы не принесло пользы, то подлинно бы онаго съ иоликимъ усердіемъ, его же ищу, спасенія отъ дѣлъ закона, отъ закона осужденъ буду. Вѣмъ же, яко нѣсмь къ тому подъ закономъ,

но подъ благодатію. Жилъ я блудно, *согрѣшихъ Отче Святый на небо, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, но сотворился яко единъ отъ наемникъ Твоихъ.* Молю, не опыми отъ меня святѣйшаго плода Твоея страсти, да небезуспѣшна будетъ кровь Твоя, чтобъ принесши плодъ во избавленіе души моей: всегда, даже до селѣ, жили во плоти грѣхи мои; но молю, да напослѣдокъ умруть со мною. Всегда, даже доселѣ, порабощая меня плоть моя, напослѣдокъ да восторжествуетъ духъ. Внѣшній человѣкъ пустъ будетъ подверженъ тлѣнію и червямъ, дабы внутреній возсталъ во славѣ. Всегда, даже доселѣ, я слѣдовалъ соблазнамъ демонскимъ, но молю, да напослѣдокъ попру его ногами моими. Близъ меня стоитъ сатана и обвиняетъ меня, но не имать во мнѣ ничесоже: устрашаетъ меня зракъ смерти, но смерть будетъ конецъ грѣховъ моихъ, и начало святой жизни: тогда-то Тебѣ совершенно благоугодить могу, Боже мой, тогда-то въ преподобіи и прав-

дѣ укрѣплюся. Устрашаетъ она меня грѣхами моими, но даобвиняетъ она того, которой принялъ немощи наши, и какъ Господь за грѣхи мои преданъ на раны, сугубъ вельми долгъ мой, и я ниже что либо отъ него разрушить могу; но надѣюсь на богатство и благость поручителя: да избавитъ тотъ, кто поручился вмѣсто меня; да разрѣшитъ вмѣсто меня, кто долгъ мой пріемлетъ на себя. Согрѣшихъ, Господи, и грѣхи мои вельми многи суть, и велики; но я не хочу толь жесточайшаго грѣха понести, чтобъ назвать несправедливымъ Тебя и словами и дѣлами, и клятвою доказавшаго, что удовлетворено за беззакония наши; я не боюся грѣховъ моихъ, и не боюся невѣдения моего, яко Ты премудрость моя; не боюся смерти, яко Ты животъ мой: не боюся заблуждения моего, яко Ты воскресение мое: не боюся болѣзней смертныхъ: яко Ты радование мое, не боюся жестокости суда: яко Ты оправдание мое: да укаенъ изсыхающей душѣ моей роса благодати

Твоея и утѣшенія животворнаго. Изчезаетъ духъ мой, и еще мало возрадуется о Тебѣ ; немоществуетъ исляченна плоть моя, но скоро разрѣшится. Готовлюсь предаться изтлѣнію, но Ты отъ истлѣнія избавишь меня, понеже избавилъ отъ всѣхъ золъ. Ты сотворилъ меня, и како дѣло рукъ твоихъ сокрушится можетъ? Ты искупилъ меня отъ всѣхъ враговъ, то какъ една смерть усилится можетъ? Ты плоть и кровь, и вся Твоя, даже и Тебя самаго, предалъ моего ради спасенія: то какъ смерть удержитъ, что толь дражайшею цѣною искуплено? Истинна еси Господи Іисусе! не преодолѣютъ Тебя грѣхи мои: животъ еси и воскресеніе, непреодолѣетъ Тебя смерть моя. Богъ еси, не преодолѣетъ Тебя діаволъ. Ты даровалъ мнѣ залогъ Духа святаго, и симъ я славлюся, симъ торжествую, и твердо надѣюся безъ всякаго сомнѣнія, что мнѣ позволено будетъ вступить на браки Агнца. Ты мое одѣяніе брачное, женише прелюбезный, въ коего я облекся; Ты покроешь наго-

пу мою; и я не буду къ сей дражайшей и прекрасной одеждѣ прилагать приставленія правды моея? *Что бо суть правды человѣческія: яко рубъ жены кровавой?* Такъ какъ же я осмѣлюсь сей гнусный рубъ приставить къ безцѣнной одеждѣ правды? Въ семъ одѣяніи явлюся предъ лицемъ Твоимъ, на судищѣ Твоемъ, когда судить будешь вселенную въ правосудіи и правдѣ. Въ сей одеждѣ явлюся предъ лицемъ Твоимъ въ царствіи небесномъ. Сія одежда покроетъ стыдъ и срамоту мою, да во вѣки ничесоже болѣе не воспомянется отъ сихъ. Тамо явлюся преподобенъ, и святъ предъ лицемъ Твоимъ; и сія плоть моя, сіе тѣло мое въ блаженную облечется славу, во славу же вѣчную, и въ безконечные вѣки не увядаемую. Гряди, Господи Іисусе! и всякъ любяй Тя да речетъ: гряди!

РАЗМЫШЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Утѣшеніе кающемуся въ страсти Хрїстовой.

Крестъ Хрістовъ есть вѣнецъ нашъ.

Всяка слава святыхъ въ поношеніи страданія Господня обрѣтается. Въ язвахъ Спасителя нашего покой праведнымъ. Въ смерти его нашъ животъ. Въ вознесеніи его наша слава. Коль веліе человѣколюбіе Твое, Отче небесный, Всемогущій Боже! я могъ самъ собою озлобить Тебя, но немогъ самъ собою умилостивить Тебя; и для того ты Самъ во Хрістѣ примиряешь меня съ Тобою.

Призри убо святый Боже на мя, и окаянство плоти моея очисти. Призри, яко единородный Сынъ Твой благій пострадалъ, и забуди, яко рабъ лукавый возставленъ; плоть моя возбудила тебя на гнѣвъ, плоть Хрістова, молю, да преклонитъ

тебя на милость. Велико то, что мое беззаконіе заслуживаетъ; но то гораздо больше, что заслужила святыня Искупителя моего. Сугубъ грѣхъ мой, но оправданіе Искупителя моего превосходитъ оной. Сколь выше Богъ человѣка, столь меньше злоба моя Его благости, не качествомъ только, но и количествомъ. Я весь Твой по естеству, но сотвори ты, да буду весь Твой по любви. Ты побуждаешь меня просить; сотвори, да дастся мнѣ. Ты повелѣваетъ мнѣ искать, сотвори, да обрящу. Учишь толкать, отверзижъ мнѣ толкущему. Отъ Тебя все мое желаніе; отъ Тебя да будетъ пріобрѣтеніе мое, отъ Тебя хотѣніе, отъ Тебя да получу и совершеніе. Боже святый, праведный Судія! не простительны грѣхи мои, когда утаеваю ихъ; гнусны, когда исповѣдую ихъ. Сожигаютъ меня болѣзнію, а больше поражаютъ страхомъ. Не умедли, молю, толь истиннымъ милосердіемъ, гдѣ видишь толь истинное бѣдствіе. Здѣсь видишь Ты умножив-

шійся грѣхъ, да преизбыточествуетъ благодать твоя. Отче святый! естьли ты сына своего за грѣхи мои предалъ на мученія; то, молю, не пролѣй гнѣва твоего на меня.

Іисусе святый избавь меня отъ гнѣва Божія. Ты понесъ его на себѣ ради меня на крестѣ. Душе святый! защити мя упѣшеніемъ твоимъ отъ гнѣва Божія. Ты въ Евангеліи милость кающимся и сокрушающимся благовѣстилъ. Святый Боже, праведный судія! не сыщу мѣста, въ коебы могъ убѣжать отъ лица гнѣва Твоего. *Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, Ты тамо еси; аще возьму крылѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря; и тамо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя.* И такъ прибѣгну ко Христу, и въ язвахъ его сокроюся. О милосердый Боже! призри на тѣло сына Твоего, отвсюду ранами изъязвленное, дабы не видѣть струпы грѣховъ моихъ. Кровь сына Твоего, да измыетъ меня отъ всякія скверны грѣха.

Святый Боже, праведный Судія! устрашаетъ меня жизнь моя. Понеже, когда съ прилѣжаніемъ разсмотрю; то представляется очамъ моимъ или грѣхъ, или безплодіе; и ежели въ ней и есть какой нибудь плодъ, то либо притворный, либо не совершенный, либо какимъ нибудь образомъ испорченный, такъ что либо не угоденъ будетъ Тебѣ, либо совсѣмъ еще очесамъ Твоимъ мерзостенъ. Подлинно вся жизнь моя или грѣшная, и потому осужденія достойна, либо безплодная, и потому окаянна; но почто я различаю безплодную отъ достойной осужденія? Естьли безплодна, то слѣдуетъ, что и осужденія досіпойна; *всякобо древо не творящее плода добра, во огнь вмѣтается*; не только, древо огню предается, которое не доброе, но и которое никакихъ плодовъ не приноситъ. Ужасаютъ меня козлищи, ошуюю Судіи стоящія, не яко сотворящіи злая, но яко не сотворшіи благая. Алчущимъ недали ясти, жаждущимъ не дали пити. О! подлинно древо сухо,

не потребно, и вѣчнаго огня достойное! какой отвѣтъ дашь въ день оный, когда потребуется отъ тебя отчетъ во всемъ даже до мгновенія ока времени протекшей твоей жизни. Коль строго взыщется отъ тебя отвѣтъ! не погибнетъ власъ отъ главы, ни черта нѣкая отъ времени. О горе! отселѣ будутъ обвинять грѣхи; оттолѣ претящее правосудіе, внизу отверстъ ужасный зѣвъ, смятеніе ада, въ верху раздраженный судія; внутри угрызающая совѣсть, отвнѣ горящій міръ. Едва праведной спасется, а грѣшный толико стѣсненный, отвсюду обличаемый, гдѣ явится? Укрыться будетъ не возможно, появиться несносно.

И такъ отколѣ спасеніе души Твоея? Отколѣ совѣтъ? Кто есть, *иже нарицается великаго совѣта Ангелъ?* Самъ Іисусъ, той же и Судія, *ему же въ руцѣ мѣрило.* Ободрись, о душа, да не отчаяваешися! Уповай на того, коего страшишся. Прибѣгни къ тому, отъ котораго удалилась. Іисусе Хрісте! сего ра-

ди имени Твоего, сотвори мнѣ по имени Твоему, призри на меня бѣднаго призывающаго имя Твое. Естьли пріимешь меня въ пространнѣйшее нѣдро человѣколюбія и милосердія Твоего, не будешь меня ради пѣснѣе. Воистинну, Господи! совѣсть моя достойна осужденія, и покаяніе не довольно къ удовлетворенію; но извѣстно, что человѣколюбіе Твое побѣждаетъ всякъ грѣхъ. *На Тя Господи! уповая, не постыжуся во вѣкъ.*

РАЗМЫШЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О пользѣ страданія Господня.

Чѣмъ больше о страданіи Господнемъ разсуждаю, тѣмъ больше о любви Божіей, и прощеніи грѣховъ моихъ увѣряюсь. Главу преклоняетъ на цѣлованіе: ланиты даетъ на лобзаніе, руки простираетъ на обья-

тіе; ребра открываетъ, чтобъ видѣть сердце любовію горящее; возносится отъ земли, да всѣхъ къ себѣ привлечетъ. Язвы Его отъ болѣзни багровѣютъ, а отъ любви блистаютъ. И потому отверстіемъ язвы проницать должны мы до тайны сердца. Подлинно искупленіе довольное. Понеже не капля нѣкая, но рѣка крови обильно пятію отверстіями тѣлесными проливается. Какъ, мѣхи исполненные виномъ, будучи сжаты тяжестію, сверху наложенною, разсѣдаются, и всюду проливаютъ вино; и плоть Христова тяжестію гнѣва Божія, и игомъ грѣховъ будучи обремененна, всюду проливаетъ кровь. Когда Авраамъ сына своего на жертву принести хотѣлъ, сказалъ ему Господь: *нынѣ познахъ, яко любиши мя.* Познай и ты безмѣрную любовь превѣчнаго Отца, яко сына своего единороднаго за насъ на смерть предать изволилъ. Ежели возлюбилъ онъ насъ, когда еще враги были мы, то забудетъ ли насъ смертію сыновнею уже примирившихся съ нимъ?

Можетъ ли быть въ забвеніи у него толь дражайшая кровь Сына Его, когда слезы и воздыханія благочестивыхъ людей изчисляетъ? Можетъ ли Христосъ въ животѣ своемъ забыть о техъ, за которыхъ изволилъ принять смерть? Можетъ ли забыть тѣхъ во славѣ, за которыхъ толикія мученія претерпѣлъ? Разсуди вѣрная душа о многоразличныхъ плодахъ страсти Господней. Христосъ за насъ пролилъ кровавый потъ, чтобы насъ на позорѣ смерти не обременилъ хладный потъ. Братися съ смертію изволилъ, дабы мы на позорѣ смерти не ослабѣвали. Несносную болѣзнь и скорбь, даже до смерти терпѣть изволилъ, дабы насъ веселія вѣчнаго на небесѣхъ общниками содѣлать. Чрезъ лобзаніе, яко знакъ дружества и благоволенія, преданъ быть изволилъ, да попребится грѣхъ, коимъ сатана древнихъ прародителей подъ видомъ особеннаго доброжелательства прельстилъ. Отъ Іудѣевъ пойманъ и связанъ быть изволилъ, да насъ оковами грѣховны-

ми связанныхъ, и вѣчному осужденію подпавшихъ свободитъ. Въ вертоградѣ изволилъ быть началу страданія, да очиститъ грѣхъ, которой принялъ начало свое въ вертоградѣ райскомъ. Подкрѣпленія отъ Ангела требовать изволилъ, да содѣлаетъ насъ сожителями Ангеловъ на небеси. Оставленъ отъ своихъ учениковъ; да насъ беззаконнымъ отпаденіемъ отвергшихся отъ Бога присоединитъ: предъ сонмищемъ отъ лжесвидѣтелей обвиненъ былъ, дабы насъ не обвинилъ сатана закономъ Божіимъ. Осужденъ былъ на земли, дабы мы свобождены были на небесехъ. За грѣхи умолчалъ, несотворивый грѣха, дабы мы ради грѣховъ нашихъ на судъ Божій представленныхъ непринуждены были молчать. Заушеніями біенъ быть изволилъ, да мы отъ угрызенія совѣсти и сатаны свободимся. Претерпѣлъ ругательства, дабы мы могли смѣющемуся сатанѣ поругатися. Покрывается лице его, да отвратитъ отъ насъ завѣсу грѣ-

ховную, препятствующую намъ созерцать Бога, и наводящую намъ пагубное невѣжество. Одежду совлещи изволилъ, дабы одежду непорочности, потерянную грѣхомъ, паки намъ возвратить. Терніями уязвленъ былъ, да раны сердца нашего уврачуетъ. Понесъ на себѣ тяжесть креста, да иго вѣчныя муки отвратитъ отъ насъ. Возопилъ, яко отъ Бога оставленъ есть, да уготоваетъ намъ вѣчное пребываніе съ Богомъ. Возжада на крестѣ, да исходатайствуетъ намъ росу Божія благодати; и да не истаемъ мы вѣчною жаждою. Огнемъ гнѣва Божія мучимъ быть изволилъ, да огнь адскій отвратитъ отъ насъ. Судимъ былъ, да избавитъ насъ отъ суда Божія. Обвиненъ былъ, да насъ преступниковъ очиститъ. Беззаконныхъ руками біенъ былъ, да отвратитъ отъ насъ муки діавольскія. Возопилъ въ болѣзни, да насъ избавитъ отъ вѣчныхъ воздыханій. Восплакалъ, да отретъ наши слезы. Умрѣ, да мы живемъ. Вкусилъ болѣзни адовы, дабы мы никогда не

чувствовали ихъ. Смирился, да врачеваніе нашей гордости подастъ. Вѣнцемъ отъ тернія увѣнчанъ былъ, да намъ исходатайствуетъ небесный вѣнецъ. Отъ всѣхъ страдалъ, да всѣмъ спасеніе подастъ. Померкли очи его при смерти, да мы во свѣтѣ вѣчныя славы поживемъ. Терпѣлъ поношенія и ругательства, да на небесѣхъ услышимъ торжествованія Ангеловъ. Не отчаевайся убо, вѣрная душа! безконечное добро оскорблено грѣхами твоими; но безконечная воздана цѣна. Надлежало судить тебя за грѣхи твои, но уже Сынъ Божій, *земляй на себя грѣхи всего міра*, былъ судимъ. Достойны были наказанія грѣхи твои, но уже Богъ наказалъ ихъ въ Сынѣ своемъ. Велики суть струпы грѣховъ твоихъ, но безцѣнный крови Христовой бальзамъ. Проклинаетъ тебя Моисей; яко не соблюла еси *всѣхъ написанныхъ въ книзѣ законнѣй*; но Христосъ *по тебѣ бысть клятва*. Въ небесномъ гражданствѣ противу тебя положено рукописаніе, но оное кровію Христовою из-

глажено. Твое убо, о Всеблагій Христе! страданіе, крайнее мое прибѣжище.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

О истинѣ спасенія нашего.

Благая надежда постыжденія не вѣсть.

Что смущаешся, душа моя, что еще сумнѣваешся о милосердіи Божіи? Помяни Творца Твоего, который создалъ Тебя безъ тебя. Кто стяжалъ упробы твоя въ тайнѣ? И когда сотворенъ составъ твой въ преисподнихъ земли? И такъ уже ли тотъ, который еще до существованія твоего принялъ на себя попеченіе о тебѣ, уже ли престанетъ промышлять о тебѣ, создавъ тебя по подобію своему? Я, созданіе Божіе, къ Создателю прибѣгаю. Естьли естество мое было обезображено отъ діавола, ежели изъязвлено и изранено отъ разбойниковъ,

сирѣчь грѣховъ, то живъ еще зиждитель мой; онъ могъ меня создать, можетъ и возставить. Тотъ, который создалъ меня безъ всякаго зла, можетъ отвратить отъ меня всякое зло, которое внутрь или навожденіемъ діавольскимъ, или преступленіемъ Адамовымъ, или собственными моими дѣлами вшедши внутрь меня, разстроило все естество мое. И такъ можетъ Творецъ мой возставить меня, да и хощетъ, безъ сомнѣнія хощетъ. Ибо кто дѣло свое презритъ? Не есть ли мы предъ нимъ, *яко же бреніе въ руку скудельничю*? Естьли бы не любилъ меня, не создалъ бы изъ ничего? Самъ онъ Спаситель всѣхъ, наипаче же вѣрующихъ. Чудно создалъ меня, но чуднѣе искупилъ. Никогда яснѣе не свидѣтельствовалась любовь къ намъ Господня, какъ въ страданіи его и язвахъ. Истинно возлюбленъ тотъ, для котораго единородный изъ нѣдра Отча посылается. Когда бы не желалъ Ты спасенія моего, Господи Іисусе, почто сойти съ Неба? Но Ты со-

шелъ на землю , на смерть , на крестъ. Богъ, дабы искупить раба, Сына не пощадилъ. И такъ подлинно чрезмѣрно любитъ родъ человѣческій тотъ , который, искупленія ради рода человѣческаго, Сына своего предалъ на скорби , на убіеніе , на распятіе. Истинно дражайшая и вельми сугубая цѣна , коею искуплены мы ; дражайшее убо сугубое человѣколюбіе Искупителя кому нибудь показалось бы , что Богъ тою же великою любовію возлюбляетъ избранныхъ своихъ чадъ , каковою и Сына единороднаго. Ибо то дороже, чего ради что нибудь тратимъ , нежели то , что тратимъ. Дабы себѣ присвоить чадъ , соестественнаго и соприсносущнаго Сына не пощадилъ. И такъ когда уже Сына своего даровалъ , въ коемъ находится всяко исполненіе Божества , то чего стоитъ уготовитъ намъ обители въ дому Небесномъ? Безъ сумнѣнія , гдѣ исполненіе Божества , тамъ исполненіе живота вѣчнаго и славы: когда уже во Христѣ даровалъ исполненіе жи-

вопа вѣчнаго, то какъ откажетъ въ малѣйшей частицѣ онаго? Воистинну Отецъ Небесный, чрезмѣрно любитъ насъ усыновленныхъ чадъ, ихъ же ради единороднаго Сына далъ. Естъ подлинно; насъ чрезмѣрно любитъ Сынъ, который насъ ради себя самаго предалъ; дабы насъ обогатить, претерпѣлъ крайнюю нищету. *Не бо имѣлъ, гдѣ главы своей подклонити*, дабы насъ содѣлать сынами Божіими. Самъ человѣкъ бываетъ, и свершивъ дѣло искупленія, не только не презираетъ насъ, но и еще сѣдя одесную Величества Божія, ходатайствуетъ о насъ. Чего нужнаго ко спасенію не подасіпъ мнѣ, естьли, для исходатайствованія мнѣ спасенія, собою самимъ жертвовалъ? Въ чемъ откажетъ Отецъ Сыну, *иже послушливъ бѣ ему даже до смерти, смерти же крестныя.* Въ чемъ отецъ откажетъ Сыну, который жертву отъ Сына принесенную прежде уже принялъ? Пусть осуждаютъ меня грѣхи мои, но я уповаю на сего заступника; выше тотъ,

который прощаетъ, нежели тотъ, который обвиняетъ. Пусть успрашаетъ меня слабость моя; я въ силѣ его славлюсь. Пусть обвиняетъ меня сатана, но да избавитъ меня заступникъ: пусть обвиняетъ меня небо и земля, пусть обличаютъ меня въ неправдѣ моей: довольно мнѣ, что за меня Творецъ небеси и земли и самая правда умоляетъ. Довольно мнѣ для заслуги знать, что не довольна заслуга; довольно да будетъ мнѣ того имѣть примирителя, предъ коимъ единымъ согрѣшилъ я; чтобы онъ ни опредѣлилъ вмѣнишь, то будетъ такъ, какъ бы совсѣмъ не было. Не трогаетъ меня, что грѣхи мои тяжки, различны и многочисленны: ибо естьли бы не обремененъ былъ грѣхами, не искалъ бы его оправданія. Естьли бы не имѣлъ недуга, не искалъ бы помощи отъ врача. Самъ онъ и врачь, Самъ и Спасителъ, Самъ и правда, Онъ самъ отречься не можетъ, я изнемогаю, я осужденъ, я грѣшенъ, отъ самаго себя отречься не могу. Помилуй мя о врачю! О Спасителю! о истинна. Аминь.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

О любленїи единаго Бога. Господу прилепишися любовїю.

Ободрись, вѣрующая душа, и возлюби то Высочайшее добро, въ немъ же вся благая, безъ него же нѣсть истиннаго блага; ни едина тварь насытитъ нашего желанія не можетъ. Понеже ни едина тварь совершеннаго добра не имѣетъ, но только нѣчто причастное добра. Къ ней отъ Божества потокъ нѣкій преходитъ, источникъ же вѣчно въ Богѣ пребываетъ. Почто убо мы презрѣвши самой источникъ, за струями гнаться хотимъ? Всякое добро въ тварехъ есть подобіе одно совершеннаго онаго добра, которое находится въ Богѣ, или которое есть Самъ Богъ. По что убо устремляясь за подобіемъ, самую вещь оставитъ хощемъ? Голубь изъ ковчега Ноева вылетѣвъ, не могъ на поверхности

водѣ обрѣсти покой ногѣ своей; равно и душа наша вѣ числѣ всѣхъ вещей подсолнечныхъ, не можетъ ничего сыскать, чтобы желаніе ея удовлетворено было, по причинѣ великаго ихъ непостоянства и тлѣнія. Не наноситъ ли тотъ себѣ обиду, естьли кто не по достоинству своему что нибудь любитъ? Душа наша превосходнѣе всѣхъ тварей; ибо она страданіемъ и смертію Бога самаго искуплена. По что убо любить твари? Не противно ли сіе Величеству, на которое Богъ постановилъ оную? Естьли мы что любимъ, то любимъ или по силѣ, или по разуму, или по красотѣ. Но что Бога сильнѣе? Что Бога премудрѣе, что Бога прекраснѣе? Вся власть земныхъ Царей отъ него и подъ нимъ. Вся мудрость человѣческая въ сравненіи съ Божеской буйство. Вся красота тварей въ сравненіи съ Божеской есть безобразіе. Естьли бы какой славнѣйшій Царь чрезъ пословъ дѣвицѣ низкаго состоянія предлагалъ о бракосочетаніи, то не глупо ли сдѣлала

бы оная дѣвица, естьли бы презря сильнѣйшаго Царя, восхотѣла прилепиться къ бѣднымъ посламъ и слугамъ Царевымъ? Равно Богъ чрезъ красоту тварей насъ къ себѣ призвать, къ любви своей возбуждать благоволилъ. По что убо душа наша, которую женихъ Христосъ ищетъ, ко тварямъ, яко вѣстникамъ сего духовнаго сочетанія прилепляется? Самыя твари вопіютъ: по что къ нимъ прилепляетеся? По что въ насъ конецъ желаній вашихъ полагаете? Мы не можемъ насытить ваше желаніе. Приступите ко Творцу своему, отъ тварей взаимной любви ожидать не должно, равно отъ тварей нѣтъ никакой любви и къ нимъ. Богъ же, который есть самая любовь, любящаго его не можетъ не любить и любовію своею всѣмъ нашимъ хотѣніемъ и и всей любви нашей предшествуетъ. И такъ колико возлюбить должно того, кто прежде насъ толико возлюбилъ: возлюбилъ насъ, когда еще не были мы, понеже любви

нечно между собою противныя существа соединяетъ? Любовь, въ животѣ вѣчномъ въ Высочайшемъ степени соединилася съ Богомъ. Почему? Понеже любовь сочетаетъ и премѣняетъ ; естьли плотское любишъ, самъ плотскій. Естьли міръ любишъ, мірскимъ и самъ дѣлаешся. Плоть же и кровь не наслѣдятъ Царствія Божія. Естьли Бога и Божіе любишъ , и самъ Божій. Любовь Божія есть колесница Іліи , восходящаго на небо. Любовь Божеская есть сладость сердечная, рай душевный, ею отгоняется міръ. Побѣждается діаволъ, заключается адъ, отверзается небо, любовь Божія есть печать оная , коею Богъ избранныхъ и вѣрныхъ печатлѣетъ. И Богъ на послѣднемъ судищи никого не признаетъ за своего , естьли не будетъ сею печатію ознаменованъ. Поелику и самая вѣра , единственная причина оправданія спасенія нашего, вина есть истинная : естьли любви имѣть не будешъ , вѣра не можетъ быть истинна ; естьли не будетъ вѣрнаго упованія, а упованіе не можетъ

быть безъ любви Божіей; не чувствуемъ благодѣянія, за которое не благодаримъ; не любимъ, кого не благодаримъ; и такъ есть ли вѣра твоя истинна, да возчувствуетъ благодѣяніе Христа Искупителя, да возчувствуетъ и принесетъ благодарность, да возблагодаритъ и возлюбитъ. Любовь Божія есть животъ, покой души нашей: когда душа выходитъ смертію изъ тѣла, изчезаетъ жизнь тѣлесная: когда Богъ отступаетъ отъ души, грѣхами обремененной, пропадаетъ и жизнь душевная. Напротивъ, Богъ вѣрою живетъ въ сердцахъ нашихъ, живетъ любовію въ душѣ нашей, понеже любовь Божія изливается въ сердца избранныхъ Духомъ Святымъ. Нѣтъ спокойствія душевнаго безъ любви Божіей. Міръ и діаволъ первые нарушители онаго; Богъ блаженнѣйшее успокоеніе души, нѣтъ спокойствія совѣсти, развѣ въ оправданныхъ вѣрою, нѣтъ истинной любви Божіей, развѣ въ тѣхъ, кои сыновнимъ упованіемъ къ Богу благоговѣютъ. И такъ да умираетъ въ насъ любовь къ самимъ себѣ,

любовь къ міру, любовь ко тварямъ съ тѣмъ. чтобы обитала въ насъ любовь къ Богу. Да родится въ семъ вѣкѣ, да возрастетъ въ будущемъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

О примиреніи насъ съ Богомъ.

Разрѣшитель долговъ монхъ Христосъ.

Христосъ воистинну недуги наши пріялъ, и болѣзни наши понесе. Господи Іисусе, что въ насъ заслуживаетъ вѣчную казнь! Ты то на себѣ понесъ иго, обременяющее насъ даже до ада, на себя принялъ: уязвленъ былъ неправдъ ради нашихъ, сокрушенъ былъ беззаконій ради нашихъ. Язвою Твоею исцѣлѣхомъ. Положи Господь на Тебя всѣ беззакоія наши. Чудная поистиннѣ перемѣна! пріемлешь на себя грѣхы наши и даруешь правду Твою, смерть намъ подобающую пріем-

лешь на себя, и даруешь намъ живопъ. И такъ нимало уже не могу сомнѣваться о благодати или отчаяваться ради грѣховъ моихъ. Что въ насъ мерзостно, ты то на себя принялъ: а что въ насъ благообразно и твое есть дѣло, сирѣчь, тѣло и душу како презришь? *Не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія.* Воистинну преподобенъ тотъ, его же отпустишася грѣси и прикрышася. Блаженъ ему же отпустишася беззаконія, ему же не вмѣни Господь согрѣшенія. Какъ Господь можетъ вмѣнить намъ согрѣшенія наши, естьли оныя вмѣнилъ другому? Беззаконія ради людей своихъ Сына возлюбленнаго наказалъ. Почему Самъ многихъ въ разумѣ поющихъ его оправдаетъ, и неправды ихъ на себѣ понесетъ. Какъ оправдаетъ своихъ? Слыши, душа, и внуши: въ разумѣ, сирѣчь тѣхъ, кои Божіе милосердіе и благодать во Христѣ признаютъ и несомнѣнною вѣрою пріемлютъ. Есть

животъ вѣчный, *да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и его же послалъ еси Сына Твоего Іисуса Христа.* Яко еще исповѣси устны Твоими Господа Іисуса и вѣруеши сердцемъ Твоимъ, яко того воздвиже Богъ отъ мертвыхъ: спасешися; вѣра же получаетъ удовлетвореніе Христово. *И той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ предань бысть.* Не многихъ по истиннѣ онъ бы имѣлъ праведниковъ, естьли бы грѣшниковъ человѣколюбиво не принялъ. Не многихъ Іисусе имѣлъ бы ты праведниковъ, естьли бы не отпускалъ грѣси беззаконнымъ. Како убо Христосъ на страшномъ судѣ грѣхи кающихся судить будетъ, кои на себя принялъ? Какъ осудитъ падшаго во грѣхи, естьли самъ по насъ бысть грѣхъ? Судить будетъ тѣхъ, коихъ други своими нарицаетъ. Судить будетъ тѣхъ, за которыхъ умолилъ; судить будетъ тѣхъ, за которыхъ умеръ. Ободрись, душа моя, и забудь о грѣхахъ своихъ: *яко въ забвеніи положи я Господь.*

Какого ты боишся судіи грѣховъ, развѣ того Господа, который за грѣхи самъ умолилъ? Естьли бы кто другой за грѣхи мои цѣну избавленія воздалъ, могъ бы я сомнѣваться, благоволишъ ли еще оное удовлетвореніе принять правосудный судія? Естьли бы кто изъ человѣкъ или изъ Ангеловъ за меня удовлетворилъ, конечно не безъ сомнѣнія бы было, довольна ли будетъ цѣна искупленія? Но здѣсь не остается уже нималаго мѣста сомнѣній. Какъ отвергнешъ ту цѣну, которую самъ уплачиваешъ? Какъ можетъ не быть довольно, что отъ самаго Бога? Что еще смущается душа моя? *Всѣ пути Господни милость и истинна; праведенъ Господь, и праведенъ судъ его.* Что смущаешся душа моя, да ободритъ тебя человѣколюбіе Божіе, да ободритъ и правосудіе Божіе. Ибо естьли Богъ правосуденъ, конечно за одно преступленіе не потребуетъ двоякой цѣны, за грѣхи наши наказалъ сына, то какъ насъ рабовъ будетъ наказывать! какъ тѣ самыя грѣхи, кои наказаны въ

сынѣ, еще будетъ наказывать вѣ насъ? Истинна Господня не движится во вѣкъ. *Не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему,* вопіетъ Богъ нашъ. *Придите ко мнѣ вси труждающіися, и обремененіи, и азъ упокою вы*, глаголетъ Спасителъ нашъ; или дерзнемъ Господа нарещи лживымъ, и почтимся игомъ грѣховъ обременитъ милосердіе его! хулитъ Бога въ неправдѣ и отвергатъ милосердіе его есть вящшій грѣхъ паче всѣхъ грѣховъ цѣлаго свѣта. По чему отчаяніемъ Іуда больше согрѣшилъ, нежели Іудеи распиная Христа: *идѣ же убо умножится грѣхъ, ту презбыточествова благодать*, мѣру грѣховъ нашихъ безконечно побѣждающая; суть бо грѣхи человѣческіе, но и благодать Божія пребываетъ; грѣхи временны, но благодать Господа нашего отъ вѣка и до вѣка; за грѣхи удовлетворено, а благодать Божія смертію Христовою возвращена во вѣки, и утверждена. Къ оной прибѣгаю я со смиренномудріемъ и кротостію.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

О удовлетвореніи за грѣхи наши.

Смерть Христова животъ святыхъ.

Пріидите ко мнѣ еси труждающіися, и обремененіи, и азъ упокою вы: словеса суть Спасителя нашего. Воистинну Господи Іисусе обремененъ есмь вельми, и подъ тяжестію воздыхаю; но къ тебѣ источнику живыя воды поспѣшаю. Гряди ко мнѣ Господи Іисусе, чтобъ я могъ пріити къ Тебѣ; гряду къ Тебѣ Господи Іисусе, яко ты первѣе пришелъ еси ко мнѣ; гряду къ Тебѣ Господи Іисусе, и не терпѣливо Тебя желаю; понеже не нахожу въ себѣ ничего добраго: ибо естьлибы нашелъ я въ себѣ какое либо добро: то бы я тебя не столь усердно желалъ. Воистинну Господи Іисусе! труждаюся, и обремененъ есмь, и не токмо кому либо изъ праведныхъ швсихъ, но ниже изъ грѣшниковъ кающихся могу уподо-

биться, развѣ разбойнику на крестѣ. Помилуй мя Господи, помиловавый разбойника на крестѣ. Жилъ я блудно, жилъ беззаконно, но благочестно умрети и праведно желаю. Святыня же и правда далече отстоитъ отъ сердца моего. Почему къ Твоей святынѣ, и правдѣ прибѣгаю, да поможетъ мнѣ Господи Іисусе душа Твоя, *тоже положилъ еси за избавление многихъ.* Да поможетъ мнѣ Твое святѣйшее тѣло, біеніями, заушеніями, удареніями, терніемъ за меня уязвленное, ко кресту пригвожденное; да поможетъ мнѣ о Іисусе! Твоя святѣйшая кровь изъ ребръ спраждущаго, и умирающаго истекшая, и омывающая насъ отъ всякихъ грѣховъ. Да поможетъ мнѣ Твое святѣйшее божество, которымъ въ страданіи естество человѣческое подкрѣпилось, божество, которое находилось въ покоѣ, и въ недѣйствіи; когда совершилось покланяемое искупленія моего таинство: божество, которое святому Твоему искуплению безконечную придало силу и важность, такъ, что

Богъ кровію своею меня бѣднаго взыскалъ; да помогутъ мнѣ Твои язвы, въ коихъ все мое врачеваніе. Да поможетъ святѣйшая Твоя страсть; да поможетъ Твоя заслуга, послѣднее мое прибѣжище, и защита отъ грѣховъ. Ибо что ты страдалъ, то для меня пострадалъ. И такъ что Ты заслужилъ, мнѣ и достоинству моему. Являетъ Богъ любовь свою въ насъ, и свидѣтельствомъ разумъ всѣхъ человѣковъ, и Ангеловъ превышающимъ, доказываетъ. Понеже когда еще грѣшны, и враги Божіи были мы; Христосъ за насъ умре. Кто не удивится? Кто не ужаснется? Ни отъ кого же умоляемый, и и еще отъ людей не навидимый за грѣшниковъ и враговъ своихъ человѣколюбивѣйшій Божій сынъ умоляетъ; и не токмо умоляетъ, но и еще правосудію Божію удовлетворяетъ бѣднѣйшимъ рождествомъ своимъ, святѣйшею жизнію, жесточайшимъ страданіемъ, смертію поноснѣйшею. О Господи Іисусе, ежели ты за меня умолилъ, пострадалъ, и умеръ, прежде, неже-

ли я еще заслуги Твоей и страданія искалъ; прежде, нежели я молитвою Тебя на избавленіе преклонялъ, то и можешь ли ты меня отъ лица Твоего отвергнуть? Какъ откажешь Ты въ плодѣ святѣйшаго Твоего страданія: когда я уже отъ преисподнихъ къ Тебѣ вопію, и плода заслуги Твоей прошу со слезами, и воздыханіемъ. Былъ я врагъ Тебѣ по естеству, но, когда Ты умеръ за меня, содѣлался я другъ, братъ, и чадо по благодати. Естьли Ты внялъ на врага Твоего еще не молящагося, то какъ презришь друга Твоего со слезами, и молитвою къ Тебѣ прибѣгающаго? Грядущаго къ Тебѣ не извержеши вонъ. *Яко слово твое истинна.* Ты глаголалъ еси къ намъ въ дусѣ и истиннѣ, и мы словеса живота вѣчнаго пріяли отъ Тебя. Вонми, и ободрись душа моя, пусть прежде были мы грѣшники по естеству: но уже оправданны по благодати. Прежде были мы враги, но нынѣ други, и сродницы есмы; прежде заступленіе наше въ смерти Христовой, но нынѣ въ животѣ его.

Прежде мертвы быхомъ во ерѣсѣхъ нашихъ, но нынѣ ожиотворены во Христѣ. О чрезмѣрныя любви Божія, ею же возлюби ны! О изобилія богатствъ, благодати Божіей, ею же жительсствовати сотвори насъ на небесныхъ! *О утробы милосердія Божія къ намъ, въ нихъ же посѣти ны востокъ съ небесе!* И есть ли, смерть Христова правду и жизнь намъ принесла, то что живот его можетъ принести намъ? Спаситель есть ли умирая Отцу даетъ цѣну искупленія, то что сотворитъ живый, и ходатайствуяй за насъ? Живетъ бо и обитаетъ въ сердцѣ нашемъ Христосъ, аще поживетъ и процвѣтетъ въ немъ святѣйшія заслуги его воспоминаніе. Привлецы мя Господи Іисусе, да наслѣдую самымъ дѣломъ, чего здѣсь ожидаю одною надеждою. Да будетъ съ Тобою, молю, рабъ Твой, и *узритъ славу, юже даде Тебѣ Отецъ.* Да наследитъ обитель уготованную тамо въ дому Отца Твоего. Блажени живущіи въ дому Твоемъ, Господи, восхваляться въ вѣкъ вѣка.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ.

О сущности и свойствахъ истинныя вѣры.

Живая и животворящая аще истинна вѣра.

Разсуди возлюбленная душа, коль дѣйствительна вѣра, и благодари Богу, единому вѣры подателю. Единственная вѣра насъ воспряетъ паки къ Спасителю нашему, и яко же вѣтви изъ лозы влагу: равно и мы изъ него почерпаемъ животъ, правду, и спасеніе. Отступилъ Адамъ отъ благодати Божіей, и образъ Божій потерялъ невѣрствіемъ своимъ, но паки мы приняты въ благодать, и паки образъ Божій начинаетъ въ насъ возрастать вѣрою. Вѣрою Христосъ нашъ совершается, и живетъ въ насъ; гдѣ же Христосъ, тамо благодать Божія, гдѣ благодать Божія, тамо наслѣдіе живота вѣчнаго. Вѣрою Авель множайшую жертву, паче нежели Каинъ, принесе Богу; и

мы духовныя жертвы приносимъ Богу вѣрою, сирѣчь плодъ дѣлъ нашихъ. Вѣрою Енохъ преложенъ бысть; такъ и насъ вѣра изъ общежитія человѣческаго преселяетъ въ сообщество небесное еще въ сей жизни. Уже бо Христосъ въ насъ живетъ, уже въ насъ есть животъ вѣчный, но сокровенъ вѣрою. Вѣрою Ной сотвори ковчегъ: и мы вѣрою входимъ въ церковь, въ которой души соблюдаются, внѣ сущимъ всѣмъ въ житейскомъ морѣ погибающимъ. Вѣрою зовомъ Авраамъ остави языческую землю; и мы вѣрою преселяемся отъ міра, родителей, братію, и сродниковъ оставляя, и гласу зовущаго Христа прилепляяся. Вѣрою изыде невѣдый, камо грядетъ, и ждаше землю обѣтованную: и мы вѣрою чаемъ небеснаго Іерусалима, уготованнаго Богомъ на небесѣхъ; пришелцы есмы, и странники въ мірѣ семъ, небеснаго отечества, вѣрою взыскающе. Вѣрою зачатъ Сарра въ старости сына Исаака; и мы духовно умерщіи пріяли силу

Христа зачати; ибо какъ Христосъ въ святѣйшихъ Дѣвы Маріи ложеснахъ единожды зачатый, такъ ежедневно въ вѣрной душѣ, себя чистру отъ житейскихъ соблазновъ сохраняющей, духовно возраждается. Вѣрою приношаше Авраамъ Исаака; и мы волю нашу возлюбленное души чадо вѣрою духовно закалаемъ, и на всесожженіе приносимъ. *Аще бо кто хощетъ по мнѣ* Христѣ *ити*, *да отвержется себе*, сирѣчь собственную волю, собственную честь, собственную любовь оставитъ. Вѣрою благослови Исаакъ Іакова: тако и мы вѣрою причастными дѣлаемся всѣхъ Божескихъ благословеній. Ибо *о сѣмени Авраамовѣ*, сирѣчь о Христѣ, *вси языцы благословятся*. Вѣрою Іосифъ о исхожденіи сыновъ Израилевыхъ изъ Египта пророчествова, и о костѣхъ своихъ заповѣда; и мы вѣрою ожидаемъ изъ сего духовнаго Египта, сирѣчь міра, исхожденія, и блаженнаго тѣлу воскресенія. Вѣрою Моисей сокровенъ бысть три мѣсяцы; такъ и насъ отъ мучительства Са-

танинскаго вѣра соблюдаетъ, дондеже въ царскій Божій чертогъ приведены будемъ, и въ цари духовные присвоены будемъ. Вѣрою Моисей паче изволи страдати съ народомъ своимъ, нежели во славѣ Египетстѣй жити: равно и въ насъ вѣра раждаетъ презрѣніе къ славѣ, чести, и сластямъ вѣка сего, и желаніе небеснаго царствія. Вѣрою вмѣняемъ поношеніе Христово, паче сокровищъ вѣка сего. Вѣрою оставиі Моисей Египетъ, не убояся ярости царевы: равно и насъ вѣра одушевляетъ и подкрѣпляетъ, да не страшимся мучителей вѣка сего, но крѣпкимъ и твердымъ духомъ Богу зовущему покаряемся. Вѣрою сотвори Іизраиль Пасху: и мы вѣрою празднуемъ Пасху. *Пасха наша за ны ложренъ бысть Христосъ*, его же *плоть истинна есть брашно*, и его же *кровь истинно есть пиво*. Вѣрою Іизраильтяне преидоша чермное море: вѣрою и мы проходимъ море вѣка сего. Вѣрою стѣны Іерихонскія падоша: вѣрою и мы низлагаемъ всѣ

ополченія діавольскія. Вѣрою Раавь сохранена: и мы при общемь міра сего разрушеніи избавимся отъ погибели. Вѣрою отцы побѣдища царства, заградища уста львовъ, угасиша силу огненную: равно и мы вѣрою царство Сатанино разрушаемъ, отъ ухищреній, и злобы адскаго льва избѣгаемъ, и отъ ярости огня адскаго избавляемся.

Вѣра же есть не простое мнѣніе и исповѣданіе, но живое и дѣйствительное Христа во Евангеліи благовѣствуемаго приняттіе, есть исполненное о благодати Божіей увѣреніе, надежное души нашей упокоеніе и миръ въ заслугѣ Христовой почивающій. Сія вѣра раждается отъ сѣмени слова Божія. Понеже вѣра и духъ едино суть, слово же есть сѣмя духа святаго. Плодъ зависитъ отъ свойства сѣмени своего, вѣра есть плодъ Божій, почему и сѣмя божественное быть долженствуетъ, сирѣчь, слово. Какъ при сотвореніи міра свѣтъ раждался отъ слова Божія, рече бо Богъ; *да будетъ свѣтъ и бысть*

свѣтъ: подобно и свѣтъ вѣры раждается отъ свѣта слова Божія. *Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ*, говоритъ Псаломникъ. Естьли вѣра насъ Христу сочетаетъ, со Христомъ насъ соединяетъ, чего ради и есть въ насъ матерь всѣхъ добродѣтелей. Гдѣ вѣра, тамо Христосъ, гдѣ Христосъ, тамо святая жизнь, сирѣчь истинное смиреніе, истинное послушаніе, истинная любовь. Христосъ и духъ святый суть нераздѣльны. Гдѣ духъ святый, тамъ истинная святыня. Почему гдѣ нѣтъ святой жизни, тамо нѣтъ и освящающаго духа. Гдѣ нѣтъ духа, нѣтъ тамо и Христа. Гдѣ нѣтъ Христа, тамо не бываетъ и истинныя вѣры. Ту вѣтвь, которая не почерпаетъ жизненныхъ соковъ отъ лозы, не должно почитать, что она соединена съ лозою, такъ власно и мы еще не соединены со Христомъ, естьли жизни и силъ не почерпнемъ отъ него. Вѣра есть духовный нѣкій свѣтъ, сердца бо просвѣщаются вѣрою, слѣдовательно она посы-

лаетъ лучи благихъ дѣлъ. Гдѣ же нѣтъ лучей духовной жизни, тамо нѣтъ еще и истиннаго свѣта вѣры. Злыя дѣла суть дѣла *темныя*, вѣра же свѣтъ есть: но *кое пріобщеніе свѣта ко тьмѣ*? Злыя дѣла суть сѣмя Сатанинское, а вѣра есть сѣмя Христово; кое же пріобщеніе Христа къ сатанѣ? Вѣрою очищаются сердца; но какъ можетъ быть внутрь чистота сердечная, естьли отвнѣ являются слова мерзкія, и дѣла нечистыя? Вѣра есть побѣда наша, какъ же можетъ быть тамо истинная вѣра, гдѣ плотію побѣждается духъ, и яко плѣнникъ порабощается? Вѣрою имѣемъ мы Христа, а во Христѣ и животъ вѣчный: но извѣстно, что нераскаянный и закоснѣлый во грѣхахъ не имать части въ животѣ вѣчномъ, а кольми паче во Христѣ, кольми паче въ вѣрѣ. Возжги въ насъ, о благій Христе, свѣтъ истинныя вѣры, да вѣрою наслѣдимъ животъ вѣчный.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ТРЕТІЕНАДЕСЯТЬ.

О духовномъ сочетаніи души со Христомъ.

Іисусъ есть женихъ душевный.

Обручу тя себѣ во вѣкъ, говоритъ Христосъ къ вѣрной душѣ. Христосъ на бракѣ, бывшемъ въ Канѣ Галилейстѣй, изволилъ присутствовать, да чрезъ то явитъ, яко на браки духовныя въ міръ пришелъ. Радуйся радующаяся о Господѣ, и веселися вѣрная душа, о Богѣ твоемъ, иже *облече тя въ ризу спасенія, и одежду правды одѣяй тя, яко невѣсту украшенну красотою.* Радуйся о чести жениха, радуйся о красотѣ жениха, радуйся о любви жениха! Честь его великолѣпна. Есть бо истинный Богъ *благословенный во вѣки.* Коль дивное достояніе сей твари вѣрной сирѣчь души, которую Самъ Творецъ хощетъ себѣ уневѣстити! красота его безмѣрная.

Есть бо краснѣйшій паче сыновъ человѣческихъ, *егда видѣша славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, просвѣтися лице Его яко солнце, ризы Его быша яко снѣгъ. Изліяся благодать во устнахъ его, славою и честію вѣнчася.* Почему коль дивное милосердіе, что безмѣрная оная красота душу гнусностьми грѣховъ безобразную не возгнушалась избрать себѣ въ невѣсту? Безпредѣльное со стороны жениха величество, безпредѣльная со стороны невѣсты немощь; безпредѣльная со стороны жениха доброта, безпредѣльное со стороны невѣсты безобразіе! Но не взирая на то, множайшая любовь жениха къ невѣстѣ, нежели невѣсты къ честнѣйшему и краснѣйшему оному жениху. Разсмотри безмѣрную любовь жениха твоего, вѣрная душа! Любовь Его съ небеси на землю преклонила, ко столпу привязала, ко кресту пригвоздила, во гробъ заключила и до ада низвела! Кто произвелъ все сіе, какъ не любовь къ невѣстѣ? Но сердце наше жесточае камня и свинца,

понеже цепь толикой любви горѣ не влечетъ къ Богу, по какой прежде любовь низвела Бога къ человѣкамъ. Нага была невѣста, и не могла въ царской небеснаго царствія чертогъ пріити. Самъ онъ облекъ ея въ ризу спасенія и правды. Когда она скаредною грѣховъ одеждою и гнуснѣйшимъ беззаконія рубищемъ повита лежала: Онъ далъ ей одежды вуссоны, свѣтлы и бѣлы, да прикроетъ студъ свой. Вуссонъ есть оправданіе святыхъ. Одежда оная есть правда, смертію и страданіемъ самаго жениха пріобрѣтенная. Работалъ Іаковъ четыренадесять лѣтъ, да поймет Рахиль невѣсту, Христосъ же тридцать почти четыре года терпѣлъ гладъ, жажду, снѣгъ, нищету, поношенія, ругательства, оковы, мученія, горесть желчи, смерть, кресть, да вѣрную душу уготовитъ себѣ и пріиметъ въ невѣсту. Изыде Самсонъ, да отъ дщерей Филистимскихъ людей, иноплеменничьихъ не обрѣзаныхъ невѣсту себѣ возметъ. Сошелъ Сынъ Божій, и невѣсту себѣ

избрялъ отъ осужденныхъ, и вѣчной смерти подпавшихъ человѣковъ. Непріязненъ былъ Отцу небесному родъ невѣсты, но женихъ его чрезъ смертельныя страданія примирилъ со Отцемъ. Смѣшена была невѣста въ крови своей, и повержена была на лице земли, но Онъ омылъ ея водою крещенія, и очистилъ святѣйшею банею паки бытія. Ополоскалъ кровь невѣсты собственною своею кровію, понеже кровь Сына Божія омываетъ отъ всякія скверны грѣха. Блудная и безобразная была невѣста, но Онъ помазалъ ея елеемъ, сирѣчь милосердіемъ и благодатію. Не была благочестно украшена невѣста, но Онъ далъ ей *запястія и усерязи на ноздри ея*, украсилъ ея добротою и различными дарами Духа Святаго. Бѣднѣйшая была невѣста, но Онъ, понеже не имѣлъ, что дать ей кромѣ завѣта, и потому оставилъ ей завѣтъ духовный и завѣтъ плотскій отъ нея взялъ и вознесъ на небо. Алчущая была невѣста, но Онъ хлѣбы своя и медъ, и масло даде ей ясти, пло-

тію и кровію своею питаетъ ю въ животъ вѣчный. Непокорна невѣста и нерѣдко нарушаетъ вѣрность брачную, блудя съ міромъ и діаволомъ: но женихъ, по безпредѣльной любви, паки пріемлетъ ея въ милость, когда съ истиннымъ обращеніемъ къ нему возвращается. Познай, вѣрная душа, коль многіе и великіе знаки безконечной любви! Возлюби, вѣрная душа, того, который изъ любви къ тебѣ сошелъ во чрево дѣвическое. Тѣмъ болѣе его, нежели самихъ себя, возлюбить долженствуемъ, колико болѣе тотъ, иже себе за ны предаде. Да будетъ сообразна вся жизнь наша тому, который изъ любви къ намъ всего себе сообразна сотвори намъ. Воистинну неблагодаренъ тотъ, кто любящаго его не любитъ. Коль убо возлюбленъ быть отъ насъ долженъ тотъ, который изъ любви къ намъ какъ бы свое величество забылъ. Блаженна душа, оковами сего духовнаго сочетанія сочетаваюшаяся Христу. Она всѣ благодѣянія Христовы безопасно и благонадежно

себѣ присвояетъ; равно какъ въ бракѣ жена свящится добротами мужа. Причастными же дѣлаемся блаженнаго и духовнаго сего сочетанія единой вѣрою, яко же писано есть: *обручу тя себѣ вѣрою.* Вѣра насъ Христу яко вѣтви духовной лозѣ прилепляетъ, да живота и крѣпость изъ него почерпаемъ. И какъ бракосочетавшіеся, не суть кто му два, но плоть едина: равно и Господу прилепляющіеся суть единъ духъ съ нимъ. Понеже Христосъ вѣрою живетъ въ сердцахъ нашихъ. Истинная вѣра дѣйствуетъ чрезъ любовь. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ обязаны были Священники отъ дѣвъ въ жены пояти, такъ и небесный оный Іерей духовно себѣ сочетаетъ дѣву чисту и нетлѣнну, себе отъ блуженій діавольскихъ, мірскихъ и плотскихъ соблюдающу. Сотвори о Христе, насъ достойными вступить нѣкогда на браки Агнца. Аминь.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

О тайнахъ воплощенія.

Отвратимъ на мало сердца наши отъ временныхъ сихъ, и тайны Рождества Христова созерцаимъ. Сынъ Божій къ намъ съ небеси низходитъ, да наслѣдимъ усыновленіе. Богъ бываетъ человѣкъ, да общникъ естества и благодати Божія человѣкъ будетъ. По захожденіи солнца родится изволилъ Христосъ, да явитъ, что благодѣянія воплощенія не до настоящей, но до вѣчной жизни касаются.

Во времена Августа миролюбиваго родиться изволилъ тотъ, которой родъ человѣческій примирилъ съ Богомъ. Во время порабощенія Израильскаго родиться изволилъ истинный избавитель и защитникъ людей своихъ. Подъ державою чужаго властитель родиться изволилъ,

понеже царство его нѣсть отъ міра сего. Раждается отъ дѣвы, да покажетъ, что не зачинается и не раждается Онъ развѣ въ сердцахъ тѣхъ, кои суть духовныя дѣвы, сирѣчь, мысли не къ міру и діаволу, но къ Богу во единомъ дусѣ благоговѣютъ. Раждается чистъ и святъ, да нечистое и растлѣнное рожденіе наше освятитъ. Раждается отъ дѣвы, мужу обрученной, для чести бракосочетанія божественноу ставленнаго. Раждается при мракѣ нощномъ, иже бѣ истинный свѣтъ просвѣщаяй сущія во тьмѣ. Полагается въ ясли, который есть истинная души нашей пища. Раждается посредѣ вола и осляти, да людей, уподобившихся скотомъ не смысленнымъ чрезъ грѣхъ, на первое достояніе приведетъ. Раждается въ Виѳлеемѣ, сирѣчь въ домѣ хлѣба, тотъ, который тучнѣйшую благодѣяній Божіихъ принесъ съ собою пищу. Первородный и единородный сынъ матери своей на земли, по божеству сый единородный и первородный отъ Отца на небесѣхъ. Ра-

ждается нищъ и убогъ, *да мы нищетою его обогатимся*. Раждается въ презрительныхъ скотскихъ яслѣхъ, да къ черпогамъ небесныхъ селеній насъ приведетъ; съ небесъ посылается полнаго благодѣянія благовѣстникъ, яко никто же на земли величія его разумѣ. Поистинѣ Онъ небесныхъ даровъ небесный благовѣститель. Радуются воинства Ангельскія, кои, по воплощеніи Сына Божія, насъ блаженства своего общниками имѣть могутъ. Пастырямъ во первыхъ чудо сіе благовѣствуется, понеже истинный Пастырь душъ пришелъ погибшихъ овецъ на путь направитъ. Презрѣннымъ и безславнымъ вина́ паковыя радости откръвается, понеже никто причастенъ быть ея не можетъ, развѣ самъ собою кто возгнушается. Сіе рождество возвѣщаетъ стрегущимъ стадо, понеже не дремлющіе во грѣхахъ, но бодрствующіе духомъ къ Богу полнаго дара причастны бываютъ. Играютъ лики небеснаго воинства, которые паденіемъ прародителя крайнѣ оскорблены были.

Велелѣпіе Господа и Царя онаго на небесѣхъ славится, коего уничиженіе люди презирали на земли. Всякій страхъ отложитъ повелѣваетъ Ангелъ; понеже родился тотъ, который причины всякаго страха намѣренъ отъяти. Радость съ небеси возвѣщается, понеже родится виновникъ и податель всякія радости. Возвѣщается радость ; понеже вражда между Богомъ и человѣкомъ, причина всякія печали, потребилась. Слава въ вышнихъ Богу возносится, которую прародитель преступленіемъ заповѣди похититъ хотѣлъ. Истинный міръ симъ рождествомъ возставленъ; понеже враги Божіи люди древлѣ были ; древлѣ совѣсть противу ихъ возставала, прежде сами на себя не походили. Истинный міръ возвращенъ на землю, понеже побѣжденъ тотъ, который въ работѣ насъ держалъ. Приступимъ и мы со пастырьми къ яслѣмъ Христовымъ, сирѣчь къ церкве; и въ пеленахъ, т. е. священныхъ писаніяхъ, обвитаго обрящемъ сего младенца. Соблюдемъ и мы съ Маріею святою, ма-

тріею Господнею, словеса тайны сея, непрестанно оныя воспоминая. Подражаимъ гласамъ своимъ воспѣвающимъ Ангеламъ, и досподолжныя за таковое благодѣяніе принесемъ благодаренія, воскликнемъ и возвеселимся со всѣмъ небеснымъ воинствомъ. Ибо естьли Ангели толико радуются о насъ, то кольми паче возвеселиться должно намъ, имъ же *родися и даеся отроча сіе.* Естьли *весь домъ Іизраилевъ несяху кивотъ Господень съ вопленіи и со гласомъ трубнымъ,* который былъ одно прообразованіе и сѣнь воплощенія Господня, то кольми паче намъ веселиться должно, къ которымъ самъ Господь, принявъ на себя плоть нашу, сошелъ. Естьли Авраамъ возрадовался, когда узрѣлъ день Господень, и въ образѣ человѣческомъ на время приняіомъ Господь ему явился, то что намъ сдѣлать должно, когда естество наше навсегда уже и неразрывнымъ союзомъ соединилъ съ собою? Удивимся здѣсь чрезмѣрной Божіей благости, который, когда

мы къ нему притти не могли, самъ къ намъ сойти изволилъ. Удивимся здѣсь чрезмѣрному всемогуществу Божію, который изъ двухъ весьма противныхъ, божескаго сирѣчь и человѣческаго естества, могъ содѣлать одно тѣснѣйшее, яко единъ есть и той же Богъ и человѣкъ. Удивимся чрезмѣрной премудрости Божіей, который на искупленіе наше могъ изыскать способъ, когда ни Ангели, ни человѣки не обрѣтали онаго. Безконечное благо раздраженно было; безконечное потребно было и удовлетвореніе. Человѣкъ раздражилъ Бога, человѣкъ долженъ былъ и удовлетворить. Но отъ человѣка ниже могло быть удовлетвореніе безконечное, ниже правосудіе Божіе умилостивить возможно было безъ безконечной цѣны. Сего ради бысть Богъ человѣкъ, да тотъ, которой согрѣшилъ, удовлетворитъ, и тотъ, которой безконеченъ, безконечную воздастъ цѣну. Удивимся сему непостижимому правосудія и милосердія Божія равновѣсію, которая они одна тварь, пока

не опкрылъ самъ Богъ, изыскать не могла, и по откровеніи совершенно постигнуть не можетъ. Удивимся сему, и не изъ любопытства испытывать будемъ: пожелаемъ разсмотрѣть сіе, хотя вовсе не понимаемъ, признаемся лучше въ невѣдѣніи нашемъ, нежели отвергать дерзнемъ всемогущество Божіе.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПЯТОЕНАДЕСЯТЬ.

О спасительной пользѣ воплощенія.

Благовѣствую вамъ радость велію, говоритъ при Рождествѣ Спасителя нашего Ангелъ: воистинну велія радость и превосходящая понятіе человѣческое. Чрезвычайно было зло; понеже мы подъ игомъ гнѣва Божія, подъ властію діавола, и вѣчнымъ осужденіемъ находились: но еще большее зло сіе, что люди оныхъ великихъ золъ или не понимали, или объ оныхъ нера-

дѣли. Но уже велія открывается намъ радость, яко пріиде въ міръ избавляяй насъ отъ всѣхъ сихъ золъ. Пришелъ къ болящимъ врачь, къ плѣннымъ искупитель, къ заблуждающимъ путь, къ мертвымъ животъ, къ осужденнымъ спасеніе. Моисей посланъ былъ отъ Господа народъ Израильскій свободить отъ работы Египетскія: а Христосъ посланъ отъ Отца на искупленіе всего рода человѣческаго отъ плѣненія діавольскаго. Голубица по изсушеніи земли послѣ потопа сучекъ масличенъ принесла въ ковчегъ Ноевъ. Христосъ же пришелъ на землю проповѣдать міръ и примиреніе рода человѣческаго съ Богомъ. Почему не безъ причины веселимся мы, и отъ милосердія Божія лишше воспріемлемъ. Кто насъ еще враговъ сущихъ толико возлюбилъ, что естество наше въ тѣснѣйшее божества вмѣстилище принять не возгнушался, тотъ въ чемъ уже откажетъ намъ пріобщеніемъ плоти сочетавшимся ему? *Никто же бо когда плоть свою возненавидѣ.* Такъ какъ же о-

ное высочайшее, безпредѣльное и безконечное милосердіе насъ, уже сподобившихся общниками быти естества Его, можетъ отъ себя отринуть? Кто можетъ величество тайны сея постигнуть разумомъ, кольми паче устнами изрещи? Чрезмѣрная тамъ высота и чрезмѣрное униженіе, чрезмѣрное тамъ могущество и чрезмѣрная слабость. Чрезмѣрное тамъ величіе и чрезмѣрная бренность. Что величественнѣе Бога, и человѣка униженнѣе? Что Бога могущественнѣе и человѣка слабѣе. Но высочайшее оное всемогущество изобрѣло способъ, коимъ бы соединились сіи, когда высочайшему оному правосудію таковое соединеніе необходимо было нужно. Кто также величество тайны сея понять можетъ? Равносильной и безконечной надлежало быть цѣнѣ за грѣхъ человѣческій, понеже отъ безконечнаго блага, сирѣчь Бога, человѣкъ отвратился; но что безконечному Богу равно сильно быть могло? Почему безконечное правосудіе какъ бы само отъ себя пріемлетъ себѣ равномощную цѣну, и во плоти страдаетъ Богъ Творецъ, да не пострадаетъ навсегда плоть твари.

Раздражено было безконечное добро, и немогѣ заступить, развѣ безконечнаго могущества ходатай; но что безконечно кромѣ Бога? Почему самѣ Богѣ сѣ собою примирилѣ мірѣ, самѣ Богѣ бываетѣ ходатай, самѣ Богѣ своею кровію искупилѣ родѣ человѣческій. Кто величество таинства сего понять можетѣ? Раздраженѣ былѣ всевышній Творецѣ, и о умилостивленіи и примиреніи тварь не старалась, но тотѣ же, которой раздраженѣ былѣ, принявши плоть твари, бываетѣ примиритель. Человѣкѣ оставилѣ Бога, и ко врагу Божію діаволу обратился; но тотѣ же, который оставленѣ былѣ, отступника своего попечительно взыскуетѣ, и кѣ себѣ благоутробно паки призываетѣ. Отступилѣ человѣкѣ отѣ безконечнаго онаго добра и впалѣ вѣ безконечное зло, но то же самое безконечное добро, давши безконечную искупленія цѣну, отѣ безконечнаго онаго зла избавляетѣ тварь. Толь безконечное милосердіе не превышаетѣ ли всякѣ слабый умѣ, и понятіе человѣческое? Слав-

нѣе возсіяло естество наше чрезъ Христа, нежели сколько было обезображено грѣхомъ Адамовымъ, болѣе во Христѣ пріяли, нежели во Адамѣ лишились. *Умножися грѣхъ, но преизбыточествова благодать Божія.* Потеряли во Адамѣ невинность, а во Христѣ пріяли исполненную правду. Пусть другіе удивляются всемогуществу Божію, но больше дивиться должно благоутробію Божію, хотя равны въ Богѣ суть какъ всемогущество, такъ и милосердіе: и то и другое сирѣчь безмѣрны. Пусть удивляются другіе сотворенію, но мнѣ кажется пристойнѣе дивиться искупленію, хотя какъ сотвореніе, такъ и искупленіе суть дѣйствія безмѣрнаго могущества. Велико есть благодѣяніе человѣка ничего незаслужившаго, яко еще несущаго, сотворить; но еще превосходнѣе, кажется, человѣка злозаслужившаго искупить, и разрѣшеніе долговъ на себя принять. Удивительно плоть наша и кости наши отъ Бога намъ сотворены, но еще удивительнѣе, что самъ Богъ *плоть*

отъ плоти нашея, и кость отъ костей нашихъ быть изволилъ. Хвали, душа моя, Бога твоего, создавшаго тебе еще несущу прежде ; искупившаго грѣхомъ осужденну , уготовавшаго тебѣ вѣрою сочетавающейся Христу небесныя радости.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ШЕСТОЕНАДЕСЯТЬ.

О духовномъ праведныхъ обновленіи.

Что есть Богъ? Душа, свѣтъ, изцѣленіе, пища,

Благоутробнѣйшій Богъ великій уготовалъ пиръ, но сердца алчущія оному должны быть допущены. Не чувствуетъ сладости небеснаго пира, кто не вкушаетъ, кто не алчетъ. Вѣровать во Христа значитъ приступать къ небесному пиру, но никто не можетъ вѣровать, развѣ кто исповѣдуя грѣхи свои, истинно сокрушается и раскаявается въ оныхъ. Сокрушеніе есть духовное души алканіе; вѣра есть духовное брашно. Из-

раильтянамъ Богъ въ пустыни даваль манну, сирѣчь благодать свою, Ангельскій хлѣбъ. На семъ нашемъ пиру Богъ намъ подаетъ небесную манну, отпущеніе грѣховъ, даже и Сына своего Господа Ангеловъ. Христосъ есть истинный оный хлѣбъ небесный сшедый съ небеси, да подастъ животъ міру. Исполненный нечистотъ свиній, то есть утѣхъ міра сего, неищетъ сея сладости. Внѣшній человѣкъ не чувствуетъ сладости внутренняго. Въ пустыни даетъ Богъ манну свою, сирѣчь гдѣ всякая земная пища, всякая земная утѣха отъ души удалена. Женъ появшіе пріити отрекались. Чистыя дѣвы, сирѣчь души, ни къ діаволу грѣхами, ни прелестями мірскими незараженныя, приступаютъ къ сему пиру: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту*, рекъ Апостолъ. Душа наша не должна заражаться духовнымъ блудодѣяніемъ, дабы Богъ съ нею духовно сочетаться могъ. Хотящіи видѣти село отрекаются пріити. Любящіе мірскія удовольствія не ищутъ небесной сладости. Желаніе есть нога душевная, не приступаетъ

душа наша къ пиру сему таинственному, естьли не желаетъ. Не можетъ душа, зараженная прелестьми міра сего, небесной сладости желать. *Слышавъ богатый юноша*, что ради Христа богатства, къ которымъ душа его прилеплялась, оставить надлежало, *отыде скорбя.* Небесный Елисей Христосъ не вливаетъ елея небесныя сладости, естьли прежде не будутъ праздны всѣ сосуды: не входитъ внутрь души любовь Божія, развѣ выдетъ прежде любовь къ самой себѣ, и любовь къ міру. *Иде же сокровище наше, ту и сердце наше:* естьли за сокровище почитаешъ ты міръ, то и сердце твое въ мірѣ. Сила любви есть соединяющая: естьли землю любишь, къ землѣ прилепленъ. Сила любви не премѣняема: естьли ты любишь міръ, дѣлаешся мірскимъ. Естьли ты любишъ небо, самъ будешъ небесный. Воловъ купующіе и продающіе не грядутъ ко Христу. Сердцемъ своимъ прилепляющіеся къ богатствамъ не ищутъ

небесныхъ сокровищъ: богатства земныя подъ видомъ обманчиваго нѣкоего удовольствія желаніе душевное исполняютъ, дабы она истиннаго своего удовольствія, совершенно насыщающаго желаніе, не искала въ Богѣ. Все богатства земныя состоятъ въ вещественности, въ сребрѣ, златѣ, зданіяхъ, селахъ и скотахъ, но никакая вещь истинно насыщать души нашей не можетъ; понеже она превосходнѣе всѣхъ вещей, ибо все на пользу ея устроено. Что не могутъ твари удовлетворить желаніемъ нашимъ, сіе видно изъ того, понеже при смерти насъ всѣ твари оставляютъ. Чудно, что мы столь крѣпко прилепляемся къ тварямъ, когда столь мало и непостоянно онѣ къ намъ прилепляются. Адамъ когда отвратился отъ утѣшенія Божія, и въ древѣ познанія добра и зла искалъ удовольствія, выгнанъ былъ изъ рая: душа естьли отъ Бога ко тварямъ обращается, лишается небесной утѣхи, и отъ древа жизни на вѣки отгоняется; что же остается о пирѣ семъ нерадящимъ?

Преходитъ міръ и всѣ прилепляющіися къ нему: преходятъ твари и всѣ полагающіися на нихъ: клянется небесный Отецъ, яко не имутъ вкусити отъ вечери тѣ, кои воловъ, села, женъ, то есть, что либо земное предпочитаютъ сладости небеснаго пира. По окончаніи вечери уже не предлагается пища, по отверженіи отъ Христа нѣтъ никакого уже заступленія, отвергшіеся мучимы будутъ вѣчнымъ гладомъ, и во тьмѣ кромешной страдать будутъ. Всѣ противляющіеся гласу Христа призывающаго: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи*, услышатъ нѣкогда его изрѣченіе: *идите проклятіи во огнь вѣчный.* Содомлянъ пожралъ огнь, когда призываемы будучи проповѣдію Лотта къ сему пиру приити отреклись: огнь гнѣва Божія во вѣки неугасаемый пожретъ тѣхъ, кои званы будучи Евангеліемъ, нерадѣли о пирѣ семъ. Грядущу жениху дѣвы, кои свѣтильники не имѣли масла, медлятъ, а между тѣмъ заключаются двери. Коихъ сердца не исполнены елеемъ

духа святаго въ мірѣ семъ, не введетъ тѣхъ Христосъ въ свою радосіпь, но заключится имъ дверь милосердія, дверь благоупробія, дверь упѣшенія, дверь надежды, дверь благодати, дверь благихъ дѣлъ. Есть еще внутреннее нѣкое Христово вѣчное званіе. Блаженъ, кто слышитъ сіе! Толцетъ часто дверь сердца нашего Христосъ святыми желаніями, благословенными воздыханіями, благочестивыми размышленіями. Блаженъ, кто толкущему отверзаетъ! Коль скоро святое нѣкое небесной благодати желаніе въ сердцѣ почувствуешь, за неложное почитай, что Христосъ сердце твое толцетъ. Отверзи ему, да немимо идетъ, да не самъ тебѣ послѣ заключитъ дверь милосердія. Коль скоро искру нѣкую благочестивыхъ размышленій въ сердцѣ почувствуешь, представляй, что оная отъ горячести любви Божіей, то есть святымъ духомъ вожжена, согревай и питай сію искру, да во огнь любви возрастетъ. Бойся, чтобъ не погасить духа, и дѣлу Господню

не воспрепятствовать: кто разоряетъ храмъ Господень, тотъ страшный судъ понесетъ. Храмъ Господень есть сердце наше. Сей храмъ раззоряетъ, кто духу Святому, внутренно словомъ зовущему, дать мѣста не хощетъ. Въ ветхомъ Завѣтѣ Пророки внутренно глаголющаго слышать могли Господа: въ новомъ Завѣтѣ всѣ истинно благочестивые внутреннія оныя духа Святаго движенія и званіе чувствуютъ: *блажени вси слышащіи и хранящіи.*

РАЗМЫШЛЕНІЕ СЕДЬМОЕНАДЕСЯТЬ.

О плодахъ крещенія.

Святое крещеніе есть баня.

Помяни, вѣрная душа, великую благодать Божію, спасительною банею крещенія на тебя изліянную. Крещеніе есть *баня лаки бытія*; почему банею крещенія омовенный къ тому нѣсть въ ветхости плотскаго рож-

денія; но понеже свыше отъ Бога родится, сирѣчь водою и духомъ, уже есть Сынъ Божій; и понеже Сынъ, слѣдовательно и наслѣдникъ вѣчнаго блаженства. Какъ Отецъ превѣчный при крещеніи Христовомъ свидѣтельствовалъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный*: равно и всѣхъ вѣрующихъ и крещающихся усыновляетъ. Какъ при крещеніи Христовомъ духъ Святый сошелъ въ видѣ голубинѣ, такъ и при нашемъ крещеніи, присутствуетъ и оному подаетъ дѣйствительность; чрезъ крещеніе низпосылается благодать вѣрующимъ, въ оныхъ новыя производитъ движенія, дабы были *мудри, яко змія и цѣли яко голубіе.* Что было при сотвореніи, тоже случается и при нашемъ опрожденіи. При первоначальномъ сотвореніи всѣхъ вещей *Духъ Божій носящеся верху воды*, и дыханіе жизни на нихъ изливалъ: равно и при водѣ крещенія предстательствуетъ Святый Духъ и содѣлываетъ оную спасительнымъ средствомъ нашего опрожденія. Самъ Спаситель нашъ креститься изволилъ,

дабы показать, что мы чрезъ крещеніе дѣлаемся его членами; часто прилагаютъ лекарство къ головѣ, дабы прочіе члены тѣлесныя исцѣлить; глава наша духовная есть Хрістосъ, онъ принялъ врачевство крещенія ради спасенія таинственнаго тѣла. Чрезъ обрѣзаніе Богъ вступилъ въ союзъ съ своимъ народомъ въ ветхомъ Завѣтѣ, такъ и чрезъ крещеніе вступаемъ въ союзъ Божій въ новомъ Завѣтѣ; понеже на мѣсто обрѣзанія вступило крещеніе, почему кто въ союзѣ съ Богомъ, не спрашится осужденія діавольскаго. При крещеніи *во Хрїста облекаемся*, почему святые нарицаются *убѣлившими ризы своя въ крови Агнци.* Совершенная Хрістова правда есть одежда оная краснѣйшая; почему кто въ сію одежду облеченъ, не спрашится скверны грѣховной. Бѣже во Іерусалимѣ овчая купель, на нюже *Ангелъ на всяко лѣто схождаше и возмущаше воду, и иже первѣе влазяше по возмущенїи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ обдержимъ бываше.* Вода сія въ купели крещенія отъ

всякаго недуга грѣховнаго насъ исцѣляетъ, когда духъ святый на оную сходитъ, и кровію Христовой, иже *заны жертва бысть*, сію возмущаетъ; такъ какъ и древлѣ въ Іерусалимской оной купели омывались жертвы. При крещеніи Христовомъ отверзались небеса: при нашемъ крещеніи небесная отверзается дверь. При Христовомъ крещеніи присутствовала вся святая Троица, равно и при нашемъ крещеніи она присутствуетъ. И такъ при ономъ словѣ обѣтованія, соединенномъ съ естествомъ водянымъ, вѣра пріемлетъ благодать Отца усыновляющаго, заслугу Сына очищающаго и дѣйствіе Святаго Духа опрождающаго. Фараонъ и все воинство потоплено было въ чермномъ морѣ, а Израильтяне прешли здравы и невредимы: равно при крещеніи потопляется все воинство злъ, а вѣрующіе здравы къ обѣтованному небеснаго царствія наслѣдію восходятъ. И такъ крещеніе есть оное *море стекляно, подобно кристаллу*, которое видѣлъ Іоаннъ; чрезъ него яко чрезъ кристаллъ нѣкой лучь

солнца правды внутрь сердецъ нашихъ проходитъ. Море сіе находилось *предъ престоломъ Агнца*, престолъ агнца есть церковь, въ которой единственно присутствуетъ благодать святаго крещенія. Видѣлъ пророкъ Iезекіиль воды исходящія изъ храма, оживляющія и врачующія всяческая: въ духовномъ храмѣ Божіи, то есть церкви, также текутъ спасительныя крещенія воды, во глубинѣ коихъ потопляются грѣхи наши, изцѣляются и оживутъ всяческая, естьли прольется источникъ сей. Крещеніе есть духовный потопъ, въ которомъ всякая плоть грѣховная потопляется. Вранъ не чистый или діяволъ вылетаетъ, а голубица или духъ святый прилетаетъ и сучецъ масличенъ, то есть миръ и спокойствіе, въ сердца приноситъ. Помяни, вѣрная душа, великую благодать оную при крещеніи на тебя изліянную и достодолжныя принеси благодаренія Богу.

Впрочемъ сколь великая излилась на насъ благодать крещеніемъ, столь прилѣжнѣе хранить дол-

жно изліянные дары. *Спогребохомся ему Хрїсту* крещеніемъ въ смерть, *да яко же возста Хрїстосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленїи жизни ходити начнемъ. Се здравы есмы, ктому не согрѣшимъ, да не горше что намъ будетъ.* Облеклись въ Хрістову правду, одежду многоцѣнную, ктому да не осквернимъ ее мерзостію грѣховъ. Ветхій нашъ человѣкъ распятъ и умрѣ въ крещеніи, почему да живетъ новый человѣкъ: *обновлены* мы духомъ ума при крещеніи, ктому плотію да не порабощается духъ. *Древняя мимоидоша, се быша вся нова*: почему ветхость плотская да не преодолѣетъ новость духовную. Сынами Божіими сдѣлались мы спасительнымъ отрожденіемъ, потщимся убо вести жизнь достойную Отца. Храмомъ Святаго Духа учинились, уготовимъ убо сѣдалище таковому гостю благопріятное. Вступили мы въ союзъ съ Богомъ, бережемся, да діаволъ не похититъ насъ лестію, и тако лишимся благодат-

наго союза. Созижди вѣ насѣ вся сія преблагословенная Троица, единѣ Богѣ — Ты, которой далѣ мнѣ толикую при крещеніи благодать, даждь и пребываніе вѣ толикой благодати.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ОСМОЕНАДЕСЯТЬ.

О спасительномъ тѣла и крове Хрїстовой причащеніи.

Плоть Хрістова есть источникѣ живота.

Ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный, глаголетъ Хрістосѣ. Воистинну великое Спасителя нашего благодѣяніе, что не только плоть нашу принялѣ, и на престолѣ небеснаго величества возвелѣ, но и еще тѣломѣ и кровію своею кѣ животу вѣчному питаетъ насѣ самихѣ. О! спасительныхѣ утѣхѣ души! о вожденнаго пира! о небесныя и Ангельскія пищи! Хотя Ангелы безмѣрно желаютъ вѣ великую тайну сію приникнути, но не

отъ Ангелъ пріялъ, но отъ сѣмени Авраамова пріялъ. Ближе къ намъ Спаситель нашъ, нежели къ самымъ Ангеламъ, понеже любовь его изъ того познали мы, яко отъ духа своего даде намъ: и не только отъ духа, но и отъ тѣла и крови своея. Ибо такъ о хлѣбѣ и винѣ въ евхаристіи речетъ истинна: *сіе есть тѣло мое, сія есть кровь моя.* Какъ можетъ Господь забыть тѣхъ, которыхъ своимъ тѣломъ и кровію искупилъ, которыхъ своимъ тѣломъ и кровію питаетъ. *Ядый плоть и піяй кровь* Христову *пребываетъ* во Христѣ и Христосъ въ немъ. И такъ чрезмѣрно уже не удивляюсь тому, что *власи главніи изочтены суть*, что имена наша *написана суть на небесѣхъ*, *что въ руку Господню есмы*, что въ нѣдрѣ его и на лонѣ его *отъ дѣтска наказуемъ*, понеже тѣломъ Христовымъ и кровію питаемся. Воистинну веліе достоинство душъ нашихъ, которыя многоцѣнною искупленія своего жертвою насыщаются. Веліе достоинство тѣлесъ нашихъ, которыя суть жилища души, тѣломъ Христовымъ

искупленныя, пѣломъ Христовымъ насыщенныя, суть храмы Духа Святаго, и всея Святѣйшія Троицы обители. Статься не можетъ, чтобы тѣже самые во гробѣ истлѣли, когда питались тѣломъ и кровію Господа нашего. Сія есть велія пища, мы ядимъ отъ нея, не претворяемъ ее въ тѣло наше, но сами претворяемся въ оную. Члены Христовы есмы и его духомъ одушевляемся, тѣломъ и кровію питаемся. *Сей есть хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, не взалчетъ во вѣки.* Сей хлѣбъ благодати и милосердія, отъ него же аще кто ясть, *вкушлетъ и видитъ, яко благъ Господь, и отъ исполненія пріемлетъ благодать возблагодать. Сей есть хлѣбъ животный*, не живый только, но и живворящій; *аще кто ясть отъ него, живъ будетъ во вѣки. Сей хлѣбъ сходяй съ небеси*, не только есть небесный, но и жителъми небесными содѣловаетъ; кто благоговѣйно и въ духѣ ясть отъ него, небеснымъ будетъ; поне-
же не умрутъ, но въ послѣдній день

воскреснутъ. Воскреснутъ же не на судъ, понеже ядый отъ хлѣба сего не пріидетъ на судъ или осужденіе, *яко ни едино осужденіе есть сущимъ о Христѣ Іисусе*, но воскреснутъ въ животъ и спасеніе: ибо ядый плоть сына человѣческаго и піяй его кровь животъ имать въ себѣ и о Христѣ живъ будетъ. *Плоть его истинно есть брашно, кровь его истинно есть питво.* Насытимся убо не пищею дѣлъ нашихъ, но пищею Господнею, упіемся отъ тука не дому нашего, но дому Господня. Сей есть истинный источникъ живота, *лiющій отъ него воду имать источникъ воды текущей въ животъ вѣчный. Всѣ жаждущіе грядите къ водамъ симъ, не имѣющіе сребра идите, кулите, ядите.* Грядите жаждущіе, гряди и ты жаждущая душа моя, пламенемъ грѣховъ изнуренная, и естьли не имѣешъ сребра заслугъ, тѣмъ усерднѣе спѣши; неимѣющій заслугъ своихъ къ заслугѣ Христовой ревностнѣй поспѣшай. Поспѣшай убо и купи безъ сребра.

Здѣсь клеть Христова, и душевные отъ нея же да не устрашаются грѣхи, и внутрь ея да не входятъ заслуги. Но какія отъ насъ могутъ быть заслуги? *Цѣнятъ сребро не въ хлѣбы, и трудъ не въ сытость*, говоритъ Пророкъ. Труды наши не пресыщаютъ, и благодать Божія не сребромъ заслугъ купуется. Слыши убо душа моя, и *снѣсти блага*, и исполнишася отъ тука. *Глаголы сіи духъ и животъ суть*, и словеса живота вѣчнаго. *Чаша благословенія общеніе крове Христовой; хлѣбъ, его же ломимъ, общеніе тѣла Христова.* Прилепляемся Господу; убо духъ есмы единъ съ нимъ. Соединяемся съ нимъ не общеніемъ токмо естества, но и причащеніемъ тѣла и крови. Не вопрошаю со Іудеями: како можетъ сей намъ плоть свою дати ясти? Но паче вопію: како плоть свою ясти, и кровь свою пити намъ удѣляетъ Господь? Не испытую всемогущество, но удивляюся человѣколюбію. Не изслѣдываю величества, но прославляю благодать. Вѣрую присутствію, но не

вѣмъ способа присутствія. Совершенно знаю, что оный есть тѣснѣйшій и непостижимый. Члены есмы тѣла его. *Плоть отъ плоти, и кость отъ кости его.* Онъ живетъ въ насъ и мы въ немъ. Въ изслѣдованіе сея глубочайшія бездны погрузиться безмѣрно желаетъ душа моя, и даже не находитъ словъ, коими бы могла произнести, и изъяснить оное благоутробіе; но чувствительнѣйшія ея благодаренія въ Господѣ; она немѣетъ вразсужденіи славы святыхъ.

XIX.

О тайнѣ вечери Господней.

Истинная премудрость состоитъ въ томъ, чтобъ не испытывать, но удивляться. Въ священной вечери Господней страшная и всячески покланяемая намъ предлагается тайна, тамо есть сокровище бла-

годати Божіей , и сокровище хранительница. Вѣдаемъ мы древо жизни отъ Бога насажденное, котораго плодъ въ блаженствѣ безсмертія хранилъ бы первобытныхъ нашихъ праотцевъ , и ихъ потомковъ. Другое въ раи было *древо познанія добра и зла* ; но понеже то самое , что отъ Бога имъ на спасеніе , и жизнь, также на упражненіе въ послушаніи дано было , то самое послужило въ смерть и осужденіе , когда они бѣдные прелестямъ діавольскимъ , и собственнымъ прихотямъ послѣдовали. Здѣсь уготовано было истинное древо жизни , сладчайшее оное древо , его же листвіе суть во исцѣленіе , плоды во спасеніе , сладость его всякую золъ , и еще самой смерти горесть отъемлетъ. Израильтянамъ низпосылалась манна , да насыпятся отъ пищи небесныя ; здѣсь находится истинная оная манна , сходящая съ небеси , да подастъ животъ міру. Се есть хлѣбъ небесный и пища Ангельская , отъ нея же *аще кто ясть , не взалчется во вѣки.* Изра-

ильтяне имѣли ковчегъ Завѣта, и скинію, гдѣ Господа глаголющаго лицемъ къ лицу слышать могли; здѣсь истинный ковчегъ Завѣта, святѣйшее тѣло Христово, въ немъ же вся сокровища вѣденія разума и премудрости сокровенна. Здѣсь есть истинная скинія въ крови Христовой, которая творитъ насъ возлюбленными въ возлюбленномъ, и не только глаголетъ къ намъ внутреннимъ утѣшеніемъ, но и живетъ въ насъ; не питаетъ насъ небесною манною, но самимъ собою. Воистину здѣсь врата небесная и лѣствица Ангельская, ибо не ужели небо болѣе сущаго на небеси? Ужели небо тѣснѣе соединено съ Богомъ, нежели плоть и приняпое естество человѣческое? Хотя небо есть престолъ Божій, но въ принятомъ естествѣ Христовомъ почиваетъ Духъ Святый. Богъ присутствуетъ на небесѣхъ, но въ Христѣ живетъ всяко исполненіе Божества. Воистинну великій есть сей и твердый спасенія нашего залогъ: не имѣлъ, что дать болѣе, ибо что его

болѣе? Что сь нимь столь тѣсно соединено, какь его естество человѣческое, на сожитіе блаженнѣйшія Троицы принятое, и сокровищницею небесныхь благь бывшее. Что сь нимь толь тѣсно соединено, какь плоть и кровь? Ежели же самь небесными брашнами нась подлыхь червячковь укрѣпляеть, и своего естества причастными творить, то ужели не сподобить быть причастными и благодати? *Кто когда плоть свою возненавидѣ?* И какь можеть ли Господь презрить нась, которыхь своею плотію и своею кровію питаеть? Како можеть забыть тѣхь, коимь залогь своего тѣла даровалъ. Естьли мы небесною пищею укрѣпляемся, да не ослабѣваемь во брани, то можеть ли побѣдить нась сатана? Возлюбленни есмы Христу, понеже возлюбленнѣ искупи нась; возлюбленни есмы, понеже возлюбленными и безцѣнными питаеть нась: возлюбленни есмы, понеже плоть его и члены есмы. Сія единственная всяческихь недуговь лечебница, сіе

безсмертія врачевство. Ибо какой бы это былъ грѣхъ, коего бы святѣйшая плоть Божія не очистила? Какой бы это былъ грѣхъ, коего бы животворная плоть Христова не исцѣлила? Что есть такое столь смертельное, чего бы смерть Божія не уничтожила? Какія это стрѣлы діавольскія столь разженныя, кои бы въ семъ благодати Божіей источникѣ не погасились? Какая это скверна совѣсти, которую бы кровь сія не омыла? Израильтянамъ во облакѣ и огни предшествовалъ Господь; но здѣсь не облако, но самое солнце правды, свѣтъ душамъ нашимъ возсіявшее; здѣсь не огнь гнѣва Божія, но пламень любви вкушаемъ; и не отступаетъ отъ насъ, но обитель въ насъ творитъ. Первозданные праотцы для того были введены въ рай, благоуханнѣйшій и сладчайшій вертоградъ, блаженства вѣчнаго прообразованіе, дабы воспоминая благоупробіе Божіе, подобающую своему Создателю принесли службу. Но се здѣсь болѣе рая, понеже тварь плотію Творца

насыщается; кровію Сына Божія омывается кающагося совѣсть. Тѣломъ Христовымъ питаются члены главы Христа; божественныя и небесныя брашны вкушаетъ вѣрная душа. Сія Святѣйшая плоть Божія, которой въ единеніи ипостаси поклоняются Ангели, чтутъ Архангели, трепещутъ власти, чудятся силы, сія бываетъ намъ духовное брашно. *Да веселятся небеса, и радуется земля*; но болѣе да ликовствуетъ вѣрная душа, для которой толикіе и таковые низпосылаются дары.

XX.

О достойномъ предъ причащеніемъ священныя вечери пріуготовленіи.

Не простыхъ нѣкихъ брашенъ, ни царскаго нѣкоего пиршества должно намъ пріобщиться, но святѣйшія тѣла и крове Христовой тайны: почему доспойное потребно

пріуготовленіе, да не смерть за жизнь обрящемъ, зане судъ за милость пріиземъ. Колико препепалъ, колико ужасался святѣйшій оный Патріархъ, знаменитый крѣпостію вѣры; какъ нѣкогда Сынъ Божій, во образѣ человѣческомъ явился ему, и благовѣстилъ ему, яко хощетъ истребити Содомъ: здѣсь же не на видѣніе Агнецъ Божій предлагается, но на вкушеніе. И ежели Озіа прикоснувшись не благоговѣйно къ ковчегу Завѣта, попчасъ отъ Господа пораженъ былъ проказою; по чудно ли сіе, что *ядый отъ сего хлѣба и піяй отъ сего вина не достойнѣ судъ себѣ ясть и піетъ.* Ибо сей есть истинный новаго Завѣта ковчегъ, онымъ ветхимъ ковчегомъ прообразованный. Сему же пріуготовленію единымъ словомъ научаетъ Апостолъ: *да искушаетъ*, говоритъ, *человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба сего да ясть.* И какъ всякое искушеніе божественное относить должно къ правилу Священнаго Писанія: равнымъ образомъ и сіе, какъ отъ насъ пре-

буетъ Павелъ. И такъ разсудимъ во первыхъ о нашей немощи. Что есть человѣкъ! *Прахъ и пепелъ*; изъ земли раждаемся: отъ земли живемъ, въ землю обращаемся; что есть человѣкъ?

Скверное вмѣстилище мерзостей, и пища червей. Человѣкъ рожденъ къ трудамъ, а не къ чести. Человѣкъ рожденъ отъ жены, и потому со грѣхомъ краткое время живетъ, и потому со страхомъ, преисполненъ многими бѣдствіями, и потому сѣ плачемъ, и воистинну многими, ибо купно душевными и плесными. Человѣкъ не знаетъ своего рожденія, не знаетъ смерти; яко трава солнечникъ маловременны мы; но краткая жизнь сія болѣзни и труды имѣетъ не краткіе. Разсмотримъ во вторыхъ наше недостоинство. Хотя всякая тварь въ разсужденіи Творца, тѣнь, сонъ, ничто, слѣдовательно и человѣкъ; но человѣкъ во многихъ и важныхъ случаяхъ еще хуже. Ибо грѣхами Создателя своего оскорбля-

ѣтъ. Богъ по естеству и существу есть правосудень: слѣдовательно по естеству и существу раздражается за грѣхи. Что мы плѣвелы предъ огнемъ онымъ сожигающимъ? Какъ мерзостныя дѣла наши противу устоятъ? Како неправоты наши, яже положи предъ тобою, и грѣхи наши, яже поставиви во свѣтѣ лица Твоего? Безпредѣленъ Богъ, и непремѣненъ во вѣки, безпредѣльно правосудіе, безпредѣленъ гнѣвъ. Ежели во всѣхъ дѣлахъ, то и во гнѣвѣ, въ правосудіи, и во мщеніи Богъ велій есть и чуденъ зело. Тотъ, которой не пощадилъ Сына, пощадитъ ли созданіе? Тотъ, которой не пощадилъ праведника, пощадитъ ли нечестиваго раба? Богъ столько ненавидитъ грѣхъ, что наказываетъ оной въ возлюбленнѣйшихъ, что видно въ денницѣ начальникѣ Ангеловъ. Искушеніе же не только насъ извѣдываетъ, но и самый оный благословенный хлѣбъ, который есть сообщеніе тѣла Христова. Тогда истинный благодати источникъ, и неизчерпаемый ми-

лосердія кладезь явится. Отнюдь презрѣть насъ не можетъ Господь, которыхъ плоти своея общниками творитъ: *кто убо плоть свою возненавидѣ?* Сіи убо святыя брашны измѣнятъ души наши; сіи божественныя брашны насъ людьми божескими содѣлаютъ; да наконецъ сподобимся общниками грядущаго блаженства быть, вмѣстимъ въ себѣ всего и единаго Бога, и всѣ богоподобны будемъ, что здѣсь въ вѣрѣ, и тайнѣ; тамо въ совершенствѣ и откровеннѣе имѣть будемъ. Самыя также тѣла наши наслѣдовали таковое достоинство, что въ нихъ Бога лицемъ къ лицу видѣть можемъ; онѣ уже суть Духа Святаго храмъ, и тѣломъ, и кровію обитель творящаго Христа освящаются, и оживотворяются. Сіе святѣйшее врачевство изцѣляетъ всякіе грѣховные струпы. Сія животворящая плоть всякъ смертный грѣхъ побѣждаетъ. Сія святѣйшая обѣтовъ Божескихъ печать, которую предъ судищемъ Божіимъ показать можемъ. Симъ залогомъ, даннымъ намъ

отъ живота вѣчнаго, благонадежно славимся: ежели тѣло, и кровь Христова намъ предлагается, то уже и все благодѣянія, чрезъ святѣйшее оное тѣло, и благословенную оную кровь уготованы: како давый множайшая откажетъ въ малѣйшихъ? *Иже своего сына за насъ предалъ есть, како убо не и съ нимъ вся намъ дариствуетъ?* Да возрадуется убо невѣста, *яко пріиде бракъ Агнцій*; да облечется въ краснѣйшая, да пріиметъ одѣяніе брачное, да не обрящется обнаженна: одежда оная женихова правда, въ которую мы при крещеніи облеклись: правда наша столь не достойна быть одеждою брачною, *яко лоскъ жены нечистыя.* Убоимся убо къ одѣянію оному брачному богомерзкія оныя и зловонныя дѣлъ нашихъ одежды прилагать. Да облечетъ насъ Господь, *да не нази обрящемся.*

XXI.

О Вознесеніи Хрїстовомъ.

Вознестися со Хрістомъ подобаетъ намъ.

Разсуди вѣрная душа! о Вознесеніи Жениха Твоего: Хрістосъ видимое присутствіе отъ вѣрныхъ своихъ отъялъ, дабы вѣра имѣла упражненіе: *блажени бо невидящіи и вѣрующіи. Идѣ же есть сокровище наше, ту да будетъ и сердце наше.* Сокровище наше Хрістосъ на небеси есть, къ небеснымъ убо да прилепится сердце наше, и горняя да мудрствуетъ. Невѣста возвращенія Жениха Своего ожидаетъ съ умиленными воздыханіями. Равнымъ образомъ да ожидаетъ всегда вѣрная душа того дня, въ которой на браки Агнца приведется, да положится въ залогъ Духа Святаго, которой ей восходя Господь оставилъ; да возложитъ надежду на тѣло, и кровь Господню, которыя пріемлетъ она въ тайной вечери, и да увѣритъ,

что тѣла наши, сею нетлѣнною пищею насыщенныя, нѣкогда возстанутъ, такъ какъ и вѣруютъ: тогда узримъ, и наша надежда погда исполнится. Подъ видомъ чуждымъ намъ путешествующимъ является Господь, но въ обители небеснаго отечества познаемъ Его и узримъ. Изволилъ же Спаситель нашъ съ Елеонской горы вознестися: олива есть знакъ мира и радости; и такъ не безъ причины возносится съ Елеонской горы тотъ, который устрашеннымъ истѣсненнымъ душамъ пріобрѣлъ покой своею страстію: не безъ причины съ Елеонской горы возносится тотъ, который пріемлется съ безмѣрнымъ веселіемъ небеснаго гражданства. Горнія оныя зовутъ насъ къ небеснымъ: послѣдуимъ святымъ желаніямъ, понеже ногами тѣлесными не можемъ слѣдовать. Моисей также восходитъ на горѣ къ Господу. На горѣ молились Святые Патріархи. Горняя избралъ Авраамъ, Лотъ же юдоль: да оставитъ вѣрная душа мірскую юдоль, и да къ горнимъ неба уст-

ремится святымъ умиленіемъ. И такимъ образомъ сладчайшія услышитъ внутрь разглагольствующаго Бога привѣщствія, такимъ образомъ во время молитвы своей можетъ молиться въ духѣ, такимъ образомъ можетъ огня вѣчнаго, юдоли мірской угопованнаго, со Авраамомъ избѣжать. Виѳанія означаетъ вѣсь смиренія, и озлобленія, чрезъ которую намъ въ царствіе небесное отверзтъ входъ; такъ какъ и Христосъ изъ вѣси озлобленія вступилъ въ небесныя радости. Доселѣ небо казалось заключено, и рай вышній оружіемъ пламеннымъ стрегомъ былъ; нынѣ Христосъ побѣдитель небо отверзъ, дабы намъ въ небесное отечествво, отъ котораго удалились мы, путь показать. Стояли ученики возведенными очами *зряще на небо*: такимъ образомъ истинные ученики Христовы очи душевныя къ обозрѣнію неба подъемлютъ. О Господи Іисусе! сколь славное за Твоимъ страданіемъ послѣдовало Вознесеніе! о коль блаженная и сколь внезапная премѣна

сія! какого зрѣлъ я Тебя страждущаго на горѣ лобней; инако теперь Тебя вижу на горѣ Елеонской? Тамо былъ Ты единъ; здѣсь многими тысящами Ангеловъ окруженъ; тамо восходилъ на крестъ, здѣсь на облакѣ возносишься на небо: тамо пригвождался ко кресту посредѣ разбойниковъ, здѣсь радуешися посредѣ ликовъ Ангельскихъ; тамо гвоздіями ко кресту пригвожденъ и осужденъ, здѣсь свободенъ и осужденныхъ разрѣшитель; тамо умирающій и страждущій, здѣсь веселящійся и торжествующій. Христосъ есть глава, мы его члены: радуйся убо и веселися о вознесеніи главы твоея, вѣрная душа! Прославленіе главы, есть также прославленіе членовъ: гдѣ плоть наша царствуетъ, должно вѣрить, что и мы тамо царствуемъ; гдѣ кровь наша царствуетъ, должно надѣяться, что и мы тамо прославимся; хотя грѣхи наши намъ воспрещаютъ, однако сообщенію естественному не противно: гдѣ глава, тамо и прочіе члены будутъ; глава наша возне-

слась на небо, слѣдовательно и прочіе члены имѣютъ справедливѣйшую причину не только ожидать отъ неба того же; но и на небѣ наслѣдіе получить. Сошелъ Христосъ съ небеси искупить насъ, вознесся паки на небо прославить насъ: для насъ родился, за насъ страдалъ, слѣдовательно при насъ и вознесся. Христовою страстію любовь наша, Воскресеніемъ Христовымъ вѣра наша, Вознесеніемъ Христовымъ надежда наша укрѣпляются. Но въ слѣдъ итти должны мы жениху нашему не только горячими ногами, но и добрыми дѣлами. Въ вышнее оное гражданство не входитъ всяка скверна; почему Ангели отъ небеснаго Іерусалима грядущіе явились облечены въ одежды бѣлы, чрезъ которыя чистота, и невинность означается. Со учителемъ кротости не входитъ гордость, ниже съ виновникомъ благости злоба, ниже съ миролюбивымъ вражда, ниже съ сыномъ дѣвы сладострастіе и роскошь. Не входятъ пороки за любителемъ добродѣтелей, ниже грѣ-

жи за праведникомъ, ниже слабости могутъ слѣдовать за врачемъ. Кто Бога желаетъ нѣкогда видѣть, да поживетъ достойно предъ лицемъ Его. Кто ожидаетъ небесныхъ, тотъ пусть презритъ земныя. Привлецы сердца наши Іисусе благій.

XXII.

Избранныхъ Богъ печатлѣетъ Духомъ Святымъ.

Восходя Господь нашъ на небеса, и входя во славу свою послалъ ученикамъ Духа Святаго въ самой день пятдесятницы. Какъ въ вешхомъ Завѣтѣ Богъ дая законъ, на горѣ Синайской къ самому Моисею сходилъ: равно когда и Евангелію чрезъ Апостоловъ проповѣдану быть по всей вселенной надлежало; самый Духъ сходилъ на Апостоловъ; тамо громы и молнія и звукъ трубный

ужаснѣйшій; понеже законъ противу непокорности нашей гремитъ, и насъ яко достойными гнѣва Божія обличаетъ. Здѣсь же гласъ хлада тонка; поелику проповѣдь Евангельская устрашенныя сердца ободряетъ. Тамо весь народъ обземлется страхомъ и трепетомъ; понеже законъ содѣлываетъ гнѣвъ; здѣсь же отвсюду множество стекается и чудеса Божія слышитъ; понеже чрезъ Евангеліе намъ къ Богу отверстъ входъ: тамо Господь сходитъ во огни, но во огни гнѣва и ярости, сего ради и гора колебашеся и дымящеся: здѣсь же сходитъ Господь Духъ Святый во огни, но во огни любви и милосердія; почему не колеблется домъ отъ гнѣва Божія, но весь исполняется славы Духа Святаго. Чудноли, что Духъ Святый посылается отъ небеснаго жилища для освященія, когда Сынъ посланъ былъ для освобожденія рода человѣческаго? Не пользовало бы спраданіе Христово, естьли бы чрезъ Евангеліе міру не было благовѣщенія, ибо какая польза въ со-

кровищи сокровенномъ? И такъ благоутробнѣйшій отецъ, не только веліе уготовалъ благодѣяніе чрезъ сыновнее страданіе: но еще оное всему міру открыть изволилъ чрезъ посланіе Духа Святаго. Чадолюбивая матерь младенцу подаетъ оба сосцы. Чадолюбивый Богъ намъ бѣднымъ и Сына и Духа Святаго посылаетъ: пришелъ же Духъ Святый на Апостоловъ, когда они пребывали единодушно въ молитвѣ. Ибо Духъ есть молитвы, молитвою получается, и къ молитвѣ возбуждаетъ. Почему? Понеже есть цѣпь оная, которою сердца наши соединяются съ Богомъ, такъ какъ и Сына соединяетъ со Отцемъ, и Отца съ сыномъ, и есть Отца и Сына взаимная, соестественная любовь: сіе духовное наше съ Богомъ соединеніе бываетъ вѣрою, вѣра же даръ духовный и получается молитвою: а истинная молитва бываетъ въ Духѣ.

Во храмѣ Саломоновѣ когда приносилась жертва, то храмъ исполнялся славою Господнею: такъ

ежели и ты воню молитвы приносишь Богу, то храмъ сердца твоего исполнится славою Духа Святаго Почудимся здѣсь милосердію Божію и благости: Отецъ обѣщается услышать молитву. Сынъ ходатайствуетъ за насъ: Духъ Святый молится въ насъ: Ангели молитвы наши приносятъ Богу. И такимъ образомъ все небесное гражданство споспѣшествуетъ нашей молитвѣ. Человѣколюбивый Богъ возбуждаетъ къ молитвѣ, понеже даруетъ намъ Духа благодати и молитвы; подаетъ также и дѣйствительность молитвы. Понеже наши молитвы всегда исполняетъ, ежели не пожеланію нашему, однако на пользу. Сошелъ Духъ Святый, когда всѣ единодушно пребывали въ одномъ мѣстѣ, сирѣчь Духъ есть любви и согласія; сочетаетъ насъ Христу вѣрою; сочетаетъ съ нами Бога любовію, сочетаетъ такъ же насъ ближнему любовію; діаволъ, виновникъ есть вражды и несогласія, чрезъ грѣхи отводитъ насъ отъ Бога, чрезъ ненависть, злобу и ссо-

ры людей другъ отъ друга отдѣляетъ, но Духъ Святый какъ во Христѣ божеское и человѣческое естество чудеснымъ своимъ освѣщеніемъ соединилъ: равнымъ образомъ своими дарами, изліянными на насъ, и людей Богу и Бога людямъ сочетаетъ; доколѣ въ человѣкѣ пребываетъ Духъ Святый своею благодатію и своими дарами, дотолѣ человѣкъ бываетъ соединенъ съ Богомъ. Коль скоро человѣкъ грѣхами отступаетъ отъ вѣры и любви и Духа Святаго прогоняетъ, тогда удаляется отъ Бога и пропадаетъ блаженнѣйшее оное соединеніе; кто имѣетъ Духъ Святый, тотъ не можетъ ненавидѣть брата. Почему? Понеже Духомъ общникъ бываетъ таинственнаго тѣла Христова, коего члены суть всѣ Святые: *кто бо когда плоть свою возненавидѣ*, еще же и враговъ своихъ любитъ, кто Духомъ Господнимъ управляемъ бываетъ: почему? Понеже кто къ Богу прилепляется, единъ Духъ съ нимъ бываетъ, а поелику Богъ попускаетъ *сіять солнцу своему на*

благїя и злыя, и ничесоже изѣ сихѣ, яже сотвори, ненавидитѣ: имѣяй Духа Святаго готовѣ всѣмѣ служитѣ, всѣмѣ благостѣ творитѣ безѣ роптанія, всякому полезнымѣ бытѣ хочетѣ, понеже и Богѣ источникѣ всякаго милосердія и щедротѣ: а какѣ Духѣ Святый таковыя движенія вѣ человѣкѣ производитѣ, каковѣ самѣ есть, и какѣ душа тѣло творитѣ одушевленнымѣ, чувственнымѣ движущимѣ: равнымѣ образомѣ духѣ человѣка содѣлываетѣ духовнымѣ, исполняетѣ сердце сладостію божественныя благодати, и всѣ члены на службу Богу и ближнему управляетѣ: сѣ небеси бысть шумѣ оный, которой былѣ знаменованіемѣ грядущаго Святаго Духа, понеже оный Духѣ Святый есть небеснаго естества, сирѣчь единаго существа сѣ Отцемѣ и Сыномѣ, отѣ Отца прежде всѣхѣ вѣкѣ происходящій; онѣ творитѣ такѣ же человѣка небесная мудрствующимѣ и яже горѣ соищущимѣ; кто кѣ земнымѣ прилепляется и любовію своею уязвленѣ кѣ міру: тотѣ еще

небеснаго Духа нездѣлался причасіпникомъ. Грядетъ въ видѣ дыханія, понеже живое утѣшеніе скорбящимъ подаетъ, и понеже мы въ непрестанномъ дыханій воздуха, въ дыханіи сошелъ тотъ, которой даруетъ жизнь относительную до превосходнѣйшія нашея части. Духъ, аможе хощетъ дышетъ, и дыханіе его слышаша, ноневѣдаша откуду есть и камо грядетъ. Таковъ есть всякъ рожденный отъ Духа, свойственно, въ видѣ дыханія сошелъ тотъ, которой отъ Отца дуновеніемъ прежде вѣкъ исходитъ. Бурное было дыханіе оное, понеже не знаетъ медленныхъ начинаній, Духа Святаго благодать поощряетъ. Праведниковъ, въ которыхъ живетъ, на всякое добро, и еще такъ поощряетъ, что ни прещенія мучителей, ни козней діавольскихъ, нинапастей житейскихъ они не уважаютъ. Изливаетъ на Апосстоловъ даръ языковъ, понеже во всю землю вѣщаніе ихъ изыти должествовало; и такимъ образомъ

И

смѣшеніе языковъ, которое было наказаніемъ за гордость и безуміе въ строеніи столпа Вавилонскаго, упразднилось, и уже разсточенныя оныя народы попричинѣ смѣшенія языковъ, въ единеніе вѣры дарами Духа Святаго собраны: согласно въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ, отъ него же вдохновени; глаголаша Святіи Божіи человѣцы, какъ то: Апостолы, и той же, словеса Божія влагаетъ во уста служителей церковныхъ. За таковыя дары препрославленъ и благословенъ Святый Духъ, со Отцемъ и Сыномъ во вѣки.

XXIII.

О достоинствѣ церкви.

Церковь есть Невѣста Христова.

Разсуди благочестивая душа! колико-кое на тебя изліялъ Богъ благодѣяніе, что къ сообществу Церкви своея призвалъ. *Едина есть возлюблен-*

ная моя, говоритъ женихъ въ пѣсняхъ; воистинну едина, понеже едина только истинная и православная Церковь, возлюбленная Христова невѣста. Внѣ тѣла Христова нѣсть Духа Христова, а иже Духа Христова не имать, нѣсть Его, и нѣсть Христовъ, и потому живота вѣчнаго причастенъ быть не можетъ. Внѣ ковчега Ноева всѣ погибнуть принуждено было въ потопѣ; внѣ духовнаго ковчега, то есть церкви, вѣчной подлежитъ погибѣли. Кто не имѣетъ Церковь матерію на земли, тотъ не будетъ имѣть Бога Отца на небѣси. Разсуди благочестивая душа! каждый день многія тысящи душъ сходятъ во адъ, для того, что находилися внѣ нѣдра Церковнаго; не отличило тебя отъ оныхъ естество, но одна благодать милостиваго Бога. Когда Египетъ въ мракѣ вседневномъ погружался, у однихъ Израильтянъ былъ свѣтъ; равнымъ образомъ въ единой Церкви есть свѣтъ божественнаго познанія; сущіи внѣ Церкви воинствующей; ибо сіи суть

тѣсно связаны между собою: Богъ, слово, вѣра, Христосъ, Церковь и животъ вѣчный. Святая Божія церковь, есть матерь, дѣва, невѣста. Матерь; понеже Богу непрестанно духовныхъ раждаетъ чадъ. Дѣва, понеже отъ житейскихъ и діавольскихъ прелѣстей себе непорочну соблюдаетъ; невѣста, понеже Христосъ оную у невѣстилъ союзомъ вѣчнымъ, и залогъ Духа Святаго даровалъ. Церковь есть оный корабль, которой привозитъ въ пристанище блаженства вѣчнаго, потомъ вступаетъ Церковь управлять кормиломъ вѣры, и благополучно чрезъ море сего вѣка мы плывемъ, имѣя Бога правителемъ, Ангеловъ спутствующихъ намъ, съ лики всѣхъ святыхъ, на которомъ посредѣ утвержденно самое древо спасительнаго Креста, на немъ же Евангельской вѣры парусу распростерты, которыми, дышущу Святому Духу къ пристанищу вѣчнаго покоя мы достигаемъ. Церковь есть виноградъ оный, которой Богъ на полѣ сего міра насадилъ, кровію своею напоилъ, опло-

томъ Ангельскаго храненія ограділъ; точило страданія въ немъ устроилъ, каменія и претыканія отъ ялъ отъ нея. Церковь есть жена, оная, одѣтая солнцемъ; понеже въ правду Хрістову облеклась: луну она попираетъ ногами; понеже все земное различнымъ тлѣніямъ подлежащее презираетъ. Разсуди о таковомъ Высочайшемъ достоинствѣ Церкви благочестивая душа! и подобающія Богу благодаренія принеси. Хотя сугубы въ Церкви Божіей благодѣянія; но оныя не всѣ вкушаютъ. Вертоградъ есть заключенный, источникъ запечатлѣнный; никто доброты заключеннаго вертограда невидитъ развѣ кто въ немъ находится; равнымъ образомъ никто же Высочайшія сій въ Церкви благодѣянія непознаетъ, но только тотъ, кто самъ въ ней пребываетъ. Отъ внѣ сія Хрістова невѣста не красна, но внутренно, ибо всякая красота дщери Царевой есть внутренняя. Корабль сей различными гоненіями обуревается а невыгодами. Виноградъ сей увязан-

ный, отребленный, а наипаче на сію жену, самъ адскій змій, разными видами злоухищряетъ. Церковь есть краснѣйшая роза, но посредѣ терній; вертоградъ прекраснѣйшій есть Церковь, но тогда истекаютъ изъ нея ароматы, когда вѣтры гоненій на неѣ дышутъ. Божія дщерь есть Церковь, но міромъ чрезмѣрно ненавидима, но она небеснаго чаетъ наслѣдія, и потому принуждена бываетъ въ мірѣ семъ странствовать, въ странствіи гонима бываетъ, въ гоненіи терпѣлива, въ терпѣніи укрѣпляется, а въ крѣпости побѣждаетъ. Матерь духовная есть Церковь; но принуждена бываетъ стоять при крестѣ, такъ какъ Марія, отъ которой Христосъ въ міръ сей родился. Церковь есть вѣтвь масличная, понеже подъ бременемъ гоненій и искушенна болѣе растетъ. Разсуди благочестивая душа о достоинствѣ Церкви! и берегись, дабы чего недостойнаго противъ ея не здѣлать. Матерь есть Церковь, для того берегись презирать ея гласа, Дѣва есть церковь, слѣдовательно, есть ли ты истинный ея

сынѣ, воздержись отъ мірскихъ прелестѣй, ты членъ Дѣвы церкви, блюди да не поругаешися членамъ ея, и съ діаволомъ чрезъ грѣхи не осквернись. Невѣста Христова есть Церковь, и для того всякая святая душа должна беречься, чтобы неприлѣпится къ діаволу. Невѣста Христова еси, блюди да непотеряеши залогъ Духа Святаго тебе данный: невѣста еси Христова, и потому непрестанно молись, да поспѣшитъ къ тебѣ женихъ, и на браки небесныя введетъ тебе. Но естьли пріидетъ женихъ въ полунощи, блюди убо сего, да не когда пріидетъ и обрящетъ тебя спящу, и дверь спасенія вѣчнаго тебѣ заключитъ; но да горитъ елей твоея вѣры, да не въ пришествіи ты его принуждена будешь готовиться ко срѣтенію Его. Плывешь ты на кораблѣ; бѣрегись, чтобы не погрузится въ Океянѣ моря, прежде нежели къ пристанищу достигнешъ; плывешь въ кораблѣ, молись да тебѣ буря золъ и волны искушеній, чтобы непожрали. Въ винограда Господень

призвана ты, блюди, да не усыпно въ дѣланіи пребываеши.

Виноградъ Господень еси, испорчни не потребны лозы, безплодныя дѣла плотскія, все время живота почитай за время дѣланія: ты вѣтвь истинныя лозы Христа, блюди, да въ оной пребываеши да плодъ многъ сотвориши, яко всяко древо не творящее плода, небесный виноградарь отсѣкаетъ; а творящее плодъ отребитъ, да множайшій принесетъ. Облекся ты во Христа вѣрою, и солнцемъ симъ правды одѣялся, блюди, да луну, сирѣчь вся земная поперешъ ногами: и все въ сравненіи вѣчныхъ благъ почитай за меньшее. О преблагій Іисусе! введый насъ въ Церковь воинствующую, привѣди нѣкогда и въ торжествующую.

XXIV.

Размышленіе опредопредѣленіи.

Во Христѣ избраніе бысть.

Когда хочешь ты, благочестивая душа, разсуждать опредопредѣленіи твоемъ, то воззри на Христа на крестѣ висящаго! за грѣхи всего міра умирающаго; а оправданія ради нашего возстающаго. Начни отъ Христа лежащаго въ яслѣхъ, и тамъ-кимъ образомъ, наконецъ правильнымъ порядкомъ достигнетъ твое размышленіе до предопредѣленія. Избралъ насъ Богъ прежде сложенія міра, но избраніе во Христѣ бысть: слѣдовательно, естьли ты во Христѣ пребываешь вѣрою: ты несумнѣвайся, что и до тебѣ принадлежитъ избраніе, естьли твердымъ духа упованіемъ прилѣпляешся Христу, то не сумнѣвайся, что ты въ числѣ избранныхъ. Естьли же напротивъ хочешь выходя изъ гра-

ницѣ слова Божія, испытать глубину предопредѣленія, то бойся; чтобѣ не впасть вѣ глубину отчаянія. Внѣ Христа, Богѣ есть огнь попаляяй, берегись убо приближатся кѣ сему огню, да непопалитѣ тебя внѣ удовлетворенія Христова, Богѣ гласомѣ закона своего осуждаетѣ всѣхѣ, обвиняетѣ всѣхѣ; берегись убо да не тайну предопредѣленія изѣ закона почерпнешѣ. Испытуй всѣ совѣты Божія, да не оплетутѣ тебя болѣе твои мысли. Богѣ живетѣ вѣ свѣтѣ неприступномѣ, берегись кѣ оному безумно прикасатьсѧ.

Откры лѣ намѣ Богѣ свѣтѣ Евангельскій, вѣ немѣ безопасно можемѣ мы обрѣсти разумѣ сей тайны, во свѣтѣ семѣ узришѣ истинный свѣтѣ. Остави вѣчнаго сего и прежде вѣкѣ бывшаго опредѣленія глубину и обратися ко свѣту богоявленія во времени бывшаго: познай изѣ закона гнѣвѣ Божій за грѣхи, и покайся. Познай изѣ Евангелія Милосердіе Божіе, заслуги ради Христовой, и присвой оную себе упованіемѣ. Познай

свойство вѣры, и покажи оную чрезъ обращеніе умиленное. Познай на крестѣ казнь отеческую, и стяжи въ терпѣній ; тогда наконецъ начинай размышлять о наукѣ предопредѣленія. Сей способъ показуетъ при при надлежности , которыя въ сей тайнѣ примѣчать должно: благоупробіе Бога любящаго; заслуги Христа страдающаго , благодать Святаго Духа чрезъ Евангеліе призывающая, и есть всеобщее, яко весь міръ возлюбилъ есть , и благодати Господней исполненна вся земля , и еже множайшая небе-
се и земли, такова бо есть, каковъ есть самъ Богъ, яко Богъ есть любы, такъ засвидѣтельствовалъ Онъ словомъ своимъ , и что не хощетъ смерти ни единаго , и недовольно словомъ, самою клятвою подтвердилъ, ужели не можешъ вѣрить Богу обѣщающему , вѣрою, что онъ печется о спасеніи твоемъ, и нарицается ощецъ щедротъ , понеже ему свойственно есть миловать и щадить. Причину и начало помилованія пріемлетъ отъ своего Милосердія ,

а причину суда и мщенія отъ чуждаго, такъ что совсѣмъ кажется инаковымъ образомъ, изъ сердца Его исходитъ милосердіе, нежели мщеніе. Всеобщая есть и заслуга Христова, понеже за грѣхи всего міра пострадалъ. Что убо человѣколюбіе Божіе доказать можетъ яснѣе, какъ то, что возлюбилъ Онъ насъ, когда еще мы не существовали, не знакъ ли любви его, что сотворилъ насъ: возлюбилъ и тогда, когда развратились мы, понеже любви знакъ есть, что сына Искупителя далъ намъ. Грѣшнику на вѣчныя муки осужденному и не имущему искупленія, речетъ Богъ Отецъ: пріими Единороднаго Моего, и даждь за тебя; самъ Сынъ речетъ: вознеси меня, и искупись. Цвѣтъ польный, а не цвѣтъ вертоградный есть Христосъ, понеже вонь благодать его не для нѣкоторыхъ заключена, но всякому отверста; и дабы ты несумнѣвался о всеобщей заслугѣ. Молился. Христосъ о распинателяхъ своихъ, и кровь проливалъ за проливающихъ кровь Его. Всеобщія такъ же суть

обѣпы Евангельскія , понеже ко всѣмъ Христосъ речетъ: *грядите ко мнѣ вси труждающіися*. Что за всѣхъ положено, то ко всѣмъ принадлежитъ. Колико ты направилъ ноги упованія на сія блага, толико пріимеши: никому Богъ не откажетъ въ своей благости, развѣ кто себя самаго не достойнымъ тоя почитаетъ. Разсуди убо вѣрная душа! о трехъ сихъ предопредѣленія подвизрахъ, и твердымъ сердца твоего упованіемъ опрись на нихъ. Представь на тебѣ бывшія человѣколюбія Божія благодѣянія, и не будешь сумнѣватся о будущемъ продолженіи. Когда еще несуществовалъ ты, Богъ сотворилъ тебя; когда внѣ Церкви въ мірѣ жилъ ты, Онъ призвалъ тебя. Когда невѣжествовалъ ты, Онъ вразумилъ тебя; когда ты заблуждалъ, Онъ наставилъ тебя; когда ты грѣшилъ, Онъ исправилъ тебя; когда ты останавливался, Онъ утверждалъ тебя; когда ты палъ; Онъ возстановилъ тебя; когда удалялся ты, Онъ привлекъ тебя; когда къ нему пришелъ ты, Онъ

принялъ тебя, не былъ въ ожиданіи нетерпеливъ и въ воздаяніи медлителенъ. Милосердіе Божіе всегда предшествовало предъ тобою; твердо надѣйся, что и послѣдовать будетъ за тобою, да во вѣки поживеши съ Богомъ. Почто ты падая несокрушаешся? Кто руку подложи, кто развѣ не Господь. Уповай убо во вѣки на благоутробіе Его, и конца вѣры, спасенія вѣчнаго надѣйся. Ибо въ чьихъ рукахъ сущность всего твоего спасенія находится, какъ не въ сотворшихъ небо и землю, какъ не въ тѣхъ, которыя во вѣки пребываютъ, какъ не въ тѣхъ, кои преизбыточествуютъ упробами Милосердія, и носятъ язвы, чрезъ которыя происте калоспасеніе твое? Помысли убо благочестивая душа! что мы избранны Богомъ для того, чтобъ быть Святыми и непорочными: слѣдовательно въ комъ нѣтъ плода святой жизни, къ тому не принадлежитъ даръ избранія; избранніи есмы во Христѣ, да будемъ во Христѣ и вѣрою; а вѣра дѣйствуетъ любовію, и потому гдѣ нѣтъ любви, тамо нѣтъ вѣры, гдѣ

нѣтъ вѣры, нѣтъ тамо Христа, гдѣ нѣтъ Христа, нѣтъ тамъ избранія. Хотя твердо основаніе Божіе требующее сихъ знаменій, и Господь вѣсть своихъ: но да удалится отъ неправды всякъ призывающій имя Господне. Овецъ Христовыхъ никто же восхититъ отъ руки Его, но овцы Христовы да услышатъ гласъ Его. Домъ Божій есмы; но упованіе и надежду даже до конца твердо содержимъ. О Господи! давый хотѣти, даждь и совершити.

XXV.

О спасительномъ дѣйствіи молитвы.

Воздыханія восходятъ къ небесамъ.

Веліе есть сіе благодѣяніе Божіе, Онъ какъ дружественной бесѣды, такъ благого вѣйныхъ требуетъ молитвъ: самъ возбуждаетъ къ оной, самъ же подаетъ и дѣйствительность мо-

литвы. Велика сила молитвы, ибо на земли она произносится, а на небеси дѣйствуетъ. Молитва праведника, есть ключь небесный, восходитъ моленіе, а нисходитъ Божіе изволеніе. Молитва есть спасительный щитъ, которымъ всѣ стрѣлы противнаго прогоняются. Моисей, когда простиралъ руки свои, Израиль побѣждалъ Амаликову силу, естьли и ты къ небу прострешъ свои руки, не побѣдитъ тебя діаволъ. Какъ стоять непріятелю противу градстѣны; равнымъ образомъ гнѣвъ Божій молитвами святыхъ отвращается. Самъ Спаситель нашъ молился не по нуждѣ нѣкоей, но даявитъ намъ достоинство молитвы. Молитва есть засвидѣтельствованіе преданности, понеже Богъ намъ заповѣдалъ, да молитвы, яко нѣкую духовную дань Ему непрестанно приносимъ. Есть лѣствица нашего восхожденія, понеже молитва ничто иное есть, какъ нѣкое мыслей къ Богу стремленіе, она есть щитъ нашего защищенія, понеже душа человѣка живущаго въ молитвахъ, безо-

пасна отъ нападеній діавольскихъ. Есть вѣстникъ вѣрнаго посольства, понеже къ престолу Божію восходитъ молитва и къ подаянію помощи его призываетъ. Сей вѣстникъ никогда не обманѣываєтся своимъ успѣхомъ, ибо всегда слышитъ насъ Богъ, и естьли не по желанію нашему; но на пользу и спасеніе подаетъ: единое изъ двухъ несомнѣнно можемъ ожидать, или подаетъ то, чего просимъ, или то, что полезнѣе знаетъ. Даде Богъ Сына своего, даръ оный безцѣннѣйшій, не будучи умоляемый; что сотворитъ умоляемый? Мы не можемъ сомнѣваться ни о услышаніи Отца, ни о ходатайствѣ Сына: во всякомъ дѣлѣ сойди молитвою съ Моисеемъ въ скинію ради совѣта Господня, и скоро услышишъ божественный отвѣтъ. Христосъ когда молился, преображался, равно и въ душѣ великія бываютъ перемѣны во время молитвы; понеже молитва есть свѣтъ душевный, которая нерѣдко его же обрящетъ унывающаго, оставляетъ веселящагося. Какимъ образомъ

смотрѣть будешь ты на солнце, развѣ прежде помолишся къ посылающему твоимъ очамъ оный благопріятнѣйшій свѣтъ? Съ какимъ условіемъ будешь вкушать трапезы, развѣ прежде помолишся къ тому, иже благая сія щедритъ и даетъ? Съ какою надеждою предашся нощному времени, развѣ оградишь себя молитвою? Какого плода можешь ожидать ты отъ трудовъ твоихъ, развѣ помолишся пому, безъ котораго всякой трудъ непотребенъ есть? Естьли ты желаешь духовныхъ, или тѣлесныхъ благъ: *проси, и дастся.* Естьли желаешь Христа: молитвами *ищи, и обрящеши.* Естьли желаешь отверзти дверь Божіей благодати и вѣчнаго спасенія: молитвами *толцы, и отверзется.* И такъ естьли въ пустынѣ сего міра жаждою искушеній и гладомъ благъ духовныхъ мучимъ ты: *приступи къ духовному камню, иже есть Христосъ,* со умиленіемъ, и ударь въ оной жезломъ молитвы, и узришь, яко струи благодати Божіей утолятъ жажду твоего глада. Желаешь ли ты благопріятную принести жертву Богу?

принеси молитвы, *и обоняетъ Господь воню благоуханія, и не приложитъ кто-му гнѣва своего.* Услышитъ Богъ воню сладости, и преспанетъ гнѣвъ его. Желаешъ ли ты непрестанно быти съ Богомъ? Возлюби молитвы, яже суть духовныя и благоговѣйныя души съ Богомъ бесѣда. Желаешъ ли ты вкусити, сколь благъ Господь? Призови молитвами Господа въ домъ сердца твоего. Благоугодна предъ Богомъ молитва, но подобающимъ образомъ расположенная. И такъ кто желаетъ, дабы была услышана его молитва; тотъ да молится богомудренно, усердно, благоговѣйно, вѣрно и благонадежно. Да молится богомудренно, сирѣчь, да молится о томъ, что ко славѣ Божіей и къ спасенію ближнихъ служитъ. Всемогущъ есть Богъ, почему не полагай ему въ молитвахъ мѣры: премудръ есть, и для того не предписывай ему порядка. Да не безразсудно устремляются молитвы, но да послѣдуютъ предшествующей вѣрѣ; вѣра вникаетъ въ слово Божіе, и что совершенно обѣщаетъ Богъ въ словѣ, того совершенно проси, а что съ условіемъ обѣща-

ешь, такь какь временныя благія, того сь условіемь и ты проси. Чего совсѣмь не обѣщаешь, того и ты совсѣмь не проси. Часто Богь даруешь по разгнѣванный, въ чемь ошказываешь будучи благосклоненъ. И такь послѣдуй Христу, иже волю свою во всемь покоряешь Богу. Молись усердно; ибо какь ты можешь требовать, чтобь услышалъ Богь тебя, когда ты самь себя не слышишь? Ужели желаешь, да помянешь тебя Богь, когда ты самь себя не помнишь? Когда молиться хочешь, вниди въ клеть твою, и отвнѣ затворись. Клеть есть сердце твое, въ оное долженъ ты внити, естьли хочешь подобающимь образомь молишься. Отвнѣ долженъ его затворити, дабы помышленія о житѣйскихь заботахь тебя не могли потревожить. Богь не внемлеть гласу, но душевнымь движеніямь, разумь жаромь богомыслія сполъ долженъ быть распаленъ, дабы все то превышалъ, что говоритъ языкъ. И сіе то значитъ *поклонятися духомъ и истиною*; чего отъ насъ требуетъ Господь. Христосъ молился на горѣ, и очи возводилъ на небо: равно и мы

должны. Обижаешь ты Бога, есть-ли молишся отвращая мысли отъ всѣхъ иварей, обращать оныя къ Богу ему, да внемлетъ тебѣ, а ты самому себѣ не внемлешь. Непрестанно молиться можемъ мы, естьли духомъ молимся, сирѣчь, дабы молитва наша святыми желаніями всегда къ Богу благоговѣла. Но всегда потребенъ гласъ, понеже Богъ воздыханія сердечныя слышитъ, когда живетъ въ сердцахъ праведныхъ; не всегда нужно многоглаголаніе, яко помышленія наши вѣсть, и одно воздыханіе, отъ Духа Святаго возбужденное, и въ духѣ къ Богу вознесенное, пріятнѣе Богу, паче продолжительныхъ прочтеній молитвъ, и *дъже глаголютъ устна, сердце же далече отстоитъ.* Да молится смиренно, да не на свою заслугу, но на благоутробіе Божіе уповаемъ. Естьли молитвы основаны на нашей заслугѣ, то хотя бы сердце отъ горячности облилось кровію, онѣ достойны суть осужденія. Никто же можетъ угодить Богу, развѣ во Христѣ; слѣдовательно никто право не молится, развѣ чрезъ Хри-

ста и ради Христа. Не пріятны были Богу тѣ жертвы, кои не приносились на ономъ жертвенникѣ въ скиніи; непріятна Богу молитва, которая не на семъ единомъ только жертвенникѣ приносится Христу. Израильтянамъ обѣщано было услышаніе молитвъ, естьли ко Іерусалиму обращенными очами молиться будутъ; равно и мы въ молитвахъ ко Христу, иже есть храмъ божества, обратимся. Христосъ въ страсти моляся повергъ себя на землю: смотри, какъ святѣйшая оная душа смиряется предъ величествомъ Божіимъ! да молимся вѣрно, да приуготовимъ себя къ лищенію всякой радости, и къ претерпѣнію всякія казни. Чѣмъ кто скорѣе начинаетъ молиться, тѣмъ полезнѣе; чѣмъ чаще, тѣмъ полезнѣе; чѣмъ усерднѣе, тѣмъ Богу пріятнѣе. Да молимся безпрестанно; ибо, когда медлитъ дати Господь; располагаетъ дары, не отказываетъ: долго желаемое съ большею пріятностію получается. Да молимся благонадежно сирѣчь, да проситъ ничто же сумнящеся въ вѣрѣ. О благоупробный Боже, повелѣвый намъ молитися, даждь да право молимся!

XXVI.

О предстательствѣ Святыхъ Ангеловъ.

Ополчится Ангелъ Господень окрестъ Святыхъ.

Разсуди благочестивая душа, колико благоутробіе Божіе, яко стража Ангельская, къ-тебѣ приставлена. Отецъ небесный посылаетъ Сына своего избавленія ради нашего; Сынъ Божій воплотился ради спасенія нашего, Духъ Святый посылается ради освященія нашего, Ангели посылаются ради защищенія и храненія. И такимъ образомъ все небесное гражданство намъ какъ бы служитъ и свои на насъ изливаетъ благодѣянія. Чудесно ли сіе, что *небо* намъ служитъ во дни свѣтомъ, дабы трудилися мы; *зракъ* въ ноцы, дабы покоилися, когда жители небеснаго царствія намъ служатъ! Чудно ли сіе, что *воздухъ* подаетъ намъ дыханіе жизни, и всѣ роды птицъ на

службу, когда небесные духи о храненіи нашей жизни бодрствуютъ! Чудно ли сіе, что *вода* даруетъ питіе, омываетъ нечистоты, орошаетъ поля, и разные роды рыбъ подаетъ, когда намъ пламенемъ золъ искушеній изчуреннымъ самые Ангели предстоятъ, для прохлажденія? Чудесно ли то, что *земля* носитъ насъ, хлѣбомъ и виномъ насыщаетъ, всякимъ родомъ плодовъ и животныхъ трапезы наши наполняются, когда *Ангеломъ заповѣдано хранити насъ во всѣхъ путяхъ; на рукахъ возмутъ насъ, да не когда преткнемъ о камень ногу нашу!* Ангели попеченіе имѣютъ о Христѣ; понеже Ангелъ зачатіе его благовѣститъ, Ангелъ о рождествѣ его повѣдаетъ, Ангелъ бѣжати во Египетъ повелѣваетъ, Ангели служатъ ему въ пустыни, Ангели служатъ ему въ цѣломъ отправленіи проповѣди. Ангелъ предстоитъ ему на позорищѣ смерти, Ангелъ является при воскресеніи его. Ангели присутствуютъ при вознесеніи, Ангели явятся въ будущее пришествіе на судищи.

Почему какъ Христу во дни воплощенія служили Ангели, равнымъ образомъ пекутся о всѣхъ вѣрою Христу сочетавшихся. Какимъ образомъ служили главѣ, равно служатъ и членамъ, радуются служя онымъ на земли, коихъ нѣкогда имѣти будутъ сообщниками на небесѣхъ. Не гнушаяся онымъ служатъ, съ которыми благопріятнѣйшаго общежитія нѣкогда чаютъ. Якову, грядущему во отечество, на пути явились полки Ангельскіе, равнымъ образомъ и праведникамъ въ сей жизни, которая есть путь къ небесному отечеству, Ангели хранители даются. Ангели всѣхъ избранныхъ души преселяютъ въ чертогъ царствія небеснаго. Ангели святыми вдохновеніями, и защищеніемъ противу искушеній діавольскихъ, изъ адскаго пламени часто исхищаютъ насъ. И хотя велика противоборника нашего діавола сила, но да ободритъ насъ предстательство Ангельское. И не сомнѣвайся, что во всякихъ опасностяхъ сіи помощники суть, понеже писаніе подъ ви-

домъ Херувимовъ и Серафимовъ крылатыхъ ихъ изобразуетъ, да изъ сего справедливо заключимъ, сколь они съ невѣроятною скоростію къ вспомоществованію готовы суть. Не сомнѣвайся, что на всякомъ мѣстѣ сіи покровители тебѣ предстательствуютъ, понеже суть тончайшіе духи, которымъ никакое тѣло не препятствуетъ, всѣ для нихъ удобозрительно, всѣ даже тѣла самыя твердыя, и густыя удобопроницательны суть и удобопроходимы для нихъ. Не сомнѣвайся, что бѣды и нещастія твои симъ духамъ извѣстны, *яко выну видятъ лице Отца небеснаго*, предстоя предъ нимъ съ готовностію на всѣ служенія. Помысли благочестивая душа, что сіи Ангели суть Святые; почему ты учись святости, естьли хочешь имѣть ихъ общниками. Отъ сходства въ нравахъ наипаче раждается дружелюбіе, пріучи себя къ непорочнымъ дѣламъ, естьли желаешь ихъ предстательства. На всякомъ мѣстѣ и уголкѣ воздавай почтеніе твоему Ангелу, и въ присутствіи его

не дѣлай того, что предъ глазами человѣческими дѣлать стыдишся. Чистіи суть сіи дуси, почему сквернымі дѣлами отгоняются. Пчелъ прогоняетъ дымъ, голубицъ зловоніе: равнымъ образомъ хранителей живопа Ангеловъ отгоняетъ плачевный и тяжкій грѣхъ: потерявши грѣхами сію защиту, какъ ты безопасенъ будешь отъ козней діавольскихъ. Лишенный покрова Ангельскаго, какъ безопасенъ будешь отъ нападенія различныхъ бѣдъ? Естьли душа твоя не имѣетъ стѣны Ангельскаго ополченія, легко низложитъ можетъ оную діаволъ обманчивою прелестію. Святые Ангели отъ Бога на служеніе посылаются; почему долженъ ты прежде примириться съ Богомъ вѣрно, естьли Ангела хочешь имѣть хранителя. Гдѣ нѣтъ благодати Божіей, нѣтъ тамо и предстательства Ангельскаго. Воззримъ на Ангеловъ, такъ какъ на Спасительныя нѣкія руцѣ Божія, которыя ни на какое дѣло, развѣ ему управляющу, движутся. *Радость бываетъ на небеси*

предъ Ангелы о единомъ грѣшницѣ кающемся. Слезы кающихся грѣшниковъ суть, яко пиѳіе Ангельское. Сердце же ожесточенное отгоняетъ Ангеловъ хранителей. Покаимся убо, да радостотворимъ Ангеламъ. Небеснаго и духовнаго естества суть Ангели; почему небесная и духовная да мудрствуемъ, да предстоятъ намъ благопріятно. Кротки суть Ангели и гордости имъ чрезмѣрно ненавидима; понеже самымъ младенцамъ служитъ не стыдящися, и такъ почто гордится земля и пепелъ, когда толико смиряется Духъ небесный! При смерти должно опасатъся наиболѣе злоухищренія діавольскаго. Писано бо есть, что *змій блюсти будетъ пяту.* Послѣдняя часть тѣла пята означаетъ послѣдній конецъ жизни. На послѣднемъ семъ позорѣ смерти крайнѣ нужно предстательство Ангельское, кои бы отъ разженныхъ стрѣлъ діавольскихъ охранили, и душу изъ храма тѣлеснаго вышедшую, въ небесный рай преселили. Когда Захарія въ священномъ храмѣ отправлялъ богослуже-

ніе, Ангелъ Господень пришелъ къ нему: равно и ны есиьли любишь упражненія въ словѣ Божіемъ и молишвахъ, то можешь имѣть предстательство Ангельское. О благоутробный Боже! иже Святыми Ангелы ведеши насъ пустынею сего жипія, даждь, да ими досшигнемъ къ небесному царствію.

XXVII.

О козняхъ діавольскихъ.

Кто исповѣдаетъ хипросшь діавольскую.

Помысли благочестивая душа, въ какой ны находишся опасности, коя тебѣ всегда готовится ошъ діавола противоборника. Врагъ оный есть въ дерзости отважнѣйшій и въ силахъ крѣпчайшій; въ хипросши преискусшнѣйшій, всякими орудіями преизобилующій, въ борбѣ не упомимый, всякія виды на себя пріемлющій, на разныя беззаконія у-

ловляетъ, и когда уловитъ, предъ судищемъ Божіимъ обвиняетъ насъ; Бога предъ людьми, людей предъ Богомъ, и людей между собою самихъ обвиняетъ. Онъ прежде предусматриваетъ склонности каждаго совершенно, и послѣ поставляетъ сѣти искушеній; и какъ во время приступа, не къ твердымъ и огражденнымъ стѣнамъ ступаютъ непріятели, но гдѣ видятъ ступѣны разрушенныя, рвы закопанные и башни не имущія стражи, подобно и діаволъ, непрестанно воюющій на душу человѣческую, начинаетъ съ того прежде, что почитаетъ за слабое и страстное. Единожды побѣжденъ будучи, не совсѣмъ уступаетъ, но ко искушенію сильнѣе устремляется, да преодолѣетъ ихъ унынiемъ и праздностію, коихъ не возмогъ побѣдить прелестію искушеній. Отъ кого злоухищренія удержитъ тотъ, который самаго Господа величества дерзнулъ искушать коварно! Кого отъ Христіанъ отступитъ тотъ, который самыхъ Христовыхъ Апостоловъ могъ разсѣять, яко пше-

ницу. Прельстилъ Адама въ естесіпвѣ постановленномъ, кого не можетъ прельстить въ естесіпвѣ возстановленномъ. Прельстилъ Іуду въ училищѣ Спасителевомъ, кого не можетъ прельстить въ мірѣ, училищѣ грѣховномъ! Во всемъ крайнѣ остерегаться надобно козней діавольскихъ. Въ щастіи возбуждаетъ насъ къ гордости, въ нещастіи приводитъ въ уныніе; видитъ ли кого любящаго умѣренность, того оковами ненасытимаго сладострастія непрестаетъ связывать. Естьли въ комъ героическій духъ обитаетъ, того воспламеняетъ ко гнѣву; естьли кого видитъ чрезмѣрно веселаго, того возбуждаетъ къ безразсудной плоти; кого видитъ привязаннаго къ православію, того тщится ввергнуть въ суевѣріе; кого видитъ возведеннаго на достоинства, того воспламеняетъ къ тщеславію. Когда побуждаетъ ко грѣхамъ, умножаетъ человѣколюбіе Божіе; когда ввелъ во грѣхи, то умножаетъ правосудіе Божіе; прежде хочетъ привести въ высокоуміе, по-

слѣ старается привесть въ уныніе. То воюетъ внѣшно гоненіями, то воюетъ внутренно воспламененными искушеніями. То нападаетъ на насъ явно и насильственно, то тайно и коварно. Въ ястіи положилъ обѣяденіе, въ дѣторождении похоть, въ трудолюбіи праздность, въ обращеніи зависть, въ расположеніи сребролюбіе, въ исправленіи гнѣвъ, въ достоинствѣ гордость; въ сердцѣ положилъ лукавыя помышленія, въ усна вложилъ лживыя слова, въ членахъ дѣла нечистыя. Въ бдѣніи возбуждаетъ къ худымъ дѣламъ, въ упокоеніи къ мерзкимъ сновидѣніямъ. И такимъ образомъ вездѣ и совсѣмъ опасаться должно козней діаволь-скихъ. Спимъ мы, но онъ бодрствуетъ; безопасными бываемъ, но онъ яко левъ ходитъ. Естьли ты увидишь льва нападающаго, какимъ ужасомъ содрогаешся; а когда слышишь, что адскій левъ злоухищряется на тебя, на оба уха безопасно спишь! Разсуди убо, вѣрная душа, о козняхъ сего сильнѣйшаго врага, и ищи защиты духовныхъ

ополченій. *Да будутъ чресла препоясани истиною, и облекшеся въ брония правды.* Облекися въ совершенную правду Христову, и безопасенъ будеши отъ искушеній діавольскихъ. Сокройся въ разсѣлины язвъ Христовыхъ, когда боишся стрѣлы сего лукаваго змія. Истинно вѣрующій живетъ во Христѣ; и какъ діаволъ ни единой части не имѣетъ во Христѣ, равнымъ образомъ ни единой части не имѣетъ въ истинно вѣрующемъ, *обувшемъ ноздѣ во уготованіе благовѣствованія мира.* Да слышится не молчно, и да гремитъ во устахъ нашихъ исповѣданіе Христово. И шако не озлобитъ насъ ни едино искушеніе діавольское. Не столько слова обаваюшаго прогоняютъ змія тѣлеснаго: сколько слова непрестаннаго исповѣданія отгоняютъ сего змія духовнаго. *Восприими щитъ вѣры, воеже стрѣлы лукаваго угасити.* Вѣра есть, *яже и горы преставляетъ*, горы разумѣй сомнѣній, гоненій и искушеній. Не убивались отъ поражающаго Израильтяне, коихъ прази окроплены

были кровію Агнца Пасхальнаго; не будутъ озлоблены отъ сего человѣкоубійцы тѣ, коихъ сердца окроплены кровію Христовою. Вѣра почиваетъ въ обѣтахъ Божіихъ: но обѣтъ Божій не можетъ діаволъ разорить; сего ради и вѣрѣ противоборствовать не можетъ. Вѣра есть свѣтъ душевный, понеже искушеніе лукаваго духа во свѣтѣ семъ легко видѣть можно. Вѣрою грѣхи наши повергаются въ бездну благоутробія Божія, въ оной разженныя стрѣлы діавольскія легко погашаются. *Шлемъ спасенія*, сирѣчь святую надежду воспріять должны есьмы: терпи искушеніе, взирая на конецъ искушенія; есть бо Богъ управитель воинствующихъ, и вѣнецъ побѣждающихъ: аще нѣсть врага, нѣсть войны, аще нѣсть войны, нѣсть побѣды, аще нѣсть побѣды, нѣсть вѣнца. Лучше оная война, яже Богу ближнимъ творитъ, нежели оный миръ, который отъ Бога удаляетъ. Воспріимемъ и *мечь духовный, иже есть глаголъ Божій*; попусти болѣе дѣйствовать въ тебѣ утѣшеніямъ

Св. Писанія, нежели прекословіямъ діавольскимъ. Христосъ всѣ искушенія сатанинскія словомъ побѣдилъ, словомъ и искушенія Христіане всѣ побѣждаютъ сатанинскія. Напротивъ въ молитвахъ велію имѣешь ты противъ искушеній помощь. Когда кораблецъ душевный волнами искушеній обуревается, то Христа молитвами возбуди. Видимыхъ враговъ побѣждаешь ты убивая, невидимаго врага побѣждаемъ молитвы проливая: воинствуй о Христе! заны въ насъ, да мы о тебѣ побѣждаемъ.

XXVIII.

Главныя правила о благочестномъ житіи.

Благочестіе есть начало премудрости.

Каждой день къ смерти, суду, и къ вѣчности наиболѣе приближаешися ты; помышляй убо каждой день какъ

ты стоящь будешь на строгомь рѣшеніи суда, и какь во вѣки жити будеши. Тщаливое попеченіе должно имѣть во всякомь помышленіи, словѣ и дѣлѣ, понеже за всякое помышленіе, слово и дѣло должно будеть нѣкогда дать строгой отвѣть. Въ вечернее время помышляй, что наступить смерть въ слѣдующщую нощь, въ утреннее же время помышляй, что наступить смерть въ слѣдующій день. Обращенія и добраго дѣла не отлагай до утра, понеже не извѣстенъ утренній день, но наступающая смерть есть всегда извѣстна. Ни что столько не противится благочестію, какь отлаганіе; естьли ты презираешь внутреннее званіе Духа Святаго, то во вѣки не достигнешь до истиннаго обращенія. Обращенія и добраго дѣла не отлагай до старости, но жертвуй Богу самою цвѣтущею юностію; юному не извѣстна старость, но извѣстна уготованная юношѣ нераскаянному погибель: никакой возрасть на богослуженіе столько не способенъ, какь силами тѣлесными и ду-

шевными цвѣтущая юность. По содѣяніи зла ни на какую человѣческую милость не долженъ ты имѣть надежду. Ибо не человѣкъ, но Богъ судитъ будетъ нѣкогда твои дѣла. Почему никакъ не тщись ничего предпочитать Божеской милости. Въ пути Господнемъ или благоспѣшнымъ бываешъ, или ослабѣваешъ. Почему всякой день искушай жизнь твою, благоспѣшнѣе ли ты въ любви къ благочестію, или ослабѣваешъ; остановиться на пути Господни, значитъ вспять отступать. Почему не желай въ теченіи благочестія остановиться, но потщись всегда въ пути Господни ходить, въ обращеніи твоемъ ко всѣмъ будь благосклоненъ, ни для кого не тягостенъ, къ нишшимъ обходителенъ, Богу живи благочестно, тебѣ чисто, ближнему праведно, друга употребляй ради любви, врага ради терпѣнія, всѣхъ вообще ради желательства, а кому можешъ, ради благодѣтельства. Въ жизни тебѣ и твоимъ порокамъ непрестанно умирай, такимъ образомъ въ смерти можешъ жити Богу. Да

явится въ сердцѣ состраданіе, благосклонность на лицѣ , кротость въ нравахъ , умѣренность въ сожитіи, терпѣніе въ гоненіи. Всегда помышляй о грехъ прошедшихъ: о злѣ содѣянномъ , о добрѣ опущенномъ , о времени потерянномъ. Всегда помышляй о трехъ настоящихъ : о краткости настоящей жизни , о трудности спастись, о количествѣ спасающихся. Всегда помышляй о трехъ будущихъ : о смерти , которой нѣтъ ничего страшнѣе; о судѣ, котораго нѣтъ ничего строжѣе ; о казни адской, которой нѣтъ ничего люттѣе. Вечернія молитвы да очистятъ грѣхи прошедшаго дня. Послѣдній седмицы день да исправитъ грѣхопаденія прешедшихъ дней. Въ вечернее время помышляй, сколь многія въ тотъ день повержены во адъ , и Богу хвалы воздавай , что время тебѣ далъ на покаяніе. Три суть надъ тобою , о которыхъ помышленіе да не изгладится во вѣки изъ твоея памяти , око всевидящее, ухо всеслышащее , и книги, въ которыхъ вся написутся. Богъ тебѣ

предалъ всего себя, и ты всего себя посвяти ближнему твоему. Блаженна та жизнь, которая вся другимъ посвящена. Оказывай къ вышшимъ повиновеніе и почитаніе, равному совѣтъ и помощь, нищему защиту и наставленіе. Тѣло твое да покаряется душѣ, а душа Богу, злая твоя прешедшія оплакивай, настоящая благая за мало почитай, будущихъ благихъ со всякимъ усердіемъ сердечнымъ желай. Помяни грѣхъ твой, да болѣзнуеши: помяни смерть да престанеши: помяни правосудіе Божіе, да не устрашишися: помяни Милосердіе Божіе, да не отчаяшися. Колико можеши, удались отъ міра, и на службу Господу всего себя посвяти: всегда старайся оказывать невинность въ забавахъ, кротость въ богатствѣ, благочиніе въ должности; никому такъ угождать не желай, какъ Христу: никому противнымъ быть не опасайся, какъ Христу.

Всегда молись Богу, да повелитъ, что благоизволитъ, да дастъ, что повелитъ. Содѣянное да покрыетъ, а будущее да управитъ: какимъ ка-

заться желаешь, такимъ и быть уже долженъ. Ибо не судитъ Богъ по лицу, но по истинѣ. Въ словахъ убѣгай многоглаголанія, понеже о словѣ праздномъ судъ потребуетъ отвѣта. Дѣла твои, каковы бы ни были, не приходятъ, но такъ какъ сѣмена нѣкія сѣются въ вѣчность: аще сѣеши въ плоть, отъ плоти пожнеши истлѣніе; аще сѣеши въ духъ, отъ духа пожнеши награду вѣчнаго воздаянія. Не снидетъ съ тобою по смерти слава мірская, не снидетъ съ тобою собранное богатство, не снидетъ съ тобою сладострастіе, не снидутъ съ тобою житейскія попеченія, но по необходимой кончинѣ жизни снидутъ съ тобою всѣ дѣла твои. Почему, каковъ ты хощешь явиться на судищи, таковъ нынѣ явися предъ судомъ Божіимъ. Не разсуждай о томъ, въ чемъ изобилуешь ты, но помышляй о томъ, чего тебѣ недостаетъ; не гордись ради того, что тебѣ дано, но смирись ради того, въ чемъ тебѣ отказано; учись жить, когда тебѣ еще можно жить, въ сіе

время вѣчный животъ обрѣтается или теряется. Послѣ смерти не остается времени на дѣланіе, но наступаетъ время воздаянія. Въ будущей жизни не ожидается дѣланіе, но награда дѣла. Благочестивое размышленіе да произведетъ въ тебѣ вѣдѣніе, вѣдѣніе сокрушеніе, сокрушеніе обѣтъ, обѣтъ да содѣлаешъ молитву. Великое для спокойствія сердца молчаніе языка. Чѣмъ болѣе удаляться будешъ отъ міра; тѣмъ болѣе пріятенъ будешъ Богу; чего желаешъ имѣть, отъ Бога проси; а что имѣешъ, то относи къ Богу. Недостоинъ тотъ, кто не воздаетъ хвалы за данное; престаютъ изливаться милости, гдѣ не будетъ благодарности. Что случится съ тобою, то обращай во благое: когда срѣтится щастіе, тогда помысли, что оно подаетъ причину благословить и хвалить; когда встрѣчается нещастіе, тогда помысли, что оно есть побужденіемъ къ покаянію и обращенію. Силу власти твоея покажи въ споможеніи, силу премудрости твоея въ наученіи, си-

лу богатства вѣ благодѣяніи. Да не сокрушаешѣ тебя нещастіе, и да не превозноситѣ тебя благополучіе, да будетѣ центромѣ жизни твоея Христосѣ; вѣ слѣдѣ его гряди вѣ странствованіи, да его преобряшешѣ вѣ отечествіи. Во всемѣ, а наипаче старайся о глубочайшей кротости и горячей любви, да воспреметѣ любовь сердце твое кѣ Богу, да ему прилѣпишися; да смиритѣ сердце твое кротость, да не возгордишися. Представляй себѣ Бога Отца, яко человѣколюбца; Господа яко наказателя; Отца, яко властителя кроткаго; Господа, яко властителя страшнаго. Возлюби, яко отца благочестно, бойся и Господа по долгу; возлюби его, яко милости хощетѣ, бойся его, яко не хощетѣ грѣха. Бойся Господа и уповай на него, познай твою бѣдность, и его прославляй благость. О Боже! давый хотѣнія, даждь и совершенія.

XXIX.

О прогнанїи безопасности.

Безопасная жизнь есть смерть.

Помысли, благочестивая душа, о трудности спастися, и легко отгонишь всякую безопасность, никогда и ни въ какомъ мѣстѣ не бываетъ безопасности ни на небеси, ни въ раю, а кольми паче въ мірѣ. Палъ Ангелъ въ присутствіи Божества, палъ, Адамъ на мѣстѣ сладости. Адамъ сотворенъ былъ по подобію Божію: однако кознями діавольскими прельщенъ былъ. Соломонъ былъ премудрѣйшій изъ всѣхъ людей, однако отъ Господа женами отвратился. Іуда находился во училищѣ Спасителевомъ, и всегда внималъ спасительныя слова сего высочайшаго Учителя, однако не безопасенъ былъ отъ козней діавольскихъ, поверженъ былъ въ бездну сребролюбія, а изъ бездны сребролюбія въ бездну плача вѣчнаго. Да-

видъ *мужъ былъ по сердцу Божїю*, и былъ возлюбленный Богу; но чрезъ убійство и прелюбодѣяніе содѣлался сыномъ смерти. И такъ гдѣ въ сей жизни безопасность? Прилѣпися твердымъ сердца упованіемъ къ обѣтамъ Божіимъ, и будешъ безопасенъ отъ демонскихъ стрѣляній. Ни малой въ жизни сей не можетъ быть безопасности, кромѣ той, которую вѣрующимъ и на пути Господни ходящимъ содѣлываетъ непоколебимость обѣтовъ. Когда въ грядущее достигнемъ блаженство, тогда уже полную имѣть будемъ безопасность: въ настоящей жизни соединена вѣра со страхомъ и одно безъ другаго быть не можетъ. Не будь безопасенъ въ напастяхъ; но какое случится злополучіе, то почитай наказаніемъ твоихъ грѣховъ. Часто тайныя грѣхопаденія наказуетъ Богъ явно. Помысли о мерзостной еквернѣ грѣховъ твоихъ, и убойся праведнаго грѣховъ судіи. Не будь безопасенъ въ щастіи, ибо богъ раздражается на того, кто въ сей жизни не хощетъ братися.

Что суть скорби праведныхъ? Горкія сирѣлы, изъ сладчайшей десницы Божіей пущенныя. Богъ многихъ почитаетъ недостойными настоящаго наказанія, коихъ однако во вѣки отвергаетъ: благополучіе человѣческое часто бываетъ знакомъ вѣчнаго осужденія. Нѣтъ ничего злополучнѣе благополучія грѣшниковъ; нѣтъ бѣдственнѣе того, кто бѣдности не чувствуетъ. Куда ни обратишъ ты взоръ, вездѣ найдешь причину сокрушаться, и противу безопасности средство узришъ. Горѣ помышляй о Богѣ, котораго оскорбляемъ мы; низу о адѣ, которой заслужили; позади о грѣхахъ, которыя содѣлали мы; впереди о судѣ, коего препещемъ; внутрь о совѣсти, которую осквернили; отвнѣ о мірѣ, которой возлюбили мы. Посмотри: откуда грядешъ? и постыдися, гдѣ находишся. Воздохни, куда пойдешъ? и востребещи: тѣсная суть спасенія врата, но еще тѣснѣйшій путь ко спасенію. Сокровище вѣры даде тебѣ Богъ, но сокровище сіе носишъ ты въ

скудельномъ сосудѣ. Ангѣловъ даровалъ тебѣ Богъ ради хранения, но недалече опистоитъ діаволъ да прельспитъ; обновилъ тебя духомъ твоего разума, но много еще имѣешъ отъ ветхости плотскія. Поставленъ ты въ благодати Божіей, но еще не утвердился въ вѣчной славѣ. Готова на небеси обитель; но наперед да искусишся гоненіемъ. Обѣщалъ Богъ прощеніе кающемуся, но желанія къ покаянію вдохнуть не обѣщалъ законопреступнику; ожидаютъ тебя утѣхи вѣчнаго живота; но чрезъ великія надлежитъ тебѣ проходить искушенія; обѣтованъ вѣчныя награды вѣнецъ, но ополчается еще преодолѣть жестокую брань. Непремѣняетъ Богъ свои обѣты, но и ты премѣнять не долженъ ревности къ святому житію. Нерадящу рабу о повелѣнномъ сотворитъ Господь, чѣмъ угрожаетъ. Воздыхать убо подобаетъ непрестанно, и отложивши безопасность рыдать должно, да праведнымъ, и внезапнымъ судомъ Божіимъ человѣкъ отверженъ не бу-

деть, и преданный да не во власти діавольской оставленъ будетъ. И такимъ образомъ доколѣ живетъ въ тебѣ благодать Божія, утѣшайся въ оной; но не думай, что ты домомъ Божіимъ владѣешь по праву наслѣдственному, сирѣчь не опасался о томъ, якобы во вѣки потерять не можешь; и внезапу, есть ли паче чаянія Богъ воспохитить домъ и отыметъ десницу, да не падеши, и болѣе скорбѣть будеши, нежели сколько должно. Воистинну блаженъ, есть ли со всякимъ тщаніемъ спасаешся избѣгать безопасности, яко виновницы всѣхъ золъ. Не оставитъ тебя Богъ: но берегись ты оставить Бога: даде Богъ благодать, молися, да подастъ и непоколебимость. Повелѣваетъ Богъ, да будеши о спасеніи извѣстенъ, но не повелѣлъ быть безопаснымъ. Братися подобаетъ тебѣ мужественно, да напослѣдокъ восторжествуеши благопріятно: плоть твоя внутрь тебя противу тебя востаетъ. Врагъ чѣмъ ближе, тѣмъ сильнѣе. Міръ вокругъ тебя противу тебя воста-

етѣ. Врагъ чѣмъ многолюднѣе, тѣмъ сильнѣе. Діаволъ надъ тобою, противу тебя возстаетъ врагъ; чѣмъ могущественнѣе, тѣмъ сильнѣе. Въ крѣпости Божіей не бойся съ сими враги братися, въ крѣпости Божіей побѣду можешъ получить. Не побѣждай многихъ враговъ оплошностію, но непрестанною борьбою. Время жизни, время борьбы: тогда наипаче нападаютъ на тебя, когда нападенія не ожидаешъ; тогда наипаче укрѣпляются, когда даютъ нѣкія перемирія. Они бодрствуютъ, а ты что дремлешъ? Они готовятся напасть, а ты что не готовишся защищаться? Многіе ослабѣваютъ на пути, когда имъ мѣсто готовится во отечествіи. Коль многіе Израильтяне умирали въ пустынѣ, изъ которыхъ ни единый не наслѣдовалъ земли обѣтованной! Коль многіе духовные чада Авраамовы въ пустынѣ сея жизни погибаютъ прежде, нежели обѣтованнаго въ будущемъ царствіи наслѣдія достигаютъ? Нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ прогнанію безопасности, какъ естьли мы разсу-

димъ ; что рѣдкіе не поколебимы пребываютъ ; толико убо возжелаемъ небесныя славы, толико возлюбимъ достигнуть оныя , толико да сокрушаемся о томъ , что еще не достигли оной , толико убоимся , да не лишимся оной ; яко да не вкусимъ ни единой радости; развѣ отъ того, что или помощь или надежду подаетъ къ полученію славы. Что пользы одну минуту быть въ радости , естьли во вѣки ты принужденъ рыдать? Какая можетъ быть въ сей настоящей жизни радость ; когда преходитъ увеселеніе , но не преходитъ мученіе. Безопасно живемъ , якобы часа смерти и суда минуемъ : глаголетъ Христосъ , *яко пріидетъ на судъ , воньже часъ не мнимъ* : глаголетъ сіе истинна и еще повторяетъ, *слыши и ужаснися*. Естьли пріидетъ Господь въ часъ , воньже не мнимъ; крайнѣ страшиться должно , да не придемъ не готови. Какъ устоять можемъ противъ страшнаго рѣшенія сего суда? И что въ одно сіе мгновеніе потеряется, того не можно возвратить

во вся вѣки. Будетъ рѣшено въ одно мгновеніе, каковы будемъ мы въ цѣлой вѣчности. Въ одно сіе мгновеніе животъ и смерть, осужденіе и спасеніе, казнь и слава вѣчная каждому опредѣлены будутъ. О Господи! давый милость къ добру, даждь еще и непоколебимость въ добрѣ!

XXX.

О Святомъ подражаніи жизни Хрїстовой, да будетъ правиломъ жизни Хрїстосъ.

Святая Хрістова жизнь есть совершенная добродѣтелей картина, всякое дѣйствіе Хрістово есть нашимъ наставленіемъ. Многіе хотятъ въ слѣдъ Хрісту ходить, но отрицаются ипіпи. Желаютъ наслаждаться Хрїстомъ, но не подражать. *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*: говоритъ Спа-

ситель. Естьли не хощеши быти Христовъ ученикъ, во вѣки не будеши истинный христіанинъ. Не токмо страсть Христова да будетъ твоею заслугою, но и Христовы дѣла да будутъ примѣромъ твоей жизни. Возлюбленный твой *бѣлъ и термень*; буди и ты черменъ кропленіемъ крове Христовой, и бѣлъ подражаніемъ жизни Христовой. Какъ же Христа любишъ, когда Его святой жизни не любишъ? *Аще кто любитъ мя*, говоритъ Спаситель, *слово мое соблюдетъ*. Кто убо заповѣди Его не соблюдаетъ, ни его самаго любитъ. Непорочная жизнь Христова есть совершенное жизни нашей правило. Всѣмъ правиломъ францисковымъ или Бенедиктовымъ предпочитать должно единственное правило житія Христова. Когда хочешъ быть усыновленнымъ сыномъ Божіимъ; блюди, како поступаетъ оный сынъ единородный. Естьли хочешъ быть участникомъ наслѣдія Христова, долженъ быти подражателемъ Христовымъ. Кто житъ хощетъ во грѣхахъ, тотъ предался

на службу діаволу. Кто хощетъ жити съ діаволомъ, како можетъ быти со Христомъ? Любитъ грѣхи, значитъ любитъ діавола. Понеже всякой грѣхъ отъ діавола; какъ же можетъ быть истиннымъ любителемъ Христовымъ, кто любитъ діавола? Любить Бога, есть любить святое житіе. Како убо можетъ быти любителемъ Божіимъ, кто не любитъ святаго житія? Свидѣтельствуется любовь дѣлами. Истинной любви свойственно любимому предмету угождать, одного съ любимымъ желать, однѣ имѣть съ любимымъ мысли. Почему есть ли любишъ Христа, заповѣди Его исполняй, люби съ нимъ святое житіе, и духомъ твоего разума обновленъ будучи, небесная мудрствуй. Животъ вѣчной состоитъ въ познаніи Христовомъ; но не любяй Христа, ниже знаетъ его; не любяй цѣломудрія, смиренія, кротости, воздержанія и любве, ниже Христа любитъ; понеже жизнь Христова не что иное была, какъ смиреніе цѣломудріе, кротость, воздержаніе и лю-

бовь. Рече Хрістосъ: *яко невѣсть сихъ, иже воли Отца не творятъ.* Убо ниже знаютъ Хріста не творящіи воли Отца небеснаго. Но что есть воля отца? *Святость наша*, говоритъ Апостолъ. *Аще кто Духа Хрістова не имать, сей нѣсть еговъ.* А идѣже Духъ Святый, тамо дары и плоды его суть. Какіе суть плоды духовные? *Любы, радость, миръ долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.* Яко же на Хрістѣ почивалъ Духъ Святый, тако почиваетъ на всѣхъ сущихъ во Хрістѣ истинною вѣрою; *зане невѣста* Хрістова *въ воню мира* Хрістова *течетъ.* Прилепляяйся Господу есть единъ духъ съ нимъ. Какъ плотскій союзъ мужа съ женою творитъ изъ нихъ плоть едину: такъ духовное сочетаніе Хріста съ вѣрною душею творитъ изъ нихъ духъ единъ. А идѣ же духъ единъ, тамо едина воля: идѣ же едина воля, тамо едины дѣйствія. Кто убо жизнь свою не соображаетъ жизни Хрістовой, ниже Господу прилеплятися, ни Духа Хрі-

стова имѣти можетъ. Не должно ли, чтобъ вся жизнь наша сообразна была тому, иже изъ любви по всему сообразенъ бѣ намъ? Богъ являя себя во плоти, образъ святой жизни намъ показалъ, чтобъ кто нибудь оставя святое житіе, не сталъ извиняться слабостію плоти. Нѣтъ никакой жизни пріятнѣе или блаженнѣе, какъ жизнь Христова, понеже Христосъ есть истинный Богъ; но что Бога яко Высочайшаго добра благопріятнѣе или блаженнѣе? Жизнь вѣка сего краткое приноситъ веселіе, но вѣчную влечетъ за собою скорбь. Кому въ жизни начнешъ сообразоваться, тому въ воскресеніи сообразенъ будеши. Ежели діаволу въ беззаконіяхъ сообразуешся, то и въ воскресеніи ему сообразенъ будешь въ мукахъ. *Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе*, говоритъ Спаситель, *и возметъ крестъ свой выну*. Естьли въ сей жизни отвержешся себе, то Христосъ на судищи признаетъ тебя за своего. Естьли ты ради Христа отъ своей чести, отъ своей любви, отъ сво-

ей воли вѣ сей жизни отречешся : то Хрістосѣ вѣ будущей своея чести , своея любви , своея воли причастникомѣ сотворитѣ тебя: естьли вѣ сей жизни ты причастенѣ креста , то вѣ будущей сподобишся вѣчныя славы. Естьли вѣ сей жизни причастенѣ искушенія, то вѣ будущей будешѣ причастникомѣ утѣхи; естьли вѣ сей жизни причастенѣ гоненія , то вѣ будущей сдѣлаешся причастникомѣ щедраго воздаянія. *Иже аще исповѣсть мя вѣ семѣ вѣцѣ* , говоритѣ Хрістосѣ , *исповѣмѣ его и азѣ предѣ Отцемѣ , иже на небесѣхѣ* : но поелику не однимѣ исповѣданіемѣ ученія , но и жизнію сообразною Хріста долженствуемѣ исповѣдывать : и такимѣ образомѣ признаетѣ насѣ за своихѣ на судищи. *А иже отвержется мене предѣ человѣки , отвергуся его и азѣ предѣ Отцемѣ , иже на небесѣхѣ.* Не токмо словами , но еще болѣе беззаконнымѣ житіемѣ Хріста отвергаемся. Кто убо дѣлами отвергается Хріста вѣ семѣ вѣкѣ , отвергается и онѣ его дѣлами на судищи. Нѣсть хрістіанинѣ,

иже истинной Христовой вѣры не имать: а истинная вѣра Христу, *духовной лозѣ*, насъ прилепляетъ *яко рождіе*. Всякую вѣтвь во Христѣ не творящую плода небесный вертоградарь отсѣкаетъ; *а иже будетъ со Христѣ, и Онъ въ немъ вѣрою, той сотворитъ плодъ много*. Нѣсть въ лозъ вѣтвь, не почерпающая влаги изъ лозы; нѣсть душа во Христѣ вѣрою, не почерпающая духовной влати любви изъ Христа вѣрою. Сотвори насъ сообразныхъ жизни твоей, Іисусе блатій! въ семъ вѣкѣ, да совершенно будемъ сообразны въ будущемъ.

XXXI.

О отверженіи себя самаго.

Тотъ отвергается Христа, кто не отвергается себя самаго.

Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, говоритъ Спаситель. Отвергнушься себя самаго, есть отъ

собственной своей любви отрещися. Любовь собственная препятствуетъ любви Божіей. Естьли хочешъ быть ученикъ Христовъ; по нужно, да корень любви собственной умретъ въ тебѣ совершенно. Никто же любитъ Христа, развѣ кто себя самаго возненавидитъ. *Аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ*: равно и плодовъ Духа Святаго принять не можешъ, естьли въ сердцѣ твоемъ не умретъ любовь собственная. Рече Господь ко Аврааму: *изыди отъ земли твоея, и отъ сродникъ твоихъ, и отъ дому отца твоего въ землю, юже покажу ти.* Авраамъ не могъ бы быть толикимъ Пророкомъ, естьли бы прежде не вышелъ изъ отечества своего: не будешъ и ты истиннымъ Христовымъ ученикомъ, истинно духовнымъ человѣкомъ прежде, нежели отступишъ отъ любви собственной. Іаковъ отъ прикосновенія Ангельскаго одною ногою хромалъ, но другая была цѣла. Чрезъ двѣ сіи ноги двоякая разумѣется любовь, собственная и божеская: тогда че-

ловѣкъ сподобится Божіяго благословенія; когда ногою собственной любви охрамѣетъ, и когда другая оная любовь Божія пребудетъ здравою и невредимою. Спаться не можетъ, чтобъ однимъ и тѣмъ же окомъ взирать на небо и на землю: равнымъ образомъ быть не можетъ, чтобъ кто одною и тою же волею себя самаго чрезмѣрно любилъ и Бога. Любовь есть высочайшее души нашей благо, почему и должно посвятить сіе высочайшее души благо Высочайшему добру, сирѣчь Богу: любовь твоя, Богъ твой, то есть, что ты въ высочайшемъ степени любишь, то поставляешь на мѣсто Бога; что въ высочайшемъ степени любишь, то за высочайшее почитаешь: Богъ же есть Высочайшее существо: почему кто самаго себя любитъ, тотъ самаго себя почитаетъ за Бога, и на мѣсто Бога поставляетъ, и сіе есть истинно величайшее идолопоклонство. Что чрезмѣрно любишь, въ томъ полагаешь конецъ всѣхъ вещей, и желаній твоихъ послѣднимъ почита-

ешь предметомъ; но единъ Богъ есть начало и конецъ тварей, онъ есть первый и послѣдній. Онъ единый исполняетъ желаніе сердца нашего, и ни едина какая либо тварь можетъ насытить твои желанія. Почему любовь Божію предпочесть долженствуешь любви собственной. Богъ есть начало и конецъ, въ немъ долженствуетъ любовь наша начаться, въ немъ долженствуетъ и скончеваться. Богъ естествомъ своимъ есть внѣ всѣхъ тварей, яко же отъ вѣка бѣ Богъ въ себѣ самомъ. Отъ всѣхъ убо тварей любовь твою удаляй. Какова любовь твоя, таковы суть и дѣла твои: естьли дѣла твои происходятъ отъ истинной вѣры и любви Божіей, Богу суть благоугодны и предъ очію его велики, хотя предъ очами человѣческими кажутся маловажны. Естьли происходятъ отъ любви собственной, во вѣки не могутъ благоугодны быть Богу. Любовь собственная всякія великія дѣла помрачаетъ. Когда Христосъ находился въ дому Симона, то жена нѣкая а-

лавастрЪ сЪ многоцѣннымЪ мvромЪ разбиваетЪ, и на главу Хрістову возливаетЪ: кажется дѣло маловажное, однако Хрісту было угодно; понеже происходило отЪ истинной вѣры, непорочной любви, и отЪ чистаго сокрушенія. Жертва была дѣло Богу угодное вЪ ветхомЪ Завѣтѣ, однако Богу противно было, что СаулЪ корысти АмаликовЪ хотѣлЪ принести на жертву Богу. Почему? Понеже сіе не происходило отЪ любви Божіей; ибо естьли бы онЪ истинно Бога любилЪ, заповѣди Божіей вЪ разсужденіи сожженія всѣхЪ корыстей не преступилЪ бы: онЪ себя любилЪ и свое произволеніе. Любсвь есть нѣкій огнь: тако бо молится церковь: пріиди, Душе Святый, и возжги огнь любви твоея вЪ вѣрующихЪ. Огнь сокрыться вЪ землѣ не можетЪ, но всегда стремится вЪ высоту: равно и твоя любовь не должна вЪ тебѣ скрываться, но горѣ кЪ Господу должна возлетать. Отвергнуться себѣ самаго значитЪ совсѣмЪ своей чести отрещися. Единому Высочайшему добру приличе-

ствуетъ высочайшая честь. Богъ есть Высочайшее добро. Кто ищетъ своей славы, не можетъ искать Божіей славы, яко же Спаситель рекъ къ Фарисеямъ: *како вы можете вѣровать славу другъ отъ друга пріемлюще.* Взирай на образъ Христовъ и слѣдуй ему. Во многихъ мѣстахъ о себѣ свидѣтельствуетъ онъ, яко не ищетъ своей славы, яко не пріемлетъ честь отъ человѣкъ, *яко смиренъ есть сердцемъ.* Всѣ твои дарованія зависятъ отъ Бога. Вся убо возсылай Богу, всѣ струи благихъ отъ сего источника благости Божіей проистекаютъ; вся убо благая въ сіе море обратно преносить должно. Трава, называемая солнечникъ, всегда обращается къ солнцу, отъ котораго жизнь получаетъ: равнымъ образомъ и ты со всѣми дарованіями твоими и со всею честію твоею обращайся къ Богу, и ничего изъ сихъ не присвояй себѣ. Если ли ты что нибудь имѣешь отъ себя, то своей чести искать и дарованія присвоять себѣ можешь: но поелику ничего ты не имѣешь

отъ себя, но все отъ Бога; и для того не своей, но Божіей чести искать долженствуешь. Собственная честь отвращаетъ человѣка отъ Бога. Примѣръ видимъ на Навуходоносорѣ, которой говорилъ: *нѣсть ли сей Вавилонъ великій, его же азъ создахъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея?* Но что послѣдовало? *Еще слову сущу во устѣхъ Царя, гласъ съ небеси бысть: тебѣ глаголется, Навуходоносоре! царство твое прейде отъ тебя, и отъ человѣкъ отженутъ тя, и со звѣри дивіими житіе твое:* равно естьли и ты изъ своего честолюбія и гордости духовный твой Вавилонъ, то есть домъ добродѣтелей за собственной почитаешь, и славу ихъ себѣ присвояешь, а не единому Богу, отверженъ будешь отъ лица Божія. Наконецъ отвергнуться себе значитъ отъ собственной воли отречься: доброй волѣ всегда покоряться надлежитъ, но воля Божія всегда добра. Того воли покаряться должно, отъ кого все наше имущество зависитъ: но все мы

пріяли отъ Бога. Того воли покоряться надлежитъ, кто насъ всегда въ животъ и къ добру ведетъ. Воля Божія всегда ведетъ насъ къ добру и въ животъ. *Насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего.* Собственная воля на смерть и осужденіе влечетъ насъ. Чрезъ что первый нашъ прародитель изъ благодати Божіей и изъ блаженнаго состоянія въ вѣчное осужденіе палъ? Оставивъ волю Божію, началъ слѣдовать собственной воли. Заповѣдь Господню презрѣлъ и совѣта діавольскаго послушалъ. Почему истинный ученикъ Хрістовъ отъ собственной воли отрицается, и желаетъ воли Божіей слѣдовать. Воззри на Хріста, онъ на позорищѣ страданія будучи, волю свою яко благопріятнѣйшую жертву Богу принесъ: принеси въ жертву Богу и ты собственную волю, и такимъ образомъ совершишъ то отверженіе самаго себя, каковаго требуетъ отъ тебя Хрістосъ. О Господи! да будетъ твоя святая воля, яко на небеси и на земли.

XXXII.

О истинномъ спокойствіи душевномъ.

Сердце, Господу прилепившееся, спокойно.

Часто въ скоро преходящихъ и житейскихъ вещахъ спокойствія своего душа ищетъ, но не обрѣтаетъ. Почему? Понеже душа честнѣе всѣхъ тварей, потому и не можетъ въ сихъ тлѣнныхъ вещахъ спокойствія и мира обрѣсти. Все мірское скоро исчезаетъ и скоро преходитъ, душа же есть безсмертна. Какъ же истинное спокойствіе въ нихъ сыскать можетъ? Все оное есть земное, душа же наша общница естества небеснаго, какъ же можетъ ими насытить свое желаніе? Во Христѣ спокойствіе находитъ, онъ можетъ насытить, и исполнить ея желаніе. Отъ гнѣва Божія почиваетъ въ язвахъ Христовыхъ, отъ обличеній діавольскихъ въ крѣпости Христовой: отъ страха законнаго

вѣ проповѣди Христовой, которая сильнѣе вопіетъ къ Богу, нежели кровь Авелева: отъ страха смерти, во Христѣ одесную отца седящемъ покоится, и уповаетъ. И такимъ образомъ вѣра наша успокоеніе обрѣтаетъ во Христѣ, но и любовь наша веліе упокоеніе обрѣтаетъ тамо. Кто любовію прилѣпленъ къ земнымъ вещамъ, тотъ не можетъ имѣть истиннаго спокойствія. Понеже самыя земныя вещи онаго лишены. Не могутъ совершенно желанія душевнаго насытить, понеже всѣ ограничены; душа же наша по подобію Божію сотворена будучи, безъ конечнаго онаго добра, въ немъ же суть вся благая, чрезмѣрно желаетъ, и какъ вѣра наша ни на одной твари не должна быть основана, но на единой заслугѣ Христовой: равно и любовь наша, ни къ какой твари не должна прилѣпляется, ниже намъ самимъ. Ибо собственная любовь препятствуетъ любви Божеской: намъ должно всему любовь Божію предпочитать. Душа наша есть не-

вѣста Христова, сему единому прилѣпится долженствуетъ, душа наша есть домъ Божіи.

Сему убо единому надлежитъ уготовать мѣсто, многіе ищутъ спокойсiпвія въ богатствѣ, но внѣ Христа нѣтъ нималаго спокойствія душевнаго: а идѣже Христосъ, паmо нищепа, естьли не тѣлесная, то духовная. Не имѣлъ оный небесе и земли Господь, гдѣ главы подклонити; и для шого нищепу хвалитъ и учитъ насъ оной, изволилъ. Богатства находятся внѣ насъ самихъ, но что душу должно успокоивать, тому надлежитъ находиться во внутренности: къ чему же послѣ смерти прибѣгнетъ душа, естьли все въ мірѣ должно оставить? Либо богатства оспавляютъ насъ, либо мы оставляемъ ихъ, не рѣдко во время самой жизни, но непремѣнно во время смерти: гдѣ же иногда миръ обращетъ душа? Многіе въ похотѣхъ плотскихъ ищутъ спокойствія; но сіе можетъ иногда послужить удовольствіемъ и сладо-

стію для тѣла только , но не для души. А за сими слѣдуютъ спутники плачь и рыданіе. Похоти плотскія надлежатъ до сей жизни, душа же сотворена не ради сея жизни. Понеже смертію выходитъ принуждена бываетъ, какъ же въ похотѣхъ можетъ сыскать спокойствіе? Внѣ Христа нѣсть душевнаго спокойствія: но какова была жизнь Христова ? мучительнѣйшая болѣзнь отъ самаго начала рожденія даже до смерти. Такимъ образомъ праведный дѣлъ судія изволилъ показать намъ, что значитъ похоть. Многіе въ чесполюбіи ищутъ спокойствія. Но бѣдны тѣ, кои прикаждой буиной перемѣне народа, должны безпокоится. Честь есть наружное и скоро изчезающеѣ добро, но что должно приносить спокойствіе душѣ, тому внутрь насъ надлежитъ находиться. Болѣе ли ты отъ похвалы человѣческой, пріимешь удовольствія , какъ Апеллесова живопись похваляемая? Разсуди о томъ уголкѣ, въ которомъ ты живешь.

Что будетъ онъ въ сравненіи съ цѣлымъ Государствомъ, съ Европою, съ цѣлою вселенною? Истинная честь есть та, которою избранные нѣкогда отъ Бога увѣнчаются. Спокойство вещи находится въ ея центрѣ, и вещь естественно не можетъ опочить, развѣ когда центра и мѣста своего достигнетъ. Конецъ сотворенной души есть Богъ, понеже создана она по подобію Божію; слѣдовательно она не можетъ успокоишся и почити развѣ въ ономъ своемъ концѣ, сирѣчь Богѣ. Какъ жизнь тѣлесная зависитъ отъ души, равно и жизнь душевная отъ Бога. И какъ истинно жива та душа, въ которой духовною благодатію живетъ Богъ: равнымъ образомъ мертва та душа, въ которой не живетъ Богъ. Какое же можетъ быть спокойствіе для мертвой души! Первая сія смерть грѣховная, необходимо влечетъ за собою вторую смерть, осужденія. Почему кто любовію своею твердо прилѣпляется къ Богу, и внутренно божественнымъ утѣшеніемъ насла-

ждается, того спокойствія внѣшнія злополучія возмутить не могутъ. Онъ въ скорби веселъ, въ нищетѣ богатъ, посредѣ гоненій безопасенъ, посредѣ обуреваній жителейскихъ спокоенъ, посредѣ поношеній человѣческихъ миролюбивъ, въ самой смерти живъ. Не устрашается прещенія мучителей, понеже внутрь чувствуетъ сокровища божественнаго утѣшенія; въ злополучіи не скорбитъ, понеже Духъ Святый его внутренно утѣшаетъ; въ убожествѣ не унываетъ, понеже богатъ милостію Божією; непрогается злохуленіями, понеже утѣхами божественной сласти наслаждается, презираетъ похоть плотскую, понеже благопріятнѣйшую имѣетъ сладость, духовною. Бѣгаетъ сообществъ жителейскихъ, понеже въ себѣ чувствуетъ утѣхи Божія благоволенія; не ищетъ сокровищъ земныхъ, понеже сокровище имѣетъ сокровенно на небесѣхъ; не боится смерти, понеже о Богѣ живъ; не ищетъ премудрости вѣка сего, по-

неже имѣетъ вразумляющаго Святаго Духа. Совершенство превышаетъ не совершенства; нестрашится громовъ и обуреваній, понеже выше естества восхищенъ бывъ вѣрою, во Христѣ почиваетъ, во Христѣ живетъ; не плѣняется сластьми вѣка сего, понеже слышитъ внутрь себя сладчайшій гласъ Христовъ; не боится власти діавольскія, понеже чувствуетъ божественную помощь. Крѣпчайшій есть живый въ немъ, и побѣждаяй, нежели діаволъ искій тщетно поглотити его. Не слѣдуетъ за плотскими вождѣленіями, понеже въ духѣ живый, чувствуетъ богатство духовное, умерщвляетъ плоть животворящій Духъ. Не боится обвиненій діавольскихъ, понеже знаетъ заступленіе Христово. Да подастъ душѣ нашей сіе истинное спокойствіе, единый виновникъ и податель онаго, Господь Нашъ Богъ преблагословенный во вѣки!

XXXIII.

О непорочной совѣсти.

Сердце чистое есть животъ — при всякомъ дѣйствіи твоемъ наипаче тщаніе имѣй о совѣсти. Естьли возжигаетъ тебя діаволъ къ какому нибудь грѣху, то внутренняго суда совѣсти усрамися. Естьли боишся въ присутствіи другихъ людей грѣшить, то наипаче да отвлекаетъ тебя отъ грѣха собственная совѣсть. Внутреннѣе свидѣтельство дѣйствительнѣе, нежели внѣшнѣе. И хотя бы ты избѣжалъ изобличенія человѣческаго во грѣхахъ твоихъ, но никогда не можешь избѣжать внутренняго свидѣтельства совѣсти. Совѣсть будетъ находится посредѣ книгъ тѣхъ, которые по свидѣтельству Апокалипсиса на судищѣ, нѣкогда разгнутся. Первая книга всевѣденія Божія, въ которой явны будутъ всякаго человѣка дѣла, слова и помышленія. Вто-

рая книга Хрістосъ, который, есть книга животная, въ сей кто написанъ обрящется истинною вѣрою, тотъ отъ Ангелъ приведется въ гражданство небесное. Третія книга писаніе, по предписанію коего судимы будутъ, вѣра и дѣла наши: *слово, еже дахъ вамъ*, говоритъ Спаситель, *имать судити ихъ въ послѣднїй день*. Четвертая книга заключаетъ внѣшнія свидѣтельства нищихъ, которые въ день судны воспріемлютъ его въ вѣчную скинію. Пятая книга содержитъ въ себѣ внутреннѣе свидѣтельство совѣсти. Понеже совѣсть есть книга, въ которой напишутся всѣ грѣхи: велія есть книга совѣстная, въ которой вся написана суть тростію истинны: осужденные не возмогутъ отрещися отъ грѣховъ своихъ на судищи, понеже изобличены будутъ свидѣтельствомъ собственной совѣсти. Не возмогутъ избѣжать осужденія грѣховъ, понеже судъ совѣстный есть внутренній и домашній. Совѣсть непорочная есть зерцало души свѣтлѣйшее, въ которомъ видитъ

себя, и Бога: на сіяніе истиннаго свѣта, око лукавое не можетъ взирать. О чемъ говоритъ Спаситель: *блажени чисти сердцемъ, яко ти Бога узрятъ.* Какъ красное лице человѣческое зрѣнію пріятно, такъ чистая совѣсть предъ очами Божіими благоугодна; но осквернênная совѣсть раждаетъ черви не усыпаемыя. Чего ради должно въ настоящей жизни, червя совѣстнаго возчувствовать, и подавить, а непитать его въ безсмертіе. Ко усовершенствованію сея книги, все прочее способствуетъ. Ибо что пользуетъ великой разумъ, естьли нечиста совѣсть? Не по книгѣ разума, но по книгѣ совѣсти судимъ будешъ нѣкогда предъ Престоломъ Божіимъ. Естьли книгу сію право написать хочешь, то напиши оную по образу книги живописныя: книга живописная Христосъ, да будетъ сообразно съ правиломъ ученія Христова исповѣданіе вѣры твоея; да будетъ сообразенъ съ правиломъ жизни Христовой, путеводитель живота твоего, благая та совѣсть; естьли имѣешъ

вѣ сердце искренность, во устнахъ истинну, а вѣ дѣлахъ честность. Совѣсть употребляй вмѣсто свѣтильника во всѣхъ дѣлахъ. Ибо она покажетъ, какія вѣ жизни добрыя суть дѣла, и какія злыя. Берегись сего совѣстнаго суда, вѣ которомъ одинъ и тотъ же законопреступникъ, виновникъ, свидѣтель, судія, мучитель, темница, казнь и-зобличитель тиранъ! Какое здѣсь можетъ быть для насъ убѣжище, гдѣ та самая свидѣтелемъ, которая обвиняетъ! и ничто не можетъ быть сокровенно отъ той, которая судитъ! Что пользуетъ, естьли всѣ тебя хвалятъ, а совѣсть охуждаетъ? Какой можетъ вредъ причинить то, естьли всѣ охуждаютъ а одна совѣсть защищаетъ? Довольно каждому сего единаго судіи для осужденія, обвиненія, и обличенія. Сего правосуднаго судію не возможно ни моленіемъ преклонить, ни обольстить мздою. Куда ни пойдешъ, гдѣ нибудешъ, всегда совѣсть твоя съ тобою, нося всѣ съ собою, что ты ни положилъ вѣ ней, доброе ли

ли, злое ли. Соблюдаетъ она при жизни, отдаетъ обратно по смерти, что она приняла соблюсти. Воистинну, враги человѣку домашніи въ дому твоемъ, отъ сродникъ твоихъ имѣешь доносителей, изобличителей и мучителей. Что пользуетъ жить посредѣ всякаго изобилія, и мучиться терзаніемъ совѣсти? Источникъ благополучія человѣческаго и бѣдствія, находится въ самой душѣ, что пользуетъ больному возлежаніе на позлащенномъ одрѣ? Что пользуетъ мучимому огнемъ совѣсти, обиліе внѣшняго благополучія! Сколько пещися должно, о спасеніи вѣчномъ, столько стараться надобно и о совѣсти. Ибо при потеряній непорочной совѣсти, теряется вѣра, при потеряній вѣры, теряется Благодать Божія, а потерявъ Благодать Божію, какъ можно уже надѣяться живота вѣчнаго? Каково свидѣтельство твоей совѣсти, такого ожидай отъ Христа и суда. Преступники, не имѣя никакого изобличителя и доносителя, сами себѣ бываютъ обличителями. Какъ

піяница, когда упивается виномъ, то нималаго не чувствуетъ вреда, но послѣ пробудившись отъ сна, чувствуетъ не выгоды отъ піянства: равнымъ образомъ и грѣхъ пока производится, потемняетъ умъ, и какъ бы густое облако свѣтъ здраваго разсудка помрачаетъ. Послѣ того возстаетъ совѣсть, и жесточае всякаго обличителя начинаетъ угрызать. Три суда суть: судъ мірской, судъ собственный и судъ Божій. Какъ не можешъ ты избѣжать суда Божія, такъ не можешъ избѣжать суда собственнаго; хотя иногда избѣжишъ суда мірскаго. Никакія не воспрепятствуютъ зданія сему свидѣтелю, видѣть твои дѣла. Какое можетъ защитить тебя извиненіе, когда обличаетъ внутренній судія? Спокойствіе совѣсти есть начатокъ живота вѣчнаго. Лучше и пріятнѣе радоваться о доброй совѣсти посредѣ напастей, нежели о злой, посредѣ веселостей. Отъ всякаго поношенія не доброжелателей, благонадежно защищаться можешъ ты не порочностію совѣ-

сти. Вопроси себя о самомъ себѣ ; понеже ты себя гораздо лучше знаешь, нежели кто другой; напослѣднемъ судилищи, какую пользу принесутъ ложныя похвалы другихъ , и какой вредъ причинятъ лживыя злохуленія другихъ ? Божію и твоему суду будешь стоять , или падать ; а не свидѣтельству другихъ будешь стоять , или падать. Во вѣки не скончается совѣсть, такъ какъ во вѣки нескончается душа. До толѣ мучить будутъ осужденныхъ казни адскія , доколѣ пребудетъ обличеніе совѣсти. Никакой внѣшній огнь столько не терзаетъ тѣло, сколько сей внутренній пламень душу сожигаетъ. Душа вѣчна, которая жегома будетъ , вѣченъ и огнь совѣстный , которой жжетъ. Не столько всякія для тѣла наружныя язвы жестоки , сколько для души сіи внутреннія мученія. Сего ради бѣгай скверны грѣховной, дабы избѣжать терзанія совѣсти. Изгладди истиннымъ показаніемъ грѣхи изъ книги совѣстной , да непрочтутся они на судищи, да не будетъ страшенъ

для тебя гласъ Божія изрѣченія; попали червя совѣстнаго пламенемъ умиленія, да не угрызеніе совѣсти произведетъ въ тебѣ вѣчный страхъ. Погаси внутренній огнь слезами, да достигнешь ко утѣхамъ небесной прохлады. О Господи! даждь намъ, да добрѣ воинствуемъ, соблюдая вѣру и непорочну совѣсть, да наконецъ здравы и невредимы достигнемъ въ небесное отечество.

XXXIV.

О упражненій.

Въ истинномъ смиреній.

Что есть человѣкъ? что пузырь? И обоя ни что же суть. Помысли вѣрная душа, обѣдственномъ состояніи человѣка, и удобно избѣжишь отъ всякаго искушенія гордости. Человѣкъ, презрительный въ зачатіи, бѣдный въ совершеніи, плачевный врожденіи. Зло страждетъ отъ демо-

новѣ, мучится искушеніями, уловляется увеселеніями, отлучается гоненіями, оскверняется пороками, обнаженѣ добродѣтельми, зараженѣ зловредою привычкою. Почто же превозносишься земля и пепелѣ? Что былѣ ты прежде рожденія твоего? зловонный калѣ, что вѣ жизни? вмѣстилище мерзостей. Что будешь по смерти? пища червей. Ежели есть вѣ тебѣ, что доброе, то не твое собственное, но Божіе. Не имѣешь ты ничего собственнаго, кромѣ грѣховѣ. И такѣ ничего ни присвояй себѣ изѣ того, что вѣ тебѣ находится, кромѣ грѣховѣ твоихѣ. Безумный и невѣрный рабѣ тотѣ, который о благихѣ Господа своего гордится. Возэри, о человѣкѣ! на образѣ Христовѣ. Служитѣ ему вся слава небесная, да и самѣ онѣ есть истинная слава; однако всякую мірскую отѣ себя отвергнулѣ славу. Вопіетѣ онѣ! *научитеся отѣ мене, яко кротокѣ есмь и смиренѣ сердцемѣ.* Истинный тотѣ любитель Христовѣ, которой подражаетѣ Христу. Любящіи Христа,

и смиреніе его возлюбишь. Да посрамится и постыдится гордый рабъ, когда толико смиренъ есть небесный Господь. Сказуетъ о себѣ Спаситель нашъ, что онъ есть лилея дольная, сирѣчь оный благовонный цвѣтъ, которой родится и растетъ не нахолмахъ, то есть: горделивыхъ и превознесенныхъ сердцахъ; но натакихъ долинахъ, то есть: сокрушенныхъ и смиренныхъ сердцахъ праведниковъ. Ибо истинно смиренная душа, есть сѣдалище и возлюбленное ложе Христово, какъ говоритъ одинъ праведникъ: истинная благодать не превозноситъ, но смиряетъ. Почему тотъ еще непричастенъ истинной благодати, кто не ходитъ въ простотѣ сердца. Реки божественной благодати долу, но горѣ текутъ, и какъ вода естественно не можетъ стремится на мѣста возвышенныя; равно и благодать Божія не изливается, какъ только на сердца смиренныя. Воспѣваетъ псаломникъ: *Господь въ вышнихъ живый, и насмиренныя презираяй на небеси и на земли.* Воистинну чудно сіе, что къ Богу

вышнему и превознесенному не иначе, какъ смиреніемъ восходимъ. Кто малъ предъ собою, тотъ великъ предъ Богомъ. Кто возгнушается собою, тотъ благоугоденъ будетъ. Богу. Изъ ничего сотворилъ Богъ небо и землю. Что было при сотвореніи; тоже бываетъ и во обновленіи; человѣка сотворилъ Богъ изъ ничего, и обновилъ изъ ничего, чего ради; дабы тебѣ здѣлаться причастнымъ отъ рожденія и обновленія, то будь уничиженъ во очесѣхъ твоихъ, то есть: ничего себѣ не приписывай. Всѣ есьмы слабы и немощны; но ты думай, что никого нѣтъ немощнѣе тебя. Не будетъ вреда если ты всѣхъ меншимъ себя сочтешь, и чрезъ смиреніе предъ всѣми себя унизишь. Но крайнѣ вредитъ, если хотя предъ однимъ предпочтешь себя. Двадесять четыре старца, то есть: вся торжествующая церковь повергаетъ вѣнцы предъ Престоломъ, всяку правду и славу воздаетъ Богу. И такъ что здѣлаетъ окаянный грѣшникъ? Серафимы, Святыя Ангелы покрываютъ лица свои

вѣ присутствіи Величества Божія, что здѣлаетъ человѣкъ, толь презрѣнная тварь и Творцу своему толико гнусная? Христосъ истинный единородный Божій Сынъ, по безъ предѣльному смиренію сошелъ съ небеси, и бренное наше естество на себя принялъ, облекъ себя въ плоть, подъялъ смерть и крестъ; что здѣлаетъ человѣкъ, которой грѣхами толь далече отступилъ отъ Бога? Воззри, вѣрная душа, коль дивнымъ смиреніемъ гордыню нашу Христосъ исцѣлилъ, и ты ли хочешь превозноситься? Стезями кротости и страданія Христосъ вшелъ во славу, и ты ли ходя по пути гордости, починіаешь за возможное достигнуть во славу небесную? Діаволъ за гордость изъ царствія небеснаго низверженъ, и ты ли не будучи еще небесныя славы причастнымъ, путемъ гордости стремишься туда? Адамъ за гордость изъ рая изгнанъ, и ты ли въ небесный рай путемъ гордости достигнуть хощешь? Лучше возжелаемъ служить и омывать ноги другихъ

со Христомъ, нежели на степени достоинствъ восходить съ діаволомъ; смиримся въ сей жизни, да вознесемся въ будущей. Не о томъ, что имѣешь; но о томъ, чего не достаетъ тебѣ, вѣрная душа, непрестанно помышляй. Болѣе сокрушайся о тѣхъ добродѣтеляхъ, которыхъ не имѣешь ты, нежели желай тщеславиться о тѣхъ добродѣтеляхъ, которыя имѣешь. Добродѣтели скрывай, а пороки обличай. Ибо крайнѣ опасаться должно, дабы діаволъ, естьли ты изъ тщеславія сокровище благихъ дѣлъ обявишь, не похитилъ его чрезъ гордость. Огнь надежнѣе сохраняется, естьли покрытъ будетъ пепломъ: равнымъ образомъ пламень любви никогда благонадежнѣе не сберегается, какъ естьли пепломъ кротости погребается. Гордость есть начало всѣхъ грѣховъ, того ради берегись превозноситься, да не падешь въ бездну грѣховъ. Гордость есть пріятное ложе діавольское; того ради берегись превозноситься, да не бѣдственно душу твою по-

работитъ діаволъ. Гордость есть вѣтръ изтребляющій и изсушающій источникъ благодати Божіей; того ради берегись превозносишься да не отпадешъ отъ благодати Божіей. Изцѣли, о! Христе, напыщеніе гордости нашей. Смиреніе Святое да будетъ нашей жизни вѣра, да обыметъ крѣпко смиреніе твое, и жизнь наша непоколебимо да послѣдуетъ оному.

XXXV.

О презрѣніи сребролюбія.

Кто совершенно нищъ? сребролюбецъ; сколь пріятно спасеніе для души, столь ненавистенъ долженъ быть порокъ сребролюбія. Сребролюбецъ всѣхъ бѣднѣйшій, понеже недостаетъ ему столько же изъ того, что имѣетъ: сколько изъ того, чего не имѣетъ. Сребролюбецъ есть всѣхъ несноснѣйшій, понеже

онъ никому неблаготворитъ, да и самому себѣ врагъ. Начало всякаго грѣха гордость, корень всѣхъ золъ сребролюбіе, оная чрезъ отвращеніе отъ Бога, а сіе чрезъ привязанность къ тварямъ, Богатство раждаетъ заботы въ пріобрѣтеніи, причиняетъ страхъ во владѣніи, производитъ скорби въ потеряніи, и что всего презрительнѣе, труды сребролюбцевъ не токмо тщетны, но и пагубны. Либо богатство тебя оставляетъ, либо ты оное. Естьли надѣешься на богатство, то какая будетъ надежда тебѣ въ часъ смертный? Какъ душу твою Богу вверишь, естьли промышленія о тѣлѣ твоемъ ему неповеряешь? Всемогущій Богъ о тебѣ промышляетъ, почто же сомнѣваешься, яко бы онъ не могъ подать нужное для тебя? Премудрый Богъ помышляетъ о тебѣ, для чего колеблешься ты, какимъ образомъ подать нужное для тебя благоизволитъ? щедролюбивѣйшій Богъ о тебѣ промышляетъ; почто же сомнѣваешься, благоволитъ ли подать

тебѣ нужное имѣешь завѣщаніе? Христа, Господа всяческихъ на небеси и на земли, яко вся потребная человѣку приложатся ищущимъ прежде царствія Божія. Уповай на сіе Христово обѣщаніе, несолжетъ, есть бо истинна. Сребролюбіе есть сущее идолопоклонство, которое на мѣсто Бога поставляетъ тварей. Сребролюбецъ упованіе Богу подобающее относитъ къ тварямъ, что больше Бога возлюбляется, то: предпочитается Богу, и на мѣсто Бога поставляется. Исавъ первородство продалъ за снѣдь: равнымъ образомъ многіе наслѣдіе небеснаго царства уготованное отъ Христа, теряютъ за пріобрѣтенныя временныя блага. Іуда продалъ Христа за тридесять сребрениковъ: сребролюбцы благодать Христову за временное продаютъ богатство. Какъ можетъ искать царствія небеснаго исполненный ежедневно мерзостьми? Какъ можетъ къ Богу возводить сердце чающій обрѣсти спокойствіе душевное въ богатствѣ? Богатство есть терніе, говоритъ

истинна, почему любящій богатство воистинну, любитъ терніе. О терніе! коль многія души ты подавляешь! терніе подавляютъ семена: равнымъ образомъ корыстолюбіе подавляетъ духовные плоды слова. Колючее терніе тѣло уязвляетъ: равно и богатство душу заботами мучитъ. Суетенъ и ты, есть-ли суетныя токмо собираешь сокровища. Собирающіе на земли сокровища подобны суть соблюдающимъ плоды своиѵъ нискихъ мѣстахъ не зная, чпо тамо скоро согниютъ. Сколь безумны полагающіе конецъ желаній своихъ ѵъ богатствѣ. Какъ тѣлесная вещь душу, которая есть духъ, можетъ удовольствовать? духовное существо своею крѣпостію такъ объемлетъ тѣлесныя члены, что никакимъ веществомъ не замѣшано. Душа чѣмъ больше воспаряется къ Богу, тѣмъ больше отъ люблепія богатства отвлекается. Всякое существо чѣмъ ближе къ небеснымъ, тѣмъ меньше заботится и собираетъ тлѣнное, такъ какъ птицы небесныя ни сѣютъ, нижнутъ:

что есть яснымъ доказательствомъ, что душа небесная мудрствуетъ, естьли за ни что почитаетъ и презираетъ земное. Мыши и прочія пресмыкающіяся собираютъ въ норы; ибо они презрительнѣе по состоянію и безчестнѣе по природѣ своей птицъ. Естьли душа безмѣрною любовію прилѣпляется къ богатству, то означаетъ сіе, что она отъ Бога отвратилась и присоединилась къ земнымъ. Богъ даровалъ тебѣ душу, а ты и промышленія о плоти неповѣряешь ему. Птицъ небесныхъ питаетъ Богъ, а ты будучи сотворенъ по подобію Божію, сомнѣваешся о томъ, восхощетъ ли тебѣ онъ подать нужное? Цвѣты польныя одѣваетъ Богъ, и ты ли сомнѣваешся, станетъ ли Онъ промышлять тебѣ объ одеждѣ? Нестыдно ли, что вѣра и разумъ несильны произвести того въ человѣкѣ, что естественное вліяніе производитъ въ птицѣ? Ни сѣютъ ни жнутъ птицы, но попеченіе о тѣлѣ своемъ ввѣряютъ Богу. Сребролюбцы слову Божію не вѣрятъ, но

сами о своихъ нуждахъ пекутся. Сребролюбецъ есть несправедливѣйшій; почему? понеже ничего съ собою въ міръ не принесъ, но столько о земныхъ вещахъ заботится, что желалъ бы большую часть изъ міра съ собою взять. Сребролюбецъ неблагодарнѣйшій; понеже безчисленными благодѣяніями Божіими пользуется: но никогда къ подателю благъ упованіемъ сердечнымъ не благоговѣетъ. Сребролюбецъ есть безумнѣйшій; почему? понеже оставляетъ истинное добро, безъ котораго нѣтъ совершеннаго добра, и прилѣпляется къ тому, что безъ благодати Божіей не можетъ назваться добромъ. Кто любитъ земное, тотъ не владѣетъ, но самъ порабощается. Сребролюбіе ни избыткомъ, ни недостаткомъ не истребляется; отъ недостатка потому не уменшается, что жаръ къ корыстолюбію болѣе усиливается тогда, когда не возможно достать желаемаго. Отъ избытка, потому не уменшается, что корыстолюбивый чѣмъ болѣе обрѣтаетъ,

пѣмъ болѣе ищетъ. Естьли пріобрящется, чего корыстолюбіе желало, тотчасъ новая къ желанію сила въ немъ возраждается. Такъ какъ огнь, которой, естьли подложенныя дрова объемлетъ, то въ большую приходитъ силу. Корыстолюбіе съ начала бываетъ малою искрою, но послѣ возрасплаетъ во превеликій пламень, того ради предположи предѣлъ корыстолюбію, да не вовлечетъ тебя въ вѣчную погибель. Многіе въ сей жизни пожираютъ то, что во адѣ изблюютъ. Коль многіе въ сей жизни, когда ищутъ корысти, очевиднымъ подвергаютъ себя бѣдствіямъ. Помышляя сіе, благочестивая душа, сколько возможности есть, бѣгай сребролюбія. Ничего изъ сокровищъ не принесешь съ собою на судъ развѣ, что дашъ нищимъ. Не отказывай нищимъ въ тлѣнныхъ и временныхъ твоихъ, за которыя Христосъ животъ даровать не отрекся. Даждь нищему, дабы дано было тебѣ самому: чего не дашь самъ нищему, то другому достанется насыпитъ Сребролюбецъ, которому не

достаточенъ Господь. Кто за велико поставляетъ благія земныя, иотъ еще не воистину чаетъ небесныхъ. Какъ за брата положитъ тотъ душу, кто отказываетъ брату просящему во временныхъ вещахъ? Сокровище небесное рука нищаго. Что пріиметъ, полагаетъ на небеси, да не погибнетъ на земли. Хощешь ли ты благоугодный Христу исполнити долгъ? Здѣлай бѣдному благодѣяніе. Какое добро будетъ членамъ здѣлано, то самая глава себѣ присвояетъ, такъ какъ бы ей здѣлано. Говоритъ къ тебѣ Спаситель: *даждь мнѣ отъ твоего еже далъ отъ моего.* Здѣлай добро изъ добра, дабы пріобрѣсти себѣ самому добро; расточай земное, дабы соблюсти оное, понеже его съ безмѣрною бережливостію соблюдая, потеряешь; слыши Христово увѣщаніе, да непринужденъ будешь на судѣ слышать его изрѣченіе: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный; взалкахся бо и не дасте ми ясти.* Милостыня есть Святое сѣмя; естьли мало было посѣяно, малая будетъ и жатва; естьли много, и жатва будетъ многа.

Когда ты хощешь быть въ числѣ овецъ, дѣлай овцамъ добро, устрашися отъ козлищь ошуюю спояющихъ, не яко сотворшихъ злая, но яко не сотворшихъ благая. Приклони, Боже, сердца наши въ свидѣнія твоя, а не къ корысполюбію.

XXXVI.

О свойствахъ истинной любви.

Любовь печатлѣетъ Святыхъ.

Истинная и нелицемѣрная любовь есть свойственное качество праведныхъ. Нѣсть Христіанинъ безъ вѣры, и вѣра безъ любви: гдѣ нѣтъ искры любви, тамъ нѣтъ и горячности къ вѣрѣ. Отъими свѣтъ отъ солнца, то возможешь разлучить и любовь отъ вѣры. Любовь есть внѣшнѣе дѣйствіе внутренной жизни Христіанской. Тѣло безъ духа есть мертво; равнымъ образомъ

вѣра безъ любви мертва есть. Нѣсть Христовъ, иже не имать духа Христова; не имать духа Христова тотъ, кто не оказываетъ дара любви, понеже плодъ духовный есть любы. Древо доброе познается чрезъ принесеніе плода добраго, любовь есть союзъ Христіанскаго совершенства, какъ члены тѣлесные духомъ, то есть душею соединяются, такъ истинные члены таинственнаго тѣла чрезъ Святаго Духа союзомъ любве связуемы. Въ храмѣ Соломоновѣ все какъ внутри, такъ и внѣ было исполнено златомъ. Такъ внутренность и внѣшность Святаго Божія Храма, должно украшать любовію. Любовь сердце да трогаетъ къ состраданію, любовь да движетъ десницу къ подаянію: не довольно внутренняго сострадания, естьли не будетъ соединено съ нимъ внѣшнѣе подаяніе не довольно внѣшняго подаянія, естьли не будетъ съ онымъ соединено внутреннѣе состраданіе. Вѣра все пріемлетъ отъ Бога, любовь же обратно все свое отдаетъ ближнему. Любовію

бываемъ мы участниками Божественнаго естества. Богъ бо есть любы; и такъ кто не имѣетъ внѣшней любви, тому никто не повѣритъ, что есть въ немъ вѣра. Тотъ вѣруетъ во Христа, кто любитъ Христа, но не можетъ любить Христа никто, развѣ кто любитъ ближняго своего. Не съ истиннымъ еще сердца упованіемъ пріемлетъ Христово благодѣяніе тотъ, кто ближнему въ должной отрицается услугѣ. Что не отъ вѣры происходитъ, то не есть истинно, ниже то, истинно доброе дѣло, которое не отъ любви происходитъ. Любы есть сѣмя всѣхъ добродѣтелей, нѣсть благій плодъ, развѣ изъ корене любви прозябающій. Любовь есть духовное чувствіе души; сему бо единому пріятно есть, все благое, все высокое, все трудное. Чувствіе любви, и смерть дѣлаетъ благопріятнѣйшею; поелику любовь столько сильна, сколько смерть: да еще и сильнѣе смерти; понеже любовь низвела Христа къ смерти. Любовь еще и истинно праведныхъ поощ-

ряетъ, да не усумнятся умретъ за Христа. Всѣ Божія дѣла происходятъ отъ любви, даже самыя наказанія; такъ всѣ дѣла Христіанина должны происходить отъ любви. Во всѣхъ тваряхъ показалъ намъ Богъ зерцало любви. Солнце и звѣзды не для себя, но для насъ сіяютъ; произрастѣнія не для себя самихъ, но тѣла наши очищаютъ. Воздухъ, вода, животныя, и всѣ твари человѣку служатъ; такъ подобно и ты самаго себя посвяти на услугу ближнему. Не пользуютъ языки безъ любви; безъ любви бо знаніе языковъ кичитъ, любовь же созидаетъ. Не пользуетъ знаніе таинъ безъ любви, ибо и діяволъ тайны вѣстъ. Любовь же свойственна одному истинному праведнику. Вѣра и горы преставляющая, не пользуетъ безъ любви: понеже таковая вѣра токмо чудесна есть, а неспасительна. Любовь превосходитъ даръ творить чудеса, поелику оная есть несомнѣнный знакъ истинныхъ Христіанъ; а сей иногда беззаконнымъ ниспосылается. Не пользуетъ,

хотя всѣ имѣнія раздашь нищимъ, любви же не будеши имѣть. Ибо наружное дѣйствіе есть безъ оной лицемѣрно. Не пользуютъ струи благодѣяній, когда они не изъ источника любви происпекаютъ. *Любы долготерпитъ*, ибо никого вдругъ не раздражается, кого истинно любитъ. *Любы снисходитъ*, ибо кто сердце свое, верховное души благо чрезъ любовь посвятилъ ближнему, то какъ въ меньшихъ наружныхъ благихъ откажетъ? *Любы ненавидитъ*, ибо на благія ближняго взираетъ, такъ какъ на свои. *Любы не творитъ безразсудно*; ибо никто не можетъ тому вредить, кого истинно и нелицемѣрно любитъ. *Любы не превозносится*; понеже любовію единаго тѣла члены есмы; а члены единъ предъ другимъ не превозносятся. *Любы не поступаетъ безчинно*; гнѣвливому бо токмо свойственно безчинствовать. Любы же есть обузданіе гнѣва. *Любы не ищетъ свояси*; ибо что кто любитъ, то предпочитаетъ себѣ самому, и о пользѣ того старается

болѣе, нежели о своей. *Любы не раздражается*; ибо всякой гнѣвъ раждается отъ гордости; любы же унижаетъ себя предъ прочими. *Любы не мыслитъ зла*; поелику кто готовитъ другому зло, тотъ еще не совершенно любитъ его. *Любы не радуется о неправдѣ*; поелику бѣдствіе другихъ почитаетъ собственнымъ; вся терпитъ, всему вѣру имлетъ, всего надѣется, вся сноситъ. Ибо любовь, что себѣ желаетъ, то и другимъ творить не отрицается. Престануть языки, прейдутъ пророчества, изчезнутъ знанія, непрестанетъ любы, но ея не совершенство въ будущей жизни исполнится, и ея совершенство въ будущей жизни умножится. Богъ два олтаря повелѣлъ воздвигнуть въ Скиніи, огнь изъ внѣшнѣй приносился во внутреннюю. Дѣ церкви Богъ основалъ, воинствующую и торжествующую; огнь любви отъ воинствующей иногда преносится къ торжествующей; о семъ помышляя, благочестивая душа, старайся о святой любви: каковъ бы не былъ

ближній твой, но онъ есть тотъ, за котораго Христосъ благоволилъ умереть. Почто убо отрицаешься отказывать въ любви ближнему, когда Христосъ не усумнился за него положить жизнь? Естьли истинно любишь Бога, то и подобіе Его любить долженъ. Вси есьмы едино духовное тѣло, да будетъ убо всѣмъ едина духовная душа. Не праведно быть тѣмъ въ несогласіи на земли, которые нѣкогда вкупѣ будутъ обитать на небесѣхъ. Естьли мысли согласуются во Христѣ, то и воля должна быть согласна: единаго Господа раби есьмы. Почему враждовать между собою не праведно. Мертвъ есть тотъ тѣла нашего членъ, который не чувствуетъ прикосновенія другаго; тотъ не долженъ почитать себя истиннымъ членомъ таинственнаго тѣла Христова, кто другому страждущему не сострадетъ. Единъ есть всѣхъ отецъ Богъ, котораго ты, будучи отъ Христа наученъ, ежедневно называешь отцемъ. Какъ же Онъ тебя за истиннаго признаетъ сына?

Когда ты взаимно не будешь признавать сыновъ Его за братію твою? человѣка Богомъ тебѣ одобреннаго, естьли онъ достоинъ, люби, поелику онъ достоинъ любви твоей. Естьли же и недостоинъ; то люби для того, поелику Богъ достоинъ есть, дабы ты Оному повиновался. Чрезъ любленіе врага дѣлаешься ты другомъ Богу. Не смотри на то, что тебѣ творитъ человѣкъ, но взирай на то, что ты творишь для Бога. Забудь обиды наносимые отъ врага, но помяни благодѣянія изливаемыя на тебя отъ того, которой повелѣваетъ любить тебѣ врага. Мы есмы ближніе по причинѣ земнаго рожденія, и братія по надеждѣ небеснаго наслѣдія; возлюбимъ убо другъ друга! о Боже возжги въ насъ огнь любви духомъ Твоимъ.

XXXVII.

О храненіи цѣломудрія.

Сердце чисто есть ложе Хрістово. Кто хощетъ быть истиннымъ ученикомъ Хрістовымъ, тотъ долженъ стараться о непорочной чистотѣ. Чистый и нескверный умъ есть человѣколюбивѣйшій Богъ, сего нескверными призывать должно устами. Нѣкоторой мудрецъ сказалъ, что чистота тѣлесная и святыня душевная, суть два ключа вѣры и благополучія. Естьли тѣло не будетъ чисто и осквернено блудодѣяніями, то едвали можетъ душа горѣть чистымъ усердіемъ въ молитвѣ. Тѣло наше есть храмъ Святаго Духа. Должно всѣми силами опасаться, да не осквернимъ святое сіе Духа Св. жилище. Члены наши суть Хрістовы члены, должно остерегаться, да неотсѣчемъ члены Хрістовы, и да несотворимъ ихъ членами блудницы. Да прилѣпимся Господу вѣрою

и цѣломудріемъ, да будемъ съ нимъ единъ духъ; да не прилѣпляемся блудницѣ, чтобъ не быть съ нею единымъ тѣломъ. Содомляне разжигаясь похотьми были отъ Господа наказаны слѣпотою, сирѣчь тѣлесною, и духовною. Тоже и нынѣ предлежитъ наказаніе нарушителямъ цѣломудрія. Похоти Содомлянъ огнемъ и жупеломъ съ неба спадшимъ наказаны были; такъ Богъ пламень злаго онаго къ блудодѣяніямъ вождѣленія, вѣчнымъ попалитъ огнемъ. Огнь сей не угасаетъ, и дымъ мученій восходитъ во вся вѣки. Внѣ небеснаго Іерусалима суть псы, т. е. нечистые и похотливые люди. Омылъ насъ Христосъ пречестною своею кровію, и такъ должно всячески намъ беречься, чтобъ неразтлиться скверными похотьми. Злочестивые самымъ естествомъ обличаемы, стыдятся творить таковыя беззаконія въ присудствіи людей; но неспыдятся оныя творить въ присудствіи Бога и Ангеловъ. Никакія стѣны и сокровенныя мѣста очамъ Божіимъ, солнца свѣтлѣйшимъ, не препятствуютъ, никакая сокро-

венность присудствія Св. Ангелов҃ не исключает҃, никакое уединеніе внутренняго свидѣтельства совѣсти не может҃ избѣжать. Чудно сіе, что пламень похоти восходит҃ как҃ бы на небо, хотя гнусность оной и низводит҃ до ада: краткое сіе удовольствіе раждает҃ вѣчную болѣзнь и раскаяніе. Мгновенно есть то, что увеселяет҃; но вѣчно согрѣшающаго мучит҃ : краткое удовольствіе любострастія, но вѣчная казнь блудодѣющаго. Всегдашняя мысль о распятом҃, да распнет҃ въ тебѣ плоть твою: памятованіе геены, да погасит҃ въ тебѣ жар҃ вожделѣнія, слезы покаянія да погашают҃ въ тебѣ пламень похоти. Страх҃ Божій да пригвоздит҃ плоть твою, да непрельщает҃ тебя плотская любовь. Помышляй, что пожеланіе похоти преисполнено есть мученія и боязни, что оно есть дѣйствіе гнусное и безчестное, есть потеря цѣломудрія и разскаянности. Не смотри на прельщающее лице діавола, возбуждающаго к҃ похоти, но на уязвляющій бѣгущаго вспять хребет҃ взирай : не помышляй о краткомъ

удовольствіи, но паче о вѣчномъ осужденіи. Любиприму дрость писаній, и пороки плотскія возненавидиши: всегда чѣмъ нибудь полезнымъ занимайся, дабы тебя, когда придетъ искуситель, нашелъ во упражненіи. Онъ Давида прельстилъ въ празнолюбіи, но Іосифа не могъ прельстить въ работѣ. Помышляй всякой часъ о предстоящей тебѣ смерти и легко побѣдишь всякую плотскую похоть. Возлюби воздержаніе, и легко побѣдишь гнусное пожеланіе: чрево насыщенное удобопреклонно къ похоти. Въ опасности бываетъ цѣломудріе посредѣ удовольствій. И такъ, ежели не умѣренными удовольствіями утучняется плоть, то тѣмъ питаемъ мы своего врага, для того подобаетъ питать столько тѣло, да служитъ намъ, а необладаетъ нами; но смирять его, чтобы не возгордилось. Помышляй о страхѣ послѣдняго судища, и удобно погаситъ можешь воспаленіе плоти твоея: обличатся тайны сердечныя, кольми паче въ тайнѣ содѣянная? Должно будетъ на судѣ дать отчетъ въ празныхъ словахъ, а кольми паче

вѣ гнусныхъ бесѣдахъ? Должно будетъ дать отвѣтъ, о непотребныхъ словахъ и намѣреніяхъ, кольми паче о злодѣяніи? Чѣмъ болѣе жилъ, тѣмъ болѣе будешь обвиняемъ. Сколько было твоихъ грѣховъ, столько будетъ и обличителей: самыя помышленія, которыя не во что почитали мы, по смерти пребудутъ незабвенны. Что пользы, когда сокрываемъ предъ людьми свои прегрѣшенія, когда въ день судный, непремѣнно предъ очами всѣхъ будемъ изобличены? Что пользы избѣгать отъ судіи земнаго, когда не можемъ избѣжать отъ судища вышняго Судіи? Его не можетъ обольстить мздою, потому что есть Судія правосуднѣйшій. Не возможетъ Его преклонить моленіемъ, есть бо судія прозорливѣйшій. Не возможемъ избѣжать Его власти и суда, есть бо судія Всемогущій. Не возможемъ ему представить хитрыя извиненія, есть бо судія премудрый. Не возможемъ положенному и объявленному Его опредѣленію противиться; есть бо судія верховный. Судъ его будетъ истиненъ въ ис-

пытаніи, явенъ во обличеніи, строгъ во истязаніи. Почему благочестивая душа, да имѣетъ предъ очами своими всегда страхъ сего судіи, и такимъ образомъ необыметъ тебя жаръ похоти: будироза любви, фіялъ смиренія, и лилея цѣломудрія; научися отъ Христа жениха твоего смиренію, научайся отъ Негожъ и чистотѣ. Великой почести достойна чистота, поелику въ плоти Христовой обитала, великой важности достойна чистота, поелику во плоти Христовой творитъ жизнь безплотною. Нѣтъ ничего безчестнѣе, какъ отъ плоти быть побѣжденну, такъ ничего нѣтъ доспохвальнѣе, какъ побѣждать плоть. Не довольно, что должно убѣгать самыхъ блудодѣяній, но даже и нечистыхъ помысловъ блюстися. Поколику Богъ не токмо судія внѣшнихъ дѣлъ, но и сокровенныхъ помысловъ нашихъ. Отъ соблазнительнаго возрѣнія, нерѣдко повреждается добронравіе; и отъ того же нерѣдко страждетъ цѣломудріе. Внемлите, что вѣщаетъ истинна; *И же воззритъ на жену, во еже возжелѣти ея, уже*

прелюбодѣйствова съ него въ сердцѣ своемъ. Сколь трудень здѣсь подвигъ, столь славна будетъ побѣда; не безъ труда погасить пламень похоти; она младость возбуждаетъ, юность возпламеняетъ, старость и престарѣлость безпокоитъ; она не смотритъ на хижину, и не страшится великолѣпныхъ чертоговъ: но сколь трудно здѣсь брапися, столь похвально будетъ торжествовать. Стараться должно вскорѣ истреблять первыя движенія сей страсти, и пищи злыхъ помысловъ, не должно подлагать, подъ сей огнь. Апостолъ, который учитъ бранися со всѣми пороками, но бѣгать повелѣваетъ сего врага плоти нашей: *бѣгай не*, говоритъ, *блудодѣянія*; ибо какъ не знакомый нищій притворяясь чистосердечнымъ, приходитъ обмануть насъ. Естьли его не приметъ, отходитъ, естьли же приметъ его, то гоститъ, усиливается, наконецъ ежели съ нимъ обходимся дружески, дѣлается господиномъ: такъ и движенія злыхъ желаній превожатъ и обладаютъ нами. Естьли

же онымъ не угождаемъ, удаляются отъ насъ. Естьли не хочешь, чтобъ сей врагъ былъ твоимъ господиномъ, не пріемли его въ домъ сердца твоего. Сохрани насъ Боже во святыни душевной, и чистотѣ тѣлесной!

XXXVIII.

О скоротечности жизни сея.

Что есть жизнь человѣческая? цилиндръ.

Помысли, благочестивая душа, о бѣдствіяхъ и скоротечности жизни сея, дабы сердце твое возлетало къ желанію небеснаго наслѣдія. Жизнь сія когда начинаетъ расти, вмѣстѣ и состарѣвается, когда умножается, вмѣстѣ и уменьшается, что она приобрѣтаетъ, то вмѣстѣ и теряетъ. Жизнь наша есть точка времени, и еще меньше самой точки; когда умремъ, тогда наступитъ безсмертіе. Мы въ здѣшней жизни такъ какъ въ чужемъ дому:

не имѣлъ Авраамъ въ землѝ Ханаанской настоящаго жилища, но наслѣдіемъ имѣлъ единый гробъ: равно настоящая жизнь наша есть гостинница и гробъ. Когда начинается жизнь, тотчасъ наступаетъ смерть. Жизнь наша подобна мореплавателю, которой во время плаванія стоитъ ли, сидитъ ли, возлѣгаетъ ли, всегда приближается къ пристани, и грядетъ туда, куда спремленіе корабля влечетъ его: равно и мы; спимъ ли, или бодрствуемъ, лежимъ или ходимъ, противъ воли, или по волѣ, всегда ближе бываемъ къ концу. Жизнь сія болѣе похожа на смерть, понеже каждой день умираемъ; ибо всякой день нѣсколько жизнь наша умаляется. Жизнь сія преисполнена печалію прошедшаго, трудомъ настоящаго, страхомъ будущаго. Входъ въ жизнь сію есть плачевный, поелику отъ слезъ начинаетъ жизнь свою младенецъ, какъ бы предвидя будущія свои бѣдствія. Продолженіе ея слабостямъ подвержено, поелику многія болѣзни мучатъ, многія обрѣменяютъ попече-

нія. Изходъ изъ оной страшенъ, по-елику не одни исходимъ, но слѣдуютъ за нами и дѣла наши, и смертію идемъ къ страшному Суду Божію. Беззаконно зачинаемся, бѣдственно раждаемся, живемъ въ наказаніе, умираемъ въ скорби. Прежъ рожденіемъ опягчаемъ бѣдныхъ матерей: во время рожденія на подобіе ехидны терзаемъ утробы ихъ. Пришельцы есмы по рожденію, временны по житію. Ибо мы чрезъ смерть принуждены бываемъ преселяться. Начало жизни нашея безъ понятія, средина исполнена заботами, конецъ скучною обременяется старостію. Все время жизни есть или, настоящее, или прошедшее, или будущее. Настоящее ли, оно есть непостоянно; прошедшее ли, оно есть ничто; будущее ли, оно есть не извѣстно. Прахъ есмы въ рожденіи, на подобіе пузыря во всей жизни, пища червей послѣ смерти. Землю носимъ, землю попираемъ, земля и будетъ. Причина родиться презрѣнна, жить бѣдственна, умереть тягостна: тѣло наше есть земное

жилище, вѣ которомѣ смерть и грѣхѣ обитаютѣ, кои ежедневно оное изнуряютѣ. Вся наша жизнь есть духовная брань. Свыше на погибиль востаютѣ діаволы; а ошую дѣлаетѣ нападеніе мїрѣ, отѣ внѣ и внутрѣ воспаетѣ плоть. Жизнь человѣческая есть брань, поелику вѣ оной безпрестанная между плотїю и духомѣ борьба; и такѣ какая радость вѣ сей жизни можетѣ быть человѣку испинная, когда нѣтѣ нималаго вѣ ней безопаснаго благополучія? Что можетѣ намѣ изѣ настоящаго послужитѣ кѣ увеселенію, когда всему преходящу, не проходитѣ то, что устрашаетѣ? Когда то во все изчезаетѣ, что мы любимѣ; но оное всегда приближается, гдѣ болѣзнь во вѣки не престаетѣ. Тому причиною долгая жизнь, чтобы больше сдѣлать, видѣть и претерпѣть зла; то намѣ причиняетѣ долгая жизнь, да на послѣднемѣ судищи будетѣ вящшее вѣ грѣхахѣ осуждеиіе. Что есть человѣкѣ? вмѣстилище смерти, пупникѣ проходящій, легче пузыря,

кратчае минуты, тщетнѣе призрака, пусптѣе звука, слабѣе стекла, не постоянннѣе вѣтра, скоротечнѣе тѣни, обманчивѣе сна. Что есть жизнь сія? чаяніе смерти, плачевная трагедія, море бѣдствій, одна капля крови, которую самой маловажной случай повреждаетъ, каждая немощь растроиваетъ. Теченіе жизни есть лабиринѳъ, въ которой мы изъ утробы матерней входимъ, и чрезъ врата смерти выходимъ. Мы ничто иное какъ земля, но земля ничто иное какъ дымъ, но дымъ есть ничто; почему и мы ничто же суще. Жизнь сія, какъ стекло слаба, какъ рѣка быстротекуща, какъ война бѣдственна: при всемъ томъ многіе чрезмѣрно желаютъ оной. Жизнь сія извнѣ представляется прекраснымъ орѣхомъ; но естьли ножемъ истинны откроешь его, то увидишь, что внутри ничего кромѣ червей и гнилости не находится. Водятся яблоки близъ страны Содомской, которыя наружною красотою прельщаютъ, но отъ одного прикосно-

венія обращаются въ пыль, благополучіе жизни сея отъ внѣ увеселяетъ; но естьли прилѣжнѣе вникнешь въ оное, то дыму и праху подобнымъ предоставится; и такъ, возлюбленная душа, не прилѣпляйся къ сей жизни мысленно, но всегда сердцемъ къ будущему веселію стремись. Сравни кратчайшую минуту времени, которая въ сей жизни намъ подается, съ безконечными и никогда не имѣющими окончится вѣковъ вѣками, то ясно увидишь, сколь безразсудно прилѣпляется къ сей скоро преходящей жизни, а презираетъ вѣчную! Скоротечнѣйшая есть сія жизнь наша; и однако въ ней вѣчная жизнь пріобрѣтается, либо теряется. Бѣдственнѣйшая жизнь сія, однако въ оной вѣчное благополучіе пріобрѣтается или теряется. Нещастнѣйшая жизнь сія, однако во оной вѣчное веселіе или пріобрѣтается либо теряется. И такъ естьли стремишься къ животу вѣчному, то въ сей скоротечной жизни онаго всѣмъ сердцемъ возжелай. Пользуйся міромъ, но

сердце твое да неприлѣпляется къ міру ; владѣй имѣніемъ въ сей жизни , но мысль твоя да не будетъ привязана къ сей жизни. Не вредитъ наружное употребленіе мірскихъ вещей, естьли не прилѣпляется къ онымъ внутренняя любовь; на небеси отечество , а на земли гостинница. Не увеселяйся тако въ дневной гостинницѣ міра сего , чтобы совсѣмъ не желалъ небеснаго отечества , жизнь сія есть море , а вѣчная пристань ; не увеселяйся тако въ непостоянномъ спокойствіи тихаго моря, чтобъ во все не желать доспигнуть до пристани вѣчнаго покоя. Обманьчива есть жизнь сія, и къ любителямъ своимъ невѣрна , поелику паче всякаго чаянія, часто отъ нихъ убѣгаетъ, почто убо ты къ ней вѣрность имѣть хочешь. Бѣдственно, естьли и на одинъ часъ ты хочешь быть безопасенъ ; поелику весьма часто въ одинъ оный часъ скоропреходящая жизнь сія оканчевается , весьма безопасно всякой часъ ожидать конца настоящей жизни , и къ оному чистымъ

сердцемъ приготовляться. Тыкву, которою увеселялся Іона, повелѣлъ Богъ червю подточить: равно въ вещахъ мірскихъ, къ коимъ многіе любовію прилѣпляются, нѣтъ ничего постояннаго, но черви растлѣвающіе въ оныхъ раждаются. Міръ толико уже мерзостію дѣлъ обезображенъ, что и видъ свой прелестный потерялъ; ибо коликой тѣ достойны похвалы и прославленія, которые удостоились вкупѣ съ цвѣтущимъ міромъ процвѣтать, толикое охужденіе и обвиненіе заслуживаютъ тѣ, коимъ съ погибающимъ погибнутъ пріятно. Отврати, Хрісте, сердце наше отъ любве сего вѣка, возбуди въ насъ желаніе къ небесному Царствію.

XXXIX.

О суетѣ мірской.

Вѣчная превосходятъ времянное.

Невозлюбляй, душа, того, что есть въ мірѣ. Прейдетъ міръ, и вся яже

въ немъ потребятся и погибнутъ: гдѣ же тогда будетъ любовь твоя? Возлюби вѣчное добро, дабы ты вѣчно жить могла. Всѣ твари подвержены суетѣ, и такъ кто любовію прилѣпляется къ тварямъ, суетенъ будетъ и самъ; возлюби истинное и твердое добро, дабы твердымъ и спокойнымъ учинилось сердце твое. Что тебѣ нравится честь мірская? Ищущій чести отъ людей, не можетъ получить чести отъ Бога: кто ищетъ чести въ мірѣ, тотъ принужденъ сообразоваться міру; кто міру угождаетъ, тотъ не можетъ угодить Богу: Все, что происходитъ отъ тлѣннаго и непостояннаго, есть тлѣнно и непостоянно. Почему и честь мірская не можетъ быть постоянна; кого вчера славою до небесъ превознесли, того нерѣдко на другой день безчестно поносятъ. Желай Богу угодить, дабы отъ Бога честь воспріять. Честь Божеская есть истинная и постоянная. Чѣмъ отъ того человѣкъ бываетъ лучшимъ, когда люди почитаютъ его за вели-

каго? Каковъ кто предъ Богомъ, такovъ и есть, и неболѣе. Когда Христа искали на царство, онъ скрылся; когда же искали на мученія и поносную крестную смерть, то добровольно себя предалъ: и такъ, чтобы сообразнымъ быть Христу, то менѣе нравиться должна слава мірская, нежели поношеніе. Кто ради Христа непрезираетъ честь мірскую, какъ поетъ кто положитъ за него жизнь свою? Къ истинной славѣ нѣтъ никакого другаго пути, кромѣ презрѣнія славы мірской; такъ какъ Христосъ чрезъ поносный крестъ возшелъ въ славу свою. И такъ люби, чтобъ тебя презирали; ни вочто ставили, уничижали въ семъ вѣкѣ, дабы воспріять честь въ будущемъ. Что о чести мірской разумѣть должно, Христосъ насъ научилъ жизнію своею: служитъ Ему вся слава небесная, да еще и самъ Онъ единъ есть истинная слава; но Онъ какъ бы опровергаетъ славу: почему чѣмъ болѣе кого чествуютъ, и чѣмъ кто большими успѣхами житейскими изоби-

луетъ, тѣмъ паче долженъ сокрушаться, видя себя чрезъ то менѣе сообразнымъ Хрісту. Суетна похвала отъ людей, когда внутрь обличаетъ худая совѣсть: что пользуетъ въ горячкѣ находящемуся, ежели положатъ его на постѣлѣ изъ слоновой кости здѣланной, когда несмотря на то внутреннымъ жаромъ онъ мучимъ бываетъ? Истинная честь, и истинная похвала есть свидѣтельство совѣсти твоей: никто не можетъ быть справедливѣйшимъ дѣлъ твоихъ судіею, какъ Богъ и совѣсть твоя: по сему суду дѣла свои искушать желай; не довольно сего, что ты себя знаешь, и, что наипаче всего, Богъ? Для чего же ты столько желаешь богатства? Чрезмѣрно жаденъ и корыстолюбивъ тотъ, кому не достаточенъ Господь. Настоящая жизнь есть путь къ вѣчному отечеству: и такъ что пользуетъ временное богатство? Оно обременяетъ болѣе путника такъ, какъ корабль нагруженный великими тяжестями. Богатство рабовъ Божіихъ, есть Хрістосъ Царь небесный. Истинное

сокровище должно быти въ человѣкѣ, сіи не внѣ онаго, истинное есть сокровище то, которое на оный всеобщій судъ мотъ бы ты съ собою принесть: всѣ же внѣшнія блага оставляютъ насъ при смерти. Погибаетъ собиратель онаго, аще не о Богѣ богатъ сый; нищъ въ міръ пришелъ, нищъ и отидешь. Почему средина отъ начала и конца различествовать долженствуетъ? Для богатства потребно употребленіе, но сколь не многаго для насъ довольно? Самый малѣйшій даръ благодати и добродѣтелей, гораздо превосходнѣе всѣхъ земныхъ сокровищъ; почему? Потому что добродѣтель всегда угодна Богу, а богатство развѣ посредствомъ добродѣтели. Нищета Христова должна быть пріятнѣе для насъ, нежели всего міра сокровища: освящена есть во Христѣ нищета; бѣденъ былъ тотъ въ рожденіи, бѣднѣе въ жизни, наибѣднѣйшій же въ смерти. Что сумнѣваемся нищету мірскую предпочесть богатству, когда Христосъ богатствомъ царства небе-

снаго предпочелъ оную? Какъ душу свою вѣритъ Богу щитъ, которой попеченіе о тѣлѣ ему не вѣряетъ? Какъ жизнь положитъ за брата щитъ, который отъ имѣнія своего не удѣляетъ ему? Богатство въ пріобрѣтеніи раждаетъ трудъ, во владѣніи страхъ, въ лишеніи болѣзнь, и что болѣе сожалѣнія достойно, трудъ сребролюбцевъ не только что пропадаетъ, но и еще пагубенъ, по ученію Беригардову. Любовь твоя Богъ твой: *идѣже сокровище твое, тамъ и сердце твое.* Любящій богатство тѣлесное, смірское, гиблющее, этотъ не можетъ любить духовное, небесное, вѣчное, почему? Понеже оное первое обрѣтъ меняетъ сердце у человѣка, и долу преклоняетъ; сіе же горѣ возвышаетъ. Любленіе вещей земныхъ ближе къ казни духовной, сказалъ одинъ изъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Жена Лотова превращенная въ столпъ сланый и понынѣ насъ учитъ, дабы необратились мы на то, что находится въ мірѣ; но дабы стремились прямымъ путемъ

кѣ небесному отечеству. Апостоли оставивши все, пошли за Христомъ; почему? понеже познаніе истинныхъ сокровищъ отъемлетъ желаніе кѣ ложно именуемымъ богатствамъ. По внушенію духа юродствуетъ плоть; кто истинно любитъ Христа, тому непріятенъ міръ, для чего же столько желаешь сладострастій? Воспоминаніе о распятомъ, да пригвоздитъ въ тебѣ всякое пожеланіе. Воспоминаніе о геенскомъ огнѣ, да погаситъ въ тебѣ всякое плоти разженіе. Сравни кратчайшую минуту удовольствія съ вѣчною казнію. Скотскія суть пожеланія, и уподобляютъ насъ скотамъ. Непріятна ному сладость царствія небеснаго, кто всегда исполненъ, мерзостію свиною. Умертвимъ всѣ плотскія сладострастія, и со Авраамомъ принесемъ Богу на духовномъ жертвенникѣ сына онаго возлюбленнаго, сирѣчь души нашея желанія, добровольно отвергая всяку похоть, и пріимши жестокость креста. Не гладки и цвѣтами устланый, но жестокіи и терніемъ покрытый путь

ведетъ въ царствіе небесное. Внѣшній человѣкъ возвышается чрезъ роскоши, внутреніи чрезъ поношеніе и крестъ. Сколько возрастаетъ внѣшній, столько умаляется внутреній. Тѣлу служатъ сладострастія; но истинно благочестивые весьма мало пекутся о тѣлѣ, но весьма много о душѣ. Сладострастія сердце плѣняютъ наше, да не будетъ свободно въ любви Божіей. Не похоть, но презрѣніе похоти возмешь съ собой по смерти и насудъ представишь. Да пригвоздитъ убо плоть твою Божій страхъ, да необолстиитъ тебе любовь плотская, и тако воспоминай всегда въ умѣ твоемъ о будущемъ судѣ Божіи, да непорабощитъ тебя пожеланіе плотское. Не смотри на лице змія ласкательствующаго, но помышляй о ядѣ его жестоко уязвляющемъ. Благодатію Христовою побѣждай, да наконецъ отъ Христа увѣнчаешися яко побѣдитель.

XC.

О пользѣ искушений.

Пальма возрастаетъ подъ тяжестію.

Полезно вѣрной душѣ въ семъ вѣкѣ быть во искушеніи и укрѣпляться. Самъ Спаситель нашъ изволилъ съ діаволомъ братися въ пустыни; дабы въ мѣсто насъ и ради нашего спасенія его побѣдить, и быть нашего вѣрнаго сраженія ратоборцемъ. Сошелъ онъ прежде во адъ, и потомъ вознесся на небо: такимъ образомъ вѣрная душа сперва низводится во адъ искушеній, дабы потомъ вознестися во славу небесную. Не могъ Израильскій народъ обѣтованную землю Ханаанскую наслѣдовать прежде, какъ побѣдивъ различныхъ непріятелей: и вѣрная душа да необѣщаетъ себѣ царствія небеснаго, не бывши побѣдительницею, нашей плоти міра и діавола. Искушеніе испытываетъ, очищаетъ, посвѣщаетъ. Испытыва-

епѣ, понеже вѣра врагами колѣ-
лемая сильнѣе утверждается на ка-
мени спасенія, болѣе въ вѣпви бла-
годѣланія возрастаетъ, и выше въ
надежду свободы воскриляетъ. Ко-
гда Аврааму повелѣно было прине-
сти на жертву сына, и когда онъ
Божіей власти имало ни противил-
ся; то по искушеніи явился ему Ан-
гелъ Господень глаголай: *нынѣ зна-
хъ, яко Бога боишися, егда не-
пощадилъ еси сына твоего единород-
наго Мене ради*: равно и ты, естьли
возлюбленнаго души твоея сына,
то есть собственную волю, чрезъ
искушенія посвятишь Богу, во-
истинну боящимся Бога наречешься,
и въ сердцѣ твоемъ Божеское по-
чувствуешь утѣшеніе. Злато испы-
тывается огнемъ, вѣра искуше-
емъ. На сраженіи видно сколь храбъ
воинъ; равнымъ образомъ сколь
тверда есть наша вѣра, покажетъ
искушеніе. Когда возстали вѣтры
и свирѣпыя волны, устремили на ко-
рабль Христовъ; тогда видно было,
сколько маловѣрны были нѣкоторые
изъ учениковъ его. Израильтяне, ко-

ихъ Господь повелѣлъ отвести для побѣжденія Мидіамитянъ, при водахъ первѣе искушены были: равнымъ образомъ въ водахъ печали и бѣдствій первѣе тѣ искушаются, которые по побѣдѣ враговъ должны быть введены въ небесное отечество. Ежели случаются бѣды, и искушенія вѣрной душѣ, она должна почитать не за ошверженіе, но за искушеніе. Искушеніе еще очищаетъ: чтобы иссушить влагу заразительной любви собственной и мірской. Врачь Христосъ употребляетъ многія зерна алоя: гоненіе къ испытанію совѣсти возбуждаетъ, и грѣхи прошедшія жизни на память приводитъ. Да и еще, какъ лѣкарство тѣлесное отъ заразительныхъ болѣзней, такъ гоненіе отъ грѣховъ предохраняетъ. Хотя всегда къ паденію склоненъ человѣкъ: однако болѣе во время щастія, нежели нещастія. Многимъ богатство служитъ вмѣсто тѣрнія, почему Богъ искореняетъ тѣрніе, дабы не могло подавить души: многимъ различіе заботъ житейскихъ препятству-

етъ работать Богу, почему насылаетъ Богъ болѣзни, дабы обратившись къ нему, начали умирать міру, а жить Богу. Многихъ честь мірская возбуждаетъ къ гордости, почему насылаетъ Богъ поношеніе и гордости напыщеніе отъемлетъ. Наконецъ искушеніе просвѣщаетъ. По однимъ искушеніямъ только познаемъ мы, сколь ненадежны и суетны утѣхи міра. Стефанъ, когда каменіемъ біенъ былъ, видѣлъ славу Христову, такъ въ нещастіяхъ страждущей душѣ является Христосъ: истинная и твердая радость единственно находится въ сожитіи съ Богомъ. Богъ обитаетъ въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ, а понеже оскорбленіе есть искушеніе, которое духъ сокрушаетъ и смиряетъ, почему и истинная и твердая радость находится въ душѣ оскорбленной. Искушеніе есть путь нѣкій къ познанію Бога. Почему глаголетъ Господь; *съ нимъ есть въ скорби, изму его, и явлю ему спасеніе мое.* Товія лишенный зрѣнія, ничего, что въ верху, что въ низу, или что

предѣ нимъ было, и потому ниже самаго ѳебя видѣлъ; но отъ Бога чрезъ Ангела Рафаила будучи изцѣленъ смотрѣлъ на все то, чего прежде не могъ видѣть: онъ не другое какое лѣкарство употребилъ, какъ желчь рыбью, дабы чрезъ-то явить, что глаза свои должно намъ помазать и просвѣтить желчью горести; ежели хотимъ до истиннаго насъ самихъ и блатъ мірскихъ познанія достигнуть. Для чего говоритъ Апостолъ, что познаемъ мы въ гаданіи? Понеже въ искушеніяхъ познаемъ, что Богъ избранныхъ подъ видомъ скорби увеселяетъ; подъ видомъ смерти оживляетъ; подъ видомъ болѣзни изцѣляетъ; подъ видомъ нищеты обогащаетъ. Почему крестъ и искушеніе пріятны должны быть тому, кто Христу за насъ распятому, и искушенному благодаренъ. О благій Іисусе! здѣсь попали, здѣ потреби, да помилуеши въ будущемъ вѣкѣ. О благій Іисусе, который часто и милуя насъ отъ себя отвергаешь, наказуя сотвори, да къ тебѣ обратимся. Оскорбляй

и поражай внѣшняго человѣка, да внутреній возрастетъ и процвѣтетъ. Воюй, о благій Іисусе, на меня предо мною. Буди управитель воюющему и вѣнецъ побѣждающему. Буди укрѣпленіемъ моея вѣры, ежели что и чувствую въ жизни противнаго. Буди помощникъ, о благій Іисусе, въ слабой моей вѣрѣ: тако бо обѣщался еси чрезъ святаго пророка: *якоже матерь утѣшаетъ чада, тако азъ утѣшу вы.* Матерь съ большимъ стараніемъ, грѣетъ и питаетъ ссущаго младенца: тако и ты, благій Іисусе, ободри и укрѣпи слабую мою вѣру. Сотвори, чтобъ болѣе во мнѣ дѣйствовали внутреннія твои утѣшенія, нежели всѣ людскія, діявольскія навожденія, еще же и моего собственнаго сердца помыслы. О милосердый Самарянине, излѣй вино на грѣхи мои, подаждь и елей Божественнаго утѣшенія: увеличи крестъ, но подаждь еще и силъ къ понесенію его.

XCI.

Начала Хрїстїанскаго терпѣнія.

Наконецъ терпенія побѣждаетъ.

Успокойся, благочестивая душа, и крестъ отъ Бога на тебя возложенный терпѣливно неси. Помысли о страданіи жениха твоего Хріста. Пострадалъ онъ за всѣхъ, отъ всѣхъ, и во всемъ. Пострадалъ и за тѣхъ всѣхъ, которые страданіе сіе безцѣнное презираютъ, и кровь его ногами беззаконно попираютъ. Пострадалъ отъ всѣхъ! Отъ отца небеснаго предается, сокрушается, оставленъ есть. Возлюбленные ученики покидаютъ: Іудейскій народъ отвергаетъ и разбойника Варраву предпочитаютъ ему: отъ языковъ распинается: воистинну всѣхъ людей беззаконія понесе; и потому отъ всѣхъ мучится. Постпрадалъ также во всѣхъ: *Прискорбна Его душа даже до смерти*, и тяжестію суда Божія обремененная вопіетъ, яко отъ Бога оставлена есть: всѣ члены обагряются кровію; глава вѣнчается

терніемъ, уста чашу оцта вкушаютъ; руцѣ и нозѣ гвоздьми пригвождаются; ребра прободаются; все тѣло уязвляется и на крестѣ распростерто. Онъ понесъ гладъ, жажду, мразы, презрѣніе, нищету, поношеніе, укоризны, язвы, крестъ и смерть. Сколь же неправедно будетъ, страдать Господу, и радоватися рабу? Сколь неправедно будетъ Спасителю за наши грѣхи толь тяжко быть наказану, а намъ въ оныхъ упопая веселиться? Сколь несправедливо будетъ, мучиться главѣ, а прочимъ членамъ не сострадать? И потому, когда Христу надлежало чрезъ страданіе свое внити въ славу небесную, такъ должно и намъ по многимъ гоненіямъ получить царство небесное. Сравни также то щедрое воздаяніе за здѣшнія страданія, кои толико кратки въ разсужденіи будущей славы: каково бы ни было страданіе наше, но временно есть, такъ какъ бы однодневное, но слава оная вѣчна. На всѣ наши нещастія тщательно призираетъ Богъ, и на судъ нѣкогда ихъ приведетъ: сколь

убо постыдно будетъ на ономъ всемірномъ собраніи явиться безъ украшеній креста и страданій! Сей Судія слезы отретъ отъ очей своихъ рабовъ. О щасліпливая слеза, которую толико Всемощнаго Господа и Судіи десница отретъ! О блаженный крестъ, чрезъ который обрѣтаемъ нанебеси воздаяніе! Давидъ былъ въ гоненіи невступно десять лѣтъ; а царствовалъ четыредесять. Здѣсь предзнаменованна краткость страданія, и вѣчность имѣющей быть славы. Одна точка времени, въ которое угнетаются, неся крестъ, святые, бѣдслівіями вѣка сего; но за симъ, такъ сказать, упреннимъ нещасліемъ невечернее наступаетъ щасліе. Къ тому жъ разсуди о гоненіи всѣхъ святыхъ. Воззри на Іова сѣтующаго на гноищѣ; воззри на Іоанна алчущаго въ пустыни; воззри на Петра простертаго на крестѣ; воззри на Іакова обезглавленнаго мечемъ Иродовымъ; воззри на преблагословенную Марію, матерь Спасителеву, стоящую у креста Сыновня, которая изображеніе на себѣ

носитъ церкви духовной, Господней машеры. *Блажени есте*, говоритъ Христосъ, *егда изженутъ вы плене Моего ради, тако бо сотворишя Пророкомъ.* О преславное гоненіе, которое насъ Пророкамъ и Апосполамъ, а по сему всѣмъ святымъ, и самому Христу сообразнымисодѣлываетъ! Постражденъ убо со страждущими, распнемся съ разспепшимися, дабы прославиться съ прославльшимися. Есть-ли воистинну сынове есмы, то не должны отрекаться жребія прочихъ сыновъ; есть-ли воистинну чаемъ наслѣдія Божія, то сущее да воспріимемъ. Но понеже сыны Божіи, не только наслѣдники суть радости и славы въ будущемъ вѣкѣ, но еще скорби и страданій въ настоящемъ, по слову Апостола: *біетъ бо всякаго сына, его же пріемлетъ*; наказуетъ грѣхи ихъ, да въ будущемъ судѣ помилуетъ; умножаетъ здѣсь гоненіе, дабы тамо увеличитъ награду. И потому не столько гоненіе, сколько воздаяніе увеличиваетсся. Помысли о Спасительномъ дѣйствіи кресша. Корень мірскія любви въ

насъ изтребляетъ, и сѣмя Божія любви въ сердцахъ нашихъ насѣваетъ. Крестъ раждаетъ въ насъ ненависть къ міру, и духъ къ небу воспряетъ. При умерщвленіи плоти, живетъ духъ; при горестимірa, сладокъ бываетъ Христосъ. Велика есть тайна креста, понеже чрезъ оной къ сокрушенію, къ истинному страху, къ упражненію въ терпѣніи насъ зоветъ Богъ. Отверземъ толкущему, услышимъ; что въ насъ глаголетъ Господь. Воззрѣть на крестъ предъ міромъ, и предъ очами плотскими человѣка внѣшняго, поносно: но предъ Богомъ и предъ очами духовными человѣка внутренняго, преславно! Что безчестнѣе и презрительнѣе страданій Христовыхъ отъ Іудеевъ почиталось? Что же напротивъ предъ очами Божіими ихъ достойнѣе и честнѣе? Потому, что она есть цѣна за грѣхи всего міра. Такимъ образомъ праведный оскорбляется, праведный умираетъ, и мало кто о семъ думаетъ, что *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.* Обе-

зображена есть церковь, невѣста Христова извнѣ, по причинѣ напастей и гоненій: но внутрь красна Божія ради утѣшенія. Вертоградъ заключенный есть церковь, такъ какъ и всякая вѣрная душа. Понеже никто не знаетъ ея красоты, развѣ кто самъ въ ней будетъ. Никогда преизобильно и столь совершенно не возчувствуемъ мы утѣшенія духовнаго, развѣ какъ тогда, когда извнѣ озлоблена будетъ наша плоть. Ежели обитаетъ въ насъ любовь мірская, то негдѣ вмѣститься уже любви Божіей. Сосудъ наполненный не можетъ вмѣстить новой влаги, развѣ прежнюю изпразнитъ. И такъ изтребимъ любовь вѣка сего, дабы исполнитъся любви Божіей. Для того-то Богъ Самъ чрезъ крестъ, любовь къ міру въ насъ погашаетъ, дабы могло быть мѣсто любви Божіей. Сверьхъ того крестъ возбуждаетъ къ молитвамъ, и даетъ случай къ добродѣтели: когда дхнетъ духъ на вертоградъ, сирѣчь, когда гоненія бываютъ на церковь, тогда текутъ ароматы благоуханія ея; тогда блистательность ея умно-

жается, и благоухаетъ Богу. Возлюбленный Женихъ души чистъ и красенъ; чистъ святостію, красенъ страданіемъ. Почему и возлюбленная невѣста Христова, да будетъ чиста добродѣтельми и красна въ страданіяхъ; такимъ образомъ изъ твердѣйшаго оскорбленій камене, можетъ источить благодать Божія елей и медъ: такимъ образомъ изъ горькаго бѣдъ корене, производитъ Онъ сладчайшій плодъ вѣчныя славы, въ нюже доведетъ и насъ.

XLII.

Какъ побѣждать должно искушеніе съ непоколебимостію.

Надежда возложенная на Бога непостыдится во вѣки.

Святый Господи Іисусе, женише прелюбезный души моея, когда къ велелѣпію браковъ твоихъ приве-

дешь меня? Страненъ есмь, достоинъ быпь изгнанъ изъ чертога, но непоколебимо вѣрю, безъ всякаго сомнѣнія, что разрѣшившись отъ узъ тѣлесныхъ, являюся предъ лицемъ Твоимъ. *Страхъ и трепетъ прiиде на мя*; потому что сокровище мое въ скудѣльныхъ сосудѣхъ ношу. Разумъ мой удобопреклоненъ къ заблужденію; воля моя удобопреклонна ко грѣху, но духъ во мнѣ навсегда бодръ, а плоть всегда немощна. Страсти не покаряются велѣнію разума. *Страхъ и трепетъ прiидена мя*; понеже сатана злоухищряется на сокровище мое, коварство въ немъ велико, желаніе вредить не насытимо, ухищреніе чрезвычайно. Онъ прельстилъ Адама въ раю, Іуду въ училищѣ Спасителевомъ, какъ же я бѣдный отъ его козней буду безопасенъ? *Страхъ и трепетъ прiиде на мя*; потому что въ мірѣ есмь, который весь лежитъ во злѣ; въ немъ прельщаютъ меня утѣхи мірскія, устрашаютъ скорби на пути Господни, соблажняютъ сладости житейскія, весь міръ исполненъ

сѣтей, какъ я бѣдный могу избѣжать ихъ? Возстаютъ на меня увеселенія, возстаютъ на меня скорби, какъ я бѣдный могу противустоять? *Страхъ и трепетъ пріиде на мя*; понеже Богъ есть дѣйствуяй во мнѣ, еже хотѣти и еже дѣяти: страшуся я, дабы лѣность и нерадѣніе мое прогнѣвавъ благость Его, не лишили меня воли охотой, которую далъ Онъ мнѣ; я недостойнѣ употребляю отпущеніе грѣховъ, и первую благодать туне мнѣ данную мимохожу; и потому страшусь, чтобъ по внезапному и праведному Его суду оная благодать достойно неотнялась отъ меня, которую я невъ пользу мою употребляю. Опасаюся, дабы небыпь мнѣ отъ тоя оставленну, которую я по первомъ моемъ обращеніи многочастно оставлялъ. Сколь жестоко мучусь, размышляя о сихъ Божіихъ ко мнѣ благодѣяніяхъ, и что послѣдуетъ жесточайшій и строжайшій судъ, ежели несправедливо оныя употреблю! Но ободряетъ меня безконечное Божіе милосердіе, которое, какъ дало мнѣ хотѣнь, такъ дастъ также и содѣлать,

Богѣ бо есть, и непремѣняется: милость же Его утвердися на мнѣ, и неподвижится. Непоколебимо пребываетъ опредѣленіе Божіе. Непоколебимо; поелику въ самомъ Богѣ, у негоже нѣсть премѣненія. Поистиннѣ твердо, ибо кровію Христа утверждено, которая выну вопіетъ предъ престоломъ Божіимъ. Поистиннѣ твердо; ибо истинными таинствъ знаками запечатлѣнно. Ежели бы я способа къ спасенію искалъ въ себѣ; по истиннѣ должно было бы сомнѣваться мнѣ о спасеніи своемъ: но я какъ все мое оправданіе, такъ и всю спасенія надежду во Христѣ полагаю. Ежели бы я по разположенію воли, Христа пріобрѣлъ; то также опасаться бы мнѣ должно было, дабы перемѣнивши разположеніе воли, Христа непотерять: но кого Христосъ снискалъ? такихъ, кои его сами не искали, тотъ также однажды будучи найденъ не долженъ опять удаляться: тотъ, который изъ тьмы смертныя ко общенію свѣта меня привелъ, не попуститъ, дабы низринуться въ прежній мракъ. Непремѣняемы

суть Божія дары, и званія со стороны воли Божіей. О ежели бы и я самъ также непремѣненъ былъ въ добрѣ! Сокровище оное всегда близъ меня находится, но рука, которая принять его должна, иногда ослабѣваетъ. Пріобрѣсти же возмогу Христа, который какъ себя въ словѣ и обѣтахъ открылъ, такъ премилостиво наставитъ меня, какимъ образомъ я возмогу оному слову и обѣтамъ вѣрить. Помощію молитвъ и всегдашняго въ нихъ упражненія, ограду подастъ мнѣ, вѣру: не спущу изъ клѣти моего сердца Господа, пока неулучу моего спасенія. Силою Господа возмогу сохраненъ быть во спасеніе, обнадеживаетъ и подкрѣпляетъ меня сила Господня, но притѣсняетъ и опечаливаетъ меня слабость. Но поелику въ немощи моей сила Божія совершается, которая меня укрѣпляетъ, и отъ коей зависитъ вся сила вѣры. Подкрѣпляетъ меня благодать Божія, но устрашаетъ меня мое недостоинство. Но ежели бы я былъ достоинъ, то небыла бы благодать, но награда, естьли бы

отъ дѣлъ, тобы не онъ благода-ти. Ибо благодашь нѣсть благодапь, ежели не будетъ всячески туне данная, и потому я на дѣла мои не взираю, ибо въ чѣмъ я согрѣшу, онъ исправитъ, и недостаткъ дополнитъ; грѣхъ истребитъ, и которой вмѣнитъ мнѣ онъ не захочетъ, що такъ устроитъ, какъ бы его совсѣмъ не было. И по сему-то мое спасеніе, и притомъ твердое, зависитъ отъ единаго Бога.

XLIII.

О всегдашнемъ размышленіи смерти.

Размышленіе о смерти есть животъ.

О вѣрная душа! ожидай смерти ежечасно, ибо она ежечасно на тебя устремляется. По утру возставая, о человѣкъ! представляй сей день послѣднимъ твоея жизни: ввечеру ложась на ложе твое, представляй

сію ночь послѣднею твоея жизни на земли. Что ни дѣлаешь, что ни предпринимаешь, всегда прежде разсуди, и самъ въ себѣ размысли, здѣлалъ ли бы ты это, ежели бы должно было тебѣ въ сей часъ умереть, и явиться къ Божію суду? Или ты думаешь, что смерть далече бываетъ отъ тебя тогда, когда ты неразсуждаешь о смерти? И что приближается скорѣе она, когда ты объ ней будешь размышлять? Напротивъ того она, хотя ты объ ней размышлять будешь, хотя не будешь; хотя объ ней говорить будешь, хотя не будешь, всегда предстоитъ тебѣ: свободному тебѣ дана жизнь, а не рабу: ты съ симъ условіемъ въ оную вшелъ, дабы жить; нагъ пришелъ, нагъ и отойдешь: жизнь есть странствованіе; постранствовавши довольно, должно наконецъ возвратиться: пришлецъ ты и странникъ въ мірѣ; а не всегдашній хозяинъ: ежечасно помышляй, куда ежеминутно поспѣшаешь. Мы въ томъ обманываемся, что при послѣднемъ

издыханіи почитаемъ себя умирающими; но ежедневно, ежечасно и ежеминутно мы умираемъ; сколько жизни прибавляется, столько купно и уменшается; не вдругъ мы умираемъ, но ежеминутно къ смерти приближаемся. Жизнь наша есть путь, по которому ежедневно нѣсколько должно пройти: жизнь и смерть кажутся между собою весьма отдалены; однако въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего ближе къ намъ, какъ смерть въ жизни, жизнь всегда протекаетъ, а смерть ежеминутно приближается. Какъ мореплаватели, которые никогда нечувствуютъ, ниже понимаютъ, какъ плывутъ, и достигаютъ до пристани: такъ и мы, что ни дѣлаемъ: ядимъ ли, піемъ ли, спимъ ли, всегда приближаемся къ смерти. Многіе кончали жизнь ищя нужнаго для жизни. Приближающуюся смерть никто весело непріемлетъ, развѣ кто давно себя къ ней приуготовилъ. Ежедневно въ жизни себѣ умирай; такимъ образомъ въ смерти возможешь Богу жить, и прежде смерти, да умрутъ въ тебѣ пороки; да умретъ

вѣ жизни твоей вѣ тебѣ ветхій Адамъ, такъ вѣ смерти будетъ жить въ тебѣ Христосъ; и въ жизни твоей да исплѣваетъ ежедневно внѣшній человѣкъ, такъ въ смерти обновится въ тебѣ внутренній. Смерть изъ временности переноситъ въ вѣчность, понеже дерево, гдѣ упадетъ, тамъ и пребудетъ. И по сему сколь тщательно о часѣ смертномъ должно помышлять! проходитъ время, и вѣчности безконечныя остаются пространства, и такъ во времени пріуготови себя къ вѣчности: каковыми мы будемъ вѣчно, блаженны, или несчастны, одинъ сіе опредѣляетъ смертный часъ, въ одну сію минуту вѣчное блаженство или пріобрѣтается или теряется. Почему, о вѣрная душа! сколь рачительно къ сему часу себя пріуготовить долженспѣвуешь? Легко презришь все житейское, ежели размыслишь, что ты умрешь; помысли о глазахъ помрачающихся во время смерти; то легко отвратишь оные отъ суеты; помысли о ушесахъ глухими дѣлающихся во

время смерти; то удобно возможешь закрыть оные отъ беззаконныхъ и гнусныхъ словъ: помысли о языкѣ оцѣпенѣвающемъ при смерти, и большее возымѣешь стараніе о твоемъ словѣ; представь себѣ умирающихъ трудъ и безпокойство; то удобно презришь мірскія увеселенія: представь себѣ изходящихъ наготу: и не будетъ тебѣ въ тягость жизни сея бѣдность: помысли о трепетаніи во время смерти твоего тѣла; то удобно презришь прелести міра; посмотри на вопль души понуждаемой выйти изъ тѣла; то удобно предостережешься окаянства всякаго грѣха: помысли о изтлѣніи послѣдующемъ за твоею смертію; то удобно усмиришь гордящуюся твою плоть. Размысли, сколь ты отчужденъ и отлученъ останешься отъ всѣхъ твореній, во время смерти; то удобно отвратишь отъ оныхъ твою любовь, и возможешь оную обратить ко Творцу. Помысли, сколь тщательно назираетъ смерть, дабы ты ничего съ собою изъ сея жизни не взялъ;

то удобно презришь всѣ богатства міра: кто въ сей жизни ежедневно умираетъ чрезъ пороки: тотъ чрезъ смерть переселяется къ мученію вѣчныя смерти: никто непреселяется къ вѣчной жизни, развѣ только кто во Христѣ здѣсь жить начинаетъ: но дабы тебѣ и въ смерти жить, сочетайся вѣрою со Христомъ: смерть всегда находится въ твоей мысли: поелику всегда есть въ твоемъ ожиданіи: мы всегда съ собою носимъ смерть, поелику всегда съ собою носимъ грѣхъ; *а оброцы грѣха смерть.* И по сему ежели ты горести смерти избѣжать хочешь, то соблюдай слово Христово: вѣра сочетаваетъ и соединяетъ насъ со Христомъ, а по сему сущіе во Христѣ, не умираютъ; ибо Христосъ есть ихъ животъ. Кто чрезъ вѣру Богу прилѣпляется, тотъ единъ есть съ нимъ духъ, и потому вѣрный вѣчно не умираетъ, понеже Богъ есть его животъ. Израильскій народъ перешелъ чрезъ Чермное море въ обѣтованную землю, а фараонъ и его воинство въ ономъ погиб-

ло: такъ и смерть благочестивыхъ есть имъ началомъ истинныя жизни, и дверь къ раю: а смерть злыхъ не есть конецъ золъ, но предыдущихъ и послѣдующихъ золъ соединеніе, переходятъ они отъ смерти первой къ другой смерти. Сколь тѣсное есть сочетаніе вѣрныхъ со Христомъ, и чрезъ смерть оное разрушиться не можетъ; въ самомъ тѣмнѣйшемъ мракѣ смерти возсіяетъ имъ свѣтъ Божія благодати; при внезапномъ пришествіи смерти промышляетъ Христосъ о возлюбленныхъ своихъ покровительствомъ Ангеловъ; тѣла святыхъ суть храмы святаго Духа, непопустимъ о-ный святый Духъ храмамъ своимъ смертію совсѣмъ разрушиться: слово Божіе есть неизтлѣваемое сѣмя, оно чрезъ смерть неистребляется, но сокрываетися въ сердцахъ благочестивыхъ, и оныя во свое время оживотворитъ.

XLIV.

Утѣшеніе въ смерти друзей.

Мы умирая жизнь пріобрѣтаемъ.

Помысли, благочестивая душа, о Христѣ твоемъ Спасителѣ, и не убойся страха смерти. Ежели устрашаетъ тебя смерть, то ободритъ тебя Христово могущество. Израильтяне не могли пить горкой воды изъ Мерры, но Богъ показалъ Моисею древо, которое ввергнутое въ ту воду содѣлало ее сладкою. Ежели страшишься горести смерти, то Богъ показываетъ тебѣ древо, которое ее превращаетъ въ сладость, жезлъ т. е. прозябшій изъ корене Іессеева: жезлъ сей есть Христосъ, его же слово аще кто соблюдаетъ, во вѣкъ незритъ смерти. Исполнена жизнь тяжести, почему хорошее облегченіе оной есть бѣдность человѣка Христіанина, ибо человѣкъ Христіанинъ не умираетъ: путь

есть нѣкоторый, что мы смертію почитаемъ; не смерть, но прехожденіе; мы друзей своихъ неперяемъ, но предпосылаемъ, они не умираютъ, но раждаются: предходятъ, а не отходятъ, и не разлучаются; не смерть, но прехожденіе: благочестивыхъ преселеніе есть другое начинаніе жизни: праведныхъ погребенія суть нѣкоторыя приращенія: умираютъ друзья наши, сіе означаетъ, что они перестаютъ грѣшить, перестаютъ бѣдствовать, и нещастны быть. Умираютъ въ вѣрѣ, сіе значитъ, что они изъ тьмы сей жизни отходятъ, дабы перейти къ истинной жизни; изъ мрака, къ свѣту, отъ людей, къ Богу: жизнь есть мореплаваніе, а смерть безопаснѣйшая пристань, и почему не должно печалиться, что друзья умерли, но паче должно ихъ поздравлять, что они отъ возмущеннаго моря дошли къ пристани. Сія жизнь есть темница душевная, а смерть освобожденіе; и посему Сумеонъ умирая восклицаетъ: *Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко*, выпущенъ быть жела-

ємъ, какъ бы заключенной въ тѣсную темницу: и посему поздравлять должно друзей, что они изъ сей темницы освободившись достигли до истинной свободы; разрѣшиться также просить Апостолъ, будучи связанъ земнымъ тѣломъ, какъ бы нѣкоторымъ бѣднымъ невольничествомъ: и такъ будемъ ли мы печалиться, что друзья изъ сихъ оковъ освободившись уже истинно суть свободны? Облечемся ли для нихъ въ черные одежды, когда они, облеклись въ бѣлые? Писано бо есть, что избраннымъ даны одѣянія бѣлые за невинность, пальмовыя въ рукахъ вѣтьви за побѣду. Не уже ли будемъ изсушать себя слезами и стенаніями объ нихъ, когда Богъ отеръ отъ очей ихъ всѣ слезы? Не уже ли будемъ объ нихъ плакать, и въ нашей печали самимъ себѣ причинимъ болѣзнь, когда они находятся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни плачь, ни болѣзнь, ни воздыханіе уже неслышится, и успокоиваются отъ своихъ трудовъ? Не уже ли будемъ себя изнурять не умѣренною печа-

лію о ихъ смерти, когда они въ сожитіи Ангеловъ истинною, и непоколебимою наслаждаются радостію? не уже ли объ нихъ вознесемъ плачевный гласъ, когда они предъ Агнцемъ поютъ пѣснь новую, имѣя гусли и органы златые? Не уже ли будемъ печалиться, что они преселилися отъ сея земли; когда они сами себя поздравляютъ, что преселились? Сколько то полезно выти изъ сего свѣта, самъ Христосъ показываетъ, которой печалующимся своимъ ученикомъ о его отшествіи сказалъ, ежели бы вы меня любили, тобы о семъ радовались. Ежели бы при твоемъ плаваніи вѣтренная и бурная погода силою вѣтровъ возбужденными волнами будущее тебѣ предзнаменовала кораблекрушеніе; то не уже ли бы ты поспѣшно нестремился къ пристани? Се міръ волнуется и упадаетъ, и паденіе свое не только древностію, но и концемъ вещей означаетъ, и ты за сіе Бога неблагодаришь, и друзей непоздравляешь, что они бла-

їовременнѣйшимъ отшествіемъ будучи исторгнуты изъ сихъ паденій и кораблекрушеній, наступающихъ золъ избавляются? Въ чьихъ рукахъ друзей твоихъ здравіе безопаснѣе положить можно, какъ не въ рукахъ Хрістовыхъ? На какомъ мѣстѣ душа друзей твоихъ безопаснѣе будетъ, какъ не въ Царствѣ райскомъ? Послушай Апостола говорящаго о смерти: *смерть есть пріобрѣтеніе.* Пріобрѣтеніе есть избѣжать приращенія грѣха, пріобрѣтеніе есть избѣжать хуждшаго, пріобрѣтеніе есть перейти къ лучшему. Ежели тѣ, коихъ ты чрезъ смерть потерялъ, были тебѣ, весьма любезны, то любезнѣе для тебя долженъ быть Богъ, которой захотѣлъ ихъ къ себѣ перевести: да и не негодуй на Господа, который ничего не взялъ, какъ только то, что далъ, свое взялъ, а не твое. Не негодуй, что Господь опять беретъ, что взаймы тебѣ только далъ, одинъ Господь будущее зло предвидитъ, и по сему о друзьяхъ твоихъ попеченіе взять восхотѣлъ, дабы въ бу-

дущія бѣтствія невпали. Почившіе о Господѣ пріятно покоятся вь своихь гробахь, когда тяжко живые безпокоятся вь самыхь чертогахь своего царства: ежели ты любезныхь чрезь смерть потерялъ, вѣрь, что любезнѣйшими найдешь нѣкогда: краткое разстояніе времени тебя отъ нихь отдѣляетъ, блаженная и безопасная вѣчность тебя съ ними опять соединитъ: ибо по истиннѣйшему обѣщанію надѣемся, что мы изь сей жизни переселимся, куда нѣкоторыхь друзей нашихь переселяющихся предпослали, и что къ той жизни пріидемъ, гдѣ намъ они будутъ пополику извѣстнѣйшіе, пополику любезнѣйшіе, и что не будемъ имѣть страха потерять ихь. Сколько душъ ни будетъ, и сколько прежде насъ были, всѣхь ихь съ радостнымъ обьятіемъ небесные жители возпріимутъ: здѣсь пристойно будетъ познать людей нашего рода; и на взаимные вопросы отвѣчать, здѣсь съ братомъ сестра, чада съ родителями срѣтятся, и никогда ликовствованія и

веселія ихъ непрервутся. И по сему ты не взирай на время только разлуки, то есть, что тебя оставляютъ друзья при смерти, но смотри также и на время возстановленія, то есть, что они тебѣ возвращены будутъ при Воскресеніи, гдѣ есть твердая вѣра воскресенія, тамъ нѣтъ зрака смерти, но упованія. Вся связь вещей есть зеркало воскресенія. Солнце ежедневно заходитъ, ежедневно и восходитъ: правы зимою умираютъ, а весною паки оживаютъ; фениксъ при смерти себя самаго оживляетъ, время когда оканчивается, тогда и начинаетъ; плоды созрѣваютъ и упадаютъ, сѣмена не иначе какъ согнивши и совсемъ разрушившись плодоноснѣе изъ земли возходятъ. Все погибая сохраняется, все отъ тлѣнія возобновляется: и тако не уже ли должно думать, что Богъ напрасно такія знаменія въ природѣ устроилъ? Не уже ли сильнѣе будетъ природа Бога, обѣщающаго воскресенія нашимъ тѣламъ? Томъ, которой сѣмена умершія и согнив-

шія оживляетъ, чтобъ ими тебѣ въ сей жизни питаться, кольми паче тебя самаго, и друзей твоихъ воскреситъ, дабы тебѣ съ ними вѣчно жить. Призвалъ Богъ возлюбленныхъ твоихъ къ селеніямъ своимъ, но незавидуй ихъ безопасному спокойствію; скоро пріидетъ время воскресенія. Можетъ быть ты думалъ, что друзья твои будучи живы, были бы полезными членами церкви воинствующей: но угодно было Богу, чтобы они были членами церкви торжествующей: было угодно это Богу, да будетъ угодно и тебѣ. Можетъ бы ты думалъ, что друзьямъ твоимъ прежде смерти надлежало снискать познаніе разныхъ вещей: но угодно было Богу, чтобъ они въ небесной Академіи учились истинной премудрости: угодно было сіе Богу, да будетъ угодно и тебѣ. Можетъ быть ты уповалъ, что друзья твои прежде смерти долженствовали бы изъ нискаго состоянія возвыситься и сѣсти съ вельможами: но угодно было Богу, чтобъ они въ селеніи небесныхъ,

съ святыми Ангелами собесѣдовали. Угодно было сіе Богу, да будетъ угодно и тебѣ. Можетъ быть ты надѣялся, что друзья твои прежде смерти долженствовали бы великое снискать богатство: но угодно было Богу, чтобъ они вкушали утѣхи небеснаго царствія; угодно было сіе Богу, да будетъ угодно и тебѣ. Святый Боже, ты, что далъ намъ, то и взялъ, да будетъ имя Твое благословенно во вѣки.

XLV.

О страшномъ судѣ.

Трепещи суда Хріспова.

Отецъ несудитъ никомужде, но весь судъ даде Сыну. Знаю, Господи Іисусе, что ты нелицепріятный всѣхъ судія, пріидешь и тайныя человѣческія дѣла и слова и помышленія обнаружишь. Съ горнихъ высотъ пріидешь судія, а долу отверстый адъ, внутри угрызающая совѣсть, и внѣ горящей огнь, съ правой сто-

роны обличающія грѣхи, съ лѣвой страшныя демоны; будутъ сопри-судствовать благіе Ангелы ошлу-чающія отъ небесъ, и злые влеку-щіе во адъ. Господи Іисусе, въ сихъ скорбѣхъ моихъ, къ кому я прибѣг-ну! трепещу всѣхъ дѣлъ моихъ, зная, что ты грѣшника нещадишь. Буду я тамъ поставленъ между вре-менемъ и вѣчностію, время прошло, а вѣчности еще безконечныя оста-ются пространства. Злые духи взыщутъ свои злыя дѣла, къ ко-торымъ они насъ возбуждали; на нелицепріятномъ онома судищи представятъ все, дабы душу съ собою вмѣстѣ вовлещи въ геэнну. Возпылаютъ всѣ тѣла небесныя и свернутся небеса яко книга, все созвѣздіе ихъ спадетъ, якоже от-падаетъ листъ съ винограда и съ смо-ковницы. Померкнетъ солнце, и лу-на помрачится. Ежели сіи дѣла рукъ Твоихъ не сотворшія никогда нака-кого зла, отъ лица Твоего побѣг-нутъ; то я бѣдной грѣшникъ, какъ могу предъ лицемъ Твоимъ явить-ся? Небеса небесъ предъ Тобою

суть нечисты ; по какъ я бѣдной піяй беззаконіе, яко воду? *Аще праведникъ едва спасется ; грѣшникъ гдѣ явится* ? И такъ куда прибѣгну ; къ кому обращуся, какъ не къ Тебѣ, Господи? Ты судія будешь моихъ грѣховъ, которой за грѣхи мои умеръ. *Ибо Отецъ никогожде судитъ , но весь судъ даде Сыновi* : Отецъ далъ судъ Сыну, а Сынъ за грѣхи наши преданъ. *Тако бо возлюби Богъ мiръ , яко и Сына своего единороднаго далъ есть ; не дасудитъ мiровi, но даспасется чрезъ Него мiръ*, и посему, какъ Ты меня будешь судить , Господи Іисусе , когда Ты посланъ былъ отъ Отца, чтобы я чрезъ Тебя спасенъ былъ ? Волю отца твоего Ты во всемъ исполнялъ , и посему какъ въ спасеніи меня бѣднаго , оную не исполнишь ? Не хощетъ Твой Отецъ, да единъ погибнетъ отъ малыхъ : малъ я есмь предъ Тобою ; малъ также и предъ собою ; что бо есмь какъ не прахъ и пепелъ ? Да и не только прахъ и пепелъ , но и еще въ преспѣяніи благочестія весьма малъ и

младенецъ, и такъ исполни во мнѣ маломъ волю Отца Твоего. Пришелъ Ты, о Іисусе, спасти погибшее, то какъ возможешь желающаго спастися судить? Обвиняютъ меня мои грѣхи и строгое опредѣленіе заслуживаютъ отъ судіи, но Ты грѣхи мои принялъ на себя; ежели грѣхи всего міра вземлешь, то конечно и мои? Какъ за грѣхи мои меня осудишь Ты, которой за нихъ умеръ? Умеръ Ты за грѣхи всего міра, слѣдовательно и за мои? И такъ Господи Іисусе, ежели бы Ты восхотѣлъ строго меня судить, то чтобы Тебя побудило сойти съ неба для воплощенія, смерти и креста? Обвинятъ меня демоны, и стяжутъ отъ души моей дѣла ими вдохновенныя. Но осужденъ князь сего міра: и ничесо же имать въ Тебѣ. Аще въ Тебѣ ничесо же имать, то и во мнѣ ничего. Въ Тебя бо, Господи, вѣрую, а по сему Ты во мнѣ пребываешь, и я въ Тебѣ. Онъ обвинитъ меня Твоего друга, обвинитъ меня Твоего брата, обвинитъ вѣчнаго Отца сына возлюбленнѣйшаго:

но какже Ты строго будешь судить Твоего друга, брата и сына! обвинитъ меня на ономъ судѣ Моисей, предастъ меня проклятію яко несохранихъ всего написаннаго въ книгѣ закона. Но Ты, Христе, для меня былъ клятва, дабы отъ клятвы законной меня избавить. Проклятъ я буду предъ Моисеемъ, но благословенъ предъ Тобою, ибо желаю услышать гласъ сей: *Пріидите благословеніи, наслѣдуйте царствіе отца моего.* Обвинитъ меня Моисей, а Ты необвинишь меня предъ Отцемъ, но еще за меня ходатайствовать будешь. И по сему не боюсь проклятія Моисеова, ибо Ты рукописаніе разтерзалъ, которое противу меня было. Обвинятъ меня осужденные, обличатъ въ подобномъ преступленіи. Признаюсь, о Господи Іисусе, что грѣхъ меня съ сими соединяетъ, но признаніе въ преступленіи и Спасительное познаніе Тебя, отъ нихъ меня отдѣляетъ. *Слушаяй слово Твое и вѣруяй въ посласшаго Тя, имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ.* Я слу-

шаю слово Твое, Господи, и вѣ Тебя вѣрую, вѣ прочемѣ слабою вѣрою, но вѣрою: *Вѣрую Господи, помоги моей вѣрію моему.* Вѣрую Господи, но умножи вѣру мою. Правда, я тѣхѣ грѣховѣ, какіе имѣютѣ прочіе осужденные, непричастенѣ; однако прошу, чтобѣ Ты отѣ одного невѣрія свободилѣ меня, Господи. Изобличители оные всѣ меня устрашаютѣ, но Ты, о судія, меня ободряешь, Тебѣ Отецѣ даде весь судѣ, все вѣ руки Твои предалѣ, да и Тебя самого за насѣ всѣхѣ далѣ есть; и Ты также самаго себя предалѣ за церковь, да освятишь ю и очистишь банею водною вѣ словѣ. Какѣ сѣ строгостію будешь судить тѣхѣ, за которыхѣ предалѣ Ты себя на смерть, смерть же кресную? не презри Твоея плоти; члены есьмы Твоего тѣла, отѣ плоти Твоея єсмы, и отѣ костей Твоихѣ.

XLVI.

О желаніи вѣчной жизни.

Духъ всегда восперяй горѣ.

Благочестивая душа, не должна ты временную жизнь любить, но паче всегда пребывающую. Туда возходи желаніемъ, гдѣ юность безъ старости, жизнь безъ смерти, радость безъ печали, и царство безконечное. Ежели увеселяетъ тебя краcота, то тамъ праведные возсіяютъ яко солнце; ежели скородвижность или бодрость, то избранные будутъ подобны Ангеламъ Божіимъ. Ежели долгая и здравая жизнь, то тамъ вѣчность будетъ здравая, и вѣчное здравіе, ежели насыщеніе; тамъ насытятся избранные, когда явится слава Господня; ежели пріятное пѣніе, тамо лики Ангельскіе согласно поютъ безконечно; ежели не скверное сластолюбіе, тамъ потокомъ сладости напоитъ Богъ вѣрныхъ; ежели муд-

рость, тамъ премудрость Божія себя самую имъ покажетъ; ежели дружелюбіе, тамъ возлюбятъ они Бога болѣе, нежели самихъ себя, и Богъ, взаимно ихъ болѣе, нежели они самихъ себя, возлюбитъ ихъ. Ежели тебѣ нравится согласіе, то всѣ тамъ будутъ имѣть одну волю; ежели властительство, по избраннымъ будетъ все удобно, ничего не будутъ желать, чего не возмогутъ получить, да и ничего не пожелаютъ, какъ только-то, чего хощетъ Богъ, чтобы они хотѣли и желали. Ежели плѣняетъ тебя честь и богатство, то Богъ вѣрныхъ своихъ надъ многими поставитъ; ежели истинныя безопасности, то они столько же увѣрены будутъ, что никогда и никакимъ образомъ оное добро отъ нихъ не отъимется, столько будутъ извѣстны, что они сами ни по своему произволенію онаго не потеряютъ, ни Богъ у любящихъ, оное противъ желанія ихъ не отыметъ, и что нѣтъ ничего могущественнѣе Бога, чтобы могло насильно ёъ Богомъ разлучить ихъ. Чего бы из-

бранные не пожелали, тамъ все обрящутъ; ибо лицемъ узрятъ къ лицу того, иже есть всяческая во всѣхъ. Столь велики суть въ будущей жизни благія, что не можно измѣрить; столь многія, что не можно ихъ изчислить, столь честнѣйшія, что не можно ни съ чѣмъ ихъ сравнить: тамъ въ пѣлесахъ будетъ вѣчное здравіе, а въ душахъ совершеннѣйшая чистота; тамо будетъ слава и сладости Божіей обиліе, тамо будетъ общеніе, тамо будетъ пречудная въ тѣлесахъ свѣтлость. Возрадуются избранные о неизглаголанной красотѣ мѣста, которое наслѣдятъ; о блаженнѣйшемъ сообществѣ, въ которомъ будутъ царствовать, о прославленныхъ тѣлесахъ, которые будутъ имѣть; возрадуются о томъ, что презрили міръ съ его тлѣнностію; о адѣ, что его избѣжали: и вѣнецъ живота вѣчнаго, превосходнѣе будетъ тысячи вѣнцовъ міра сего; ибо тотъ безконечный, а сіи маловременные; тамо не должно будетъ опасаться зависти въ разсужденіи неравенства чести, поелику царствовать будетъ во всѣхъ единственная

любовь ; по сей по высочайшей любви , чию одинъ изъ избранныхъ имѣть будетъ, радоваться будутъ о томъ и прочіе , такъ какъ бы имъ обще сіе дано было. Нѣтъ другаго большаго добра ни на небеси ни на земли, какъ Богъ; и потому не можетъ быть большей и совершеннѣйшей радости, какъ видѣть Бога и имѣть Его : и такъ , видѣть Бога одну минуту, превышаетъ всѣ радости маловременной жизни вѣка сего. Мы узримъ Бога въ насъ самихъ, и узримъ Бога въ Немъ Самомъ, и себя самихъ въ Богѣ. На пути жизни сея имѣемъ мы съ собою Христа , но подъ завѣсою таинствъ сокровеннаго , не познаемъ Его истинно: въ будущей же жизни явимся предъ Нимъ, насыщаясь хлѣбомъ вѣчнаго живота , который подастъ Онъ намъ; такъ какъ ученики не познали Его на пути, новъ гостинницѣ въ преломленіи хлѣба. Небесный оный Іерусалимъ не имѣетъ храма рукою сотвореннаго, ни солнца, ни луны; ибо храмъ Его вѣчный, самъ Богъ его есть свѣтъ и свѣтильникъ его. На мѣсто вѣры вступитъ видѣніе, на

мѣсто надежды пріобрѣтеніе, на мѣсто любленія вступитъ совершенное наслажденіе. При строеніи храма Соломонова не слышно было стука сѣкиръ и млатовъ: такъ въ небесномъ Іерусалимѣ, ни казнь, ни гоненіе не слышится: ибо матеріалъ сего храма, камни, то есть, духовные, уже прежде въ мірѣ, чрезъ искушенія изготовлены. Царица къ Соломону пришедшая есть душа ко Христу въ небесный Іерусалимъ входящая, входитъ будучи сопровождаема множествомъ Святыхъ Ангеловъ, съ златомъ, честнѣйшимъ каменіемъ различныхъ добродѣтелей; и удивится Христа Царя премудрости, чину служителей Его, то есть святыхъ Аньгеловъ, удивится брашнамъ, то есть изобилію вѣчнаго нетлѣнія; удивится драгоцѣнности одеждъ, то есть прославленнымъ тѣлесамъ; удивится изящности дома, то есть великолѣпію небеснаго чертога; удивится множеству жертвоприношеній, то есть Божіихъ похвалъ; и пришедши во изумленіе признается, что она не

могла прежде вѣрить тому, что глазами уже видитъ. И такъ да воспрянетъ вѣрная душа, и разсудитъ о пріуготовленныхъ ей благихъ; духъ его всегда вышняя устремляемъ быть долженъ, гдѣ онъ нѣкогда имѣетъ водвориться. Изъ маловременности стремиться туда, гдѣ нѣкогда въ вѣчности пребывать онъ долженъ. Не внидетъ тотъ въ сію славу Господа своего, кто войти не желаетъ; ты надѣешься предспать предъ лице Господа, посему надлежитъ стараться о святости, ибо Онъ Самъ святъ есть. Ты ожидаешь съ небесными Аньгелами сообщества, посему остерегайся, чтобъ чрезъ грѣхи не отвратить отъ себя ихъ служенія. Вѣчнаго надѣешься, для чего же временнаго столько желаешь? Ищешь будущаго блаженства, для чего же привязанъ къ міру сему? Желаешь притти ко Христу, для чего же боишься смерти? Свойственно смерти бояться только тому, кто ко Христу итти нехочетъ; въ небесный желаешь преселиться Іерусалимъ, для чего же такими и толикими грѣхами себя обезображиваешь, писано бо есть:

никакая скверна не прикоснется сего мѣста: ежели древомъ жизни нѣкогда наслаждаться желаешь, то прежде въ сей жизни чрезъ истинную вѣру почтися пріобрѣсть Христа, истинное древо. Писано бо есть: *Блажени, иже омыютъ ризы своя въ крови Агнца, да будетъ имъ власть на древо жизни, и вратами войдутъ въ живота.* Внѣ же онаго прелестницы и чародѣи, такъ опасайся блудодѣяній. Внѣ человѣкоубійцы, такъ опасайся гнѣва; внѣ идолослужители, такъ опасайся сребролюбія; внѣ лжецы, такъ опасайся всякаго поползновенія ко грѣху. Ежели хочешь притти на бракъ Агнца, то желай пришествія жениха: тогда духъ и невѣста рекутъ тебѣ: пріиди, ежели Духъ святый ни снищелъ на тебя, внутрь тебя вопіющій, которымъ бы вопить тебѣ, да пріидетъ Господь; то никогда къ небесному браку тебя не введетъ женихъ; не невѣсты, ежели пришествія женихова не желаешь. Желаешь ли имѣть мѣсто въ новомъ небѣ и въ новой землѣ, для чего же къ симъ вѣтхимъ прилѣпляешься? Желаешь ли

обладать Творцемъ своимъ, для чего же прилѣпляешься къ нискимъ пварямъ? Надѣешься ли преселиться въ домъ Господень, въ храмину не рукотворенную вѣчную на небесѣхъ, для чего же земной храмины сего жилища нашего разрушить не желаешь? Хочешь ли облещися въ ризу неплѣнія, для чего же не стараешься, чтобъ тебѣ не быть обнаженной? Ежели въ жизни сей святая Троица посредствомъ благодати, не поселилась въ сердцѣ твое, то въ будущей жизни во славѣ не переселится уже въ оное: ежели въ сей жизни не предвкушаешь вѣчнаго блаженства; то никогда и не узришь онаго.

XLVII.

О блаженнѣйшемъ лицезрѣніи Божіи на небесѣхъ.

Отечество святыхъ есть небо.

Въ дому Отца Моего обители многи суть; слова Спасителя нашего. Желаю, Господи, видѣть то мѣсто, въ

коіпоромъ ты пріуготовалъ мнѣ вѣчную обитель. Ибо я есмь въ мірѣ семъ пришлецъ и чужеспранецъ, какъ и всѣ мои отцы; дніе странствованія моего малы и злы, и посему находяся въ ссылкѣ міра сего, желаю небеснаго отечества. Ибо градъ мой на небеси, гдѣ уповаю видѣти блага я Господня живущихъ на земли. Въ мечтаніи вся прошла жизнь моя, краткі дніе мои и бытіе мое ничто же есть предъ Тобою, и чего мнѣ болѣе ожидать, какъ не Господа? Господи Іисусе, когда пріиду къ Тебѣ и явлюся лицу Твоему? *Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже*: о! истинной, совершенной и неизрѣченной радости. О радосте! превосходящая всякую радость, когда вселюся въ тебя, и узрю Бога моего живущаго въ тебѣ! *Исполниши мя радостію съ лицемъ Твоимъ*, Господи, *веселіе въ десницѣ Твоей въ конецъ*, *насыщуся отъ тука дому Твоего, и потокомъ сладости напоиши мя*, *яко у Тебе источникъ живота*. О вожделѣнная

жизнь! о вѣчное блаженство! въ тебѣ Пресвятая Троица будетъ исполненіемъ нашихъ желаній, которая безъ конца будетъ созерцаема, безъ лицепріятія любима, безъ запрудненія прославляема. Наслажденіе лицезрѣніемъ Божіимъ будетъ превыше всякія радости, созерцаніе Христа, сожительство съ Нимъ, Его ученіе, превзойдетъ всѣ желанія сердца нашего. О Іисусе Христе! женише возлюбленный души моея, когда Ты невѣсту твою въ царскій введешь чертогъ? какой можетъ быть тамъ недостатокъ? чего тамъ болѣе желать или ожидать будетъ можно, гдѣ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ! будетъ красота для зрѣнія, сладость для вкуса, сладкопѣніе для слуха, ароматы для обонянія, цвѣтъ для созерцанія: всяческая будетъ Богъ, иже да дастъ благая коемуждо по сердцу его; ежели пожелаешь жизни, здравія, спокойствія, чести, то тамъ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ. Какія таинства однимъ только учителямъ церкви

здѣсь извѣстны, тамъ и самымъ младенцамъ будутъ открыты. Мы увѣнчаемся благословеннымъ Христовымъ смиреніемъ, и Онъ виновникъ будучи спасенія нашего, сладчайшимъ гласомъ призывать избранныхъ своихъ будетъ. *Гласъ Его сладокъ, и зракъ Его красенъ, изліяся благодать во устахъ Его, славою и честію увѣнчанъ притечетъ.* И такъ Богъ есть всяческая во всѣхъ, потому то разумъ исполнится свѣтомъ, воля миромъ, память всегдашнимъ памятованіемъ вѣчности. Сынъ преисполнитъ умъ познаніемъ, Духъ святый волю совершеннѣйшимъ удовольствіемъ, Отецъ, память надежнымъ и того и другаго воспоминаніемъ. Ты, о! Боже, будеши свѣтъ, *Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ*; и Тебя въ Тебѣ самомъ, во свѣтѣ лица Твоего, когда Тя узримъ лицемъ къ лицу, и не токмо что узримъ Тебя, но и жить съ Тобою будемъ; и не толь жить съ Тобою будемъ, но и восхвалимъ Тя; и не токмо восхвалимъ Тебя, но и радости Твоей общниками бу-

демъ ; и не токмо возрадуемся съ Тобою, но и Аньгеламъ подобны будемъ; и не Аньгеламъ токмо, но и самому Богу благословенному во вѣки. Ты, вѣрная душа , воображая сіе , почудися благости Спасителя своего, и смиреніемъ возчувствуй милосердіе его. Онъ не только насъ враговъ своихъ прощаетъ, но и отпущаетъ грѣхи, оправдываетъ, и удостоиваетъ небеснаго своего наслѣдія, но еще Аньгеламъ и Себѣ самому подобными творитъ. О блаженнѣйшій вертоградъ ! о небесный Іерусалимъ ! о святый доме Святѣйшія Троицы, когда пріиду во храмъ Твой? Храмъ небеснаго Іерусалима есть Агнецъ, *Агнецъ взе.лляй грѣхи міра*, и за оные отъ сложенія міра закланный. Когда помолюся во храмѣ Богу моему, Богу сирѣчь въ Богѣ! когда возсіяетъ мнѣ солнце сіе, освѣщающее оное блаженное обиталище? удаленъ еще я отъ отечества моего , но предлежитъ мнѣ въ немъ наслѣдство многое. Вѣрующимъ, чрезъ Христа дана власть содѣлаться сынами Божіими , ежели

сынове есьмы, то и наслѣдники, но наслѣдники Божіи, снаслѣдницы Христу. Воспряни, душе моя, и устремися къ наслѣдію твоему. *Господь часть достоянія моего и одержаніе мое зѣло велико*, чего болѣе, какъ сего, могла даровать человѣколюбивѣйшая Божія благодать! Она живота даруетъ, сына даруетъ, себя самаго даруетъ. А ежели бы что-нибудь больше на небеси и на земли Она имѣла, и тобы самое намъ даровала. Въ Богѣ живемъ мы, *Храмъ Божій есьмы*, Богомъ обладаемъ, хотя здѣсь въ духѣ и тайнѣ, а тамо воистиннѣ, тамо надежда будетъ самымъ дѣломъ, тамо не только пребудемъ, но и жити будемъ съ нимъ во вѣки.

XLVIII.

О сладчайшемъ на небеси съ Ангелами сожитіи.

Небесное царствіе есть наше.

Въ воскресеніи мертвыхъ ни женятся, ни посягаютъ, но яко Аньгели Божіи суть на небеси. Кто таковое

блаженныхъ достоинство достохвальными превознести можетъ похвалами? На какое сердце человѣческое взыде слава блаженныхъ? избранные, славою воскресенія будучи обновлены, безъ всякаго смерти страха, безъ всякаго измѣненія спасительнымъ лицезрѣніемъ Божіимъ наслаждаться будутъ; *Видѣхъ Господа лицемъ къ лицу и жива душа моя*, вопіетъ божественный Патріархъ. Ежели мгновенное лицезрѣніе Божіе таковую радость произвести могло, то какую же произвести возможетъ лицезрѣніе Его вѣчное? Ежели видѣніе Бога во образѣ человѣческомъ явившагося, спасеніе и животъ душѣ принесло, то ужезрѣніе Его лицемъ къ лицу, животъ и блаженство вѣчное по истинѣ принесетъ. И такъ, что большее къ сему благополучію пріобщить можно? чего избранные кромѣ лицезрѣнія Божія желать возмогутъ? Сверьхъ всего блаженнѣйшимъ и сладчайшимъ сожитіемъ съ Аньгелами наслаждаться будутъ. И не токмо однимъ сожитіемъ съ Аньгелами наслаждаться, но и подоб-

ны имѣ будутѣ, то есть тонкостію тѣлесѣ, свѣтлостію оныхѣ и безсмертіемѣ. Облечемся вѣ равную сѣ ними одежду и вѣ ризахѣ бѣлыхѣ предѣ Престоломѣ Агнца стояще вѣчную воспоемѣ Господеви пѣснь; вѣ одинакомѣ вѣнцѣ добродѣтели сіятѣ, одинаковое право безсмертія имѣть будемѣ. *Смертію умрелѣ, яко видѣхолѣ Ангела Господня*, вопіетѣ Маное. Мы узримѣ тысячу тысячь и тьмы темѣ Аньгеловѣ и живы будемѣ во вѣки. А естьли мы Аньгелоподобны будемѣ, намѣ и опасаться не должно будетѣ, чтобы отѣ нихѣ отличиться безобразіемѣ грѣховѣ. Совлечемѣ сѣ себя раздранное рубище грѣховнаго естества, и нагота спасенія нашего покроется одеждою, и вѣ чистѣйшую облечемся ризу непорочности. Никто тамо не озлобляется, никто не раздражается, никто не завидуетѣ, никакое пожеланіе не разжигаетѣ, никакое честолюбіе ни властолюбіе не подстрѣкаетѣ. Игомѣ грѣховѣ обременены не будемѣ, ниже скверну грѣховѣ

слезами покаянія оплакивать принуждены будемъ, ниже смертельныхъ струповъ душевныхъ опасаться мы должны тогда; *Побѣди бо левъ отъ колѣна Іудова*, побѣдихомъ въ крѣпости его вси. Естьли Аньгелоподобны будемъ, то и никакого пожеланія къ пищѣ и питію не будетъ. Богъ будетъ пища наша, созерцаніемъ коего услаждаться будемъ. Богъ будетъ пища наша, который одинъ питаетъ, и не оскудѣваетъ. Не взалчутъ блаженній, не вжаждутъ, не пожжетъ зной и солнце, яко Господь ихъ, упасетъ ихъ, и при источникахъ водныхъ напоитъ ихъ; тамо изъ чрева потекутъ рѣки воды живыя, тамо уготованъ пиръ отъ тука сладости, пиръ отъ винограда очищенна. Насытимся и возрадуемся и въ веселіи сердца воскликнемъ: Господи Іисусе, да исполнятся сія въ духѣ и истиннѣ; *Отъ плода лознаго имамы пити въ царстви Отца Твоего*, но въ духѣ и истиннѣ. Ибо слова, яже глаголалъ еси намъ, суть духъ и животъ, и словами вѣка сего даешь знать о веселіи будущей жиз-

ни. Ежели Аньгелоподобны будемъ , слѣдовательно и страхъ смертный отженется отъ насъ , пожерта будетъ смерть побѣдою, ни зринется смерть на вѣки, и отретъ Богъ всякую слезу отъ очесъ людей своихъ. И такимъ образомъ радость будетъ безъ печали , составляющая вѣчное веселіе, здравіе будетъ безъ болѣзни, жизнь безъ труда , свѣтъ безъ тьмы, любовь никогда не погаснетъ, радость никогда не умалится, воздыханіе не услышится, болѣзнь не возчувствуется , ничего прискорбнаго не встрѣтится , веселіе всегдашнѣе будетъ , тамо верьховная и истинная безопасность, безъ претыковенная тишина , спокойная пріятность, пріятное благополучіе, благополучная вѣчность , вѣчное блаженство, блаженная Троица, троическое единство , и единственное Божество, и Божества блаженное лицезрѣніе. Возвеселися, душе моя, и глубочае проникни въ по достоинство , которое даровалъ намъ Христосъ. Будемъ въ сожительствѣ съ лики Аньгеловъ и Арханьгеловъ , съ Престолами и Господствіями, съ На-

чалы и Власти, и не токмо въ сожительствѣ будемъ, но и еще подобны будемъ имъ. Узнаемъ тамо Аньгела хранителя приставленнаго жизни нашей хранителямъ, и не будемъ имѣть нужды въ его служеніи, но возвеселимся о всегдашнемъ съ нами его сожитіи. Невозжелаемъ его покровительства, но возрадуемся о сладчайшемъ съ нимъ сообществѣ, и свѣтлость его узримъ очами ясно. Ежелимы Аньгелоподобны будемъ, слѣдовательно тѣла наши бренныя, немощныя, смертныя, премѣнятся и будутъ духовныя, также и безсмертныя; будутъ свѣтлы, поелику они близки будутъ къ Богу живущему во свѣтѣ не приступномъ; и одѣявшемуся свѣтомъ. Будутъ нетлѣнны, понеже Аньгеламъ сообразны даи самой плоти Христовой прославленной, сообразны; *Сѣется здѣсь въ тлѣніи возстаютъ же въ нетлѣніи, сѣется не въ чести возстаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное,* которое возсіяетъ, яко свѣтъ небесный во вѣки. Гряди къ намъ Господи Іисусе и сошвори насъ оныя славы участниками.

XLXIX.

О жестокости адскихъ мученій.

Помышляй всегда о геэннѣ.

Помышляй, благочестивая душа, о жестокости адскихъ мученій, и удобно отвратишь злую склонность ко грѣху. Тамо будетъ присутствіе всякаго зла, и будетъ отсутствіе всякаго добра. Какого зла не возможетъ быть для тѣхъ, кои за высочайшее зло, то есть грѣхъ, наказываются. Какое можетъ для тѣхъ быть добро, кои удалились отъ совершеннаго добра, то есть Бога? Тамо будетъ палящій огнь, и жестокость хлада; тамо будетъ тьма кромѣшная; тамо будетъ дымъ и непрестанный плачь, тамо будетъ страшный зракъ демоновъ; тамо будетъ вѣчное рыданіе; тамо будетъ зной, жажда, смрадъ сѣрный, червь неусыпающій, угрызеніе совѣсти, страхъ, болѣзнь, стыдъ, и смѣшеніе грѣховъ, всѣмъ извѣстныхъ; тамъ будетъ зависть

не нависть , печаль , лишеніе лицезрѣнія Божія, и лишеніе всякія надежды; свѣтлость огня силою Божіею отдѣлена будетъ отъ сожигающей силы. Свѣтлость будетъ на увеселеніе святыхъ , а сожигающая сила на мученіе осужденныхъ. Пламень оный возсіяетъ грѣшнымъ не къ утѣшенію , но для умноженія ихъ бѣдствія , чтобъ видя его болѣе отъ того терзались. Зрѣніе ихъ будетъ лишено видѣнія солнца, луны и всѣхъ звѣздъ , притомъ же и лицезрѣнія Христова , и всѣхъ святыхъ. Накажутся они рыданіемъ, дымомъ и всегдашнимъ видѣніемъ демоновъ и всѣхъ осужденныхъ. Уши ихъ будутъ слышать вопль , безпрестанные хулы , и страшные демоновъ рыканій. Вкушеніе ихъ будетъ томимо жаждою и гладомъ, и лишено будетъ всей пріятности пищи и питія; обоняніе будетъ поражаемо зловоніемъ жупела. Осязаніе будетъ ощущать и внутрь и внѣ палящій и даже самыя кости проницающій огнь. Тѣла осужденныхъ будутъ

безобразны, черны, разслабленны, и отягченны. Память осужденныхъ будетъ мучима воспоминаніемъ грѣховъ, и не меньше будутъ сожалѣть о своихъ грѣхахъ, нежели сколько о потерѣ своихъ удовольствій. Отъ единой искры огня геэнскаго больше будутъ грѣшники чувствовать мученія, нежели бы сколько жена раждающая безпрестанно чрезъ тысячу лѣтъ, въ болѣзняхъ чадъ. Тамо будетъ отъ болѣзни плачь, и скрежетъ зубовъ отъ жестокости. Плоти ихъ будутъ точима червіемъ и мучима грызеніемъ совѣсти. Никакого не будетъ порока, которой бы не имѣлъ тамо собственаго себѣ мученія. Какъ въ царствіи Божіемъ, нѣтъ ни въ чѣмъ недостатка пожеланію праведнаго; такъ во адѣ ничего не льзя получить, чего желаютъ. Тамо осужденнымъ ни малой не будетъ приносить пользы то, что они въ сей жизни будучи, различными наслаждались забавами; но еще воспоминаніе объ оныхъ жесточаѣ ихъ будетъ мучить; тамо осужденнымъ безполезно будетъ, что

они въ сей жизни въ безпрестанномъ пресыщеній и пьянствѣ жили; поелику въ то время ни малыя и капли воды не возмогутъ получить. Нимало не будетъ пользовать имъ то, что они одѣвались здѣсь въ свѣтлые одежды, поелику тамъ облекутся въ срамъ, и тѣла ихъ одѣются въ посрамленіе. Нимало не пользуетъ имъ то, что въ сей жизни возведены они были на высокія достоинства, поелику во адѣ никакой небудетъ чести, но безпрестанное стенаніе и болѣзнь. Нимало непользуетъ имъ то, что въ сей жизни собирали богатства, ибо тамо бѣдность есть всѣмъ равная. Они удалены будутъ отъ преблаженнаго лицезрѣнія Божія, не видѣть же Бога, всѣ превышаетъ мученія геэнны. Ежели бы осужденные будучи заключенные въ темницѣ адской, видѣли лице Божіе, то никакаго бы мученія, никакой болѣзни, и никакой бы скорби нечувствовали они. Но какъ должны они испытать на себѣ гнѣвъ Божій: то преблаженнаго лица Божія никогда не узрятъ. Пріимутъ казнь отъ лица Его, но лица Его никогда

не узрятъ. Гнѣвъ Божій всегда будетъ поджигатіь огнь вѣчнаго осужденія, наподобіе сѣрнаго источника. Не только они отъ лицезрѣнія Божія будутъ удалены, но и еще отъ зрака демонскаго лютѣ будутъ мучимы; почувствуютъ удары тѣхъ, которыхъ наущеніямъ они въ сей жизни слѣдовали. Ежели приводитъ человѣка въ трепетъ въ сей жизни взоръ, какого либо страшилища, и даже до изступленія ужасаетъ; то что можетъ причинить страшный демоновъ зракъ, на вѣки пребывать предъ глазами имѣющій. Ежели въ сей жизни попущеніемъ Божіемъ діаволъ толь много оскорбляетъ святыхъ, то коль тяжко онъ будетъ мучить осужденныхъ, преданныхъ на вѣки въ его власть. Осужденные не только отъ демоновъ наружно мучимы будутъ, но и внутренно отъ терзанія совѣсти: подлинно, всѣ грѣхи, которыя они когда либо содѣяли, очамъ ихъ всегда представляться будутъ; а тѣмъ самимъ тягчайшее будетъ мученіе, ибо нѣтъ уже больше случая къ пока-

янію. Когда мудрыя дѣвы взойдутъ съ женихомъ, то тотчасъ затворятся двери, двери тѣ разумѣй прощенія, двери милосердія, двери утѣшенія, двери надежды, двери благодати, дверь святаго обращенія. *Воззовіютъ осужденные, и рекутъ горамъ и камнямъ, падите на ны, и сокройте ны отъ гнѣва Агнца*, но сей вопль будетъ суетенъ; поелику небо и земля отъ гнѣва его побѣгутъ. Яко же писано: *убѣжитъ всякъ островъ, и горы не обрѣтошася.* Все то, что дано будетъ для умноженія славы избраннымъ, послужитъ осужденнымъ въ умноженію болѣзней. Правда, будутъ степени наказаній; однакожъ тотъ, кто меньшіе чувствуетъ мученія, нималаго чрезъ то не будетъ ощущать облегченія. А тотъ, кто большими обрѣмененъ будетъ муками, будетъ завидовать тому, которой терпитъ меньшія. Осужденные никакого не будутъ чувствовать об-

легченія отъ того, что нѣкоторые изъ сродниковъ, или изъ друзей введены въ небесный чертогъ: поелику избранные никакой отъ того не чувствуютъ печали, зная, что нѣкоторые изъ сродниковъ ихъ находятся въ вѣчной геэннѣ. Тамо между осужденными толикая будетъ болѣзнь и мученіе, что ни къ чему другому простираться не могутъ кромѣ того, къ чему возбуждаетъ сила болѣзни. Осужденные возненавидятъ всѣ творенія Божія, возненавидятъ взаимно и самихъ себя, возненавидятъ святыхъ Ангеловъ, избранныхъ мужей, даже и самаго Бога, хотя не въ Немъ самомъ и не въ разсужденій естества Его, новъ дѣйствіяхъ Его правосудія. Всякое зло сей жизни есть особенное: одинъ угнѣтается бѣдностію, другой мучится жестокостію болѣзни; изнуряется одинъ тяжкою работою, а другой обремѣняется игомъ поношеній; но тамо всѣ вмѣстѣ, всѣми будутъ мучимыся злыми, болѣзни тамо будутъ общія во всѣхъ чувствахъ и членахъ; въ сей жизни всѣ горести

облегчаетъ надежда: а тамо никакой неостанется надежды на освобожденіе. Адова казнь не только есть вѣчная, но притомъ ни на минуту непрестающая. И такъ отсюда заключить можно, что ежели бы всѣ люди отъ Адама даже до сего дни родившіеся, и впредь родиться имѣющіе жили до послѣдняго дни; и ежели бы они всѣ одно только наказаніе, каковое душа принуждаема бываетъ терпѣть, за одно только прегрѣшеніе во адѣ; тобы каждая частица онаго наказанія стоила гораздо больше, нежели всѣ истязанія, каковые только когда либо всѣ хищники и злодѣи здѣсь претерпѣвали. О Господи, даждь намъ помышляти о геэннѣ, дабы не впасти въ оную.

L.

О вѣчности адскихъ мученій.

Мученія грѣшниковъ суть вѣчны.

Помысли, благочестивая душа, о вѣчности адскихъ мученій, и удоб-

нѣе познаеши тяжесть ихъ. Въ адѣ, находится пламень вѣчно горящій, жизнь осужденныхъ безконечная смерть: смерть же ихъ, жить въ вѣчныхъ мученіяхъ. Ни мучащій утруждается, ни мучимый когда либо умираетъ. Огонь съ тѣмъ пожигаетъ, дабы всегда хранити; съ тѣмъ умножаются мученія, чтобъ всегда возобновлялься, осужденные съ тѣмъ будутъ умирать, дабы вѣчно жить; съ тѣмъ будутъ жить, дабы всегда умирать. И потому никогда и никакого не будетъ конца ихъ мученіямъ, а сіе превзойдете всякое отчаяніе; ибо, что можетъ быть жесточаѣ, какъ всегда желать того, чего никогда не будетъ, и отвращатися того, что всегда будетъ? Вѣчно осужденные, чего желаютъ, того, не получатъ; а то, чего не желаютъ, но вѣки терпѣть принуждены будутъ. Когда престанетъ гнѣвъ Божій, тогда престанетъ и наказаніе осужденныхъ; но гнѣвъ Божій вѣченъ, слѣдовательно и наказаніе вѣчно. Когда осужденные испинно разкаются, тогда возмогутъ очиститься отъ грѣховъ своихъ; но посмерти нѣсть покаянія; слѣ-

дователно никакой не будетъ надежды къ прощенію. Когда престанутъ мучить діаволы, тогда престанутъ мучиться осужденные ; но какъ ярость діавола никогда не престанетъ, чего ради и мученіе осужденаго человѣка никогда непрервется. Когда правосудія Божіе перемениятся, тогда переменятся осужденныхъ мученія ; а какъ правосудіе Божіе есть непремѣнно, сего ради и мученія осужденныхъ будутъ вѣчны. Опредѣленіе правосуднаго судіи того требуетъ, чтобъ никогда небыли тѣ безъ наказанія, кои въ сей жизни никогда не престава́ла грѣшить. Почему и не должно осужденному никакого приписывать предѣла въ мученій, который , пока еще живъ былъ, не хотѣлъ имѣть предѣла своимъ беззаконіямъ. Осужденные грѣшили во весь свой вѣкъ, то есть пока жили , почему справедливость требуетъ , чтобъ наказывать ихъ во весь вѣкъ Божій ; имѣли конецъ грѣхи ихъ, поелику жизнь ихъ имѣла конецъ ; но не восхотѣли они положить конецъ грѣхамъ, если бы могли безконечно жить, дабы могли безконечно грѣшить; и такъ ежели пища адскаго огня, сирѣчь скверна

грѣховъ, есть вѣчна; то посправедливости наказаніе должно быть вѣчно. Ежели грѣховная гнусность осужденныхъ несокроется отъ очей Божіихъ; то какъ возможно, чтобъ имѣла предѣлы тяжесть, положенныхъ за грѣхи наказаній? Грѣхъ есть безконечное зло, поелику учиненъ онъ противъ безконечнаго добра и Христосъ искупилъ его безконечною цѣною, и такъ посправедливости сей, кои во грѣхахъ умираютъ, опредѣлено безконечное тому наказаніе. Человѣкъ въ себѣ потребилъ вѣчное благо, сего ради справедливымъ судомъ Божіимъ осуждается на вѣчное зло. Богъ въ началѣ сотворилъ человѣка по образу своему, дабы вѣчно жить съ Нимъ; когда же человѣкъ по паденіи своемъ потерялъ образъ оный, то Богъ его, чрезъ Христа паки возобновилъ. Онъ открылъ для всѣхъ средство къ достиженію вѣчнаго спасенія, и обѣщалъ всѣмъ воздаяніе живота вѣчнаго. Почему справедливость требуетъ, чтобъ осудить тѣхъ на вѣчныя наказанія, кои не восхотѣли принять вѣчныхъ мздовоздаяній. Никогда не отнимется отъ осужденныхъ злая воля, и сего ради не кончится наказаніе злыя во-

ли. Они избрали минутное удовольствіе, и скоропреходящія благія, предпочли безконечнымъ благимъ. *Возлюбиша паче прпереленные и скоропреходящія утѣхи вѣка сего, нежели богатства живота вѣчнаго*; а посему и должно, чтобъ чувствовали они безконечныя наказанія. О безпредѣльная вѣчность! о вѣчность, не размѣряемая никакими разстояніями времень! О вѣчность! никакому уму человѣческому не постижимая! сколь умножаешь ты наказанія осужденныхъ! Они попрошествіи безчисленныхъ тысячь лѣтъ, всегда принуждены будутъ помышлять, что для нихъ это только есть начало мученій. Ежели несносно лѣжать чрезъ придесять лѣтъ и на самой мягкой постелѣ не подвижно, то сколь мучительно горѣть въ ономъ езерѣ преисполненномъ сѣры и огня, на примѣръ чрезъ придесять миліоновъ лѣтъ! о вѣчность, вѣчность! ты одна мученія осужденныхъ угубляешь паче всякія мѣры. Тяжко наказаніе осужденныхъ по причинѣ жестокости казней, тяжчае же по причинѣ различности о-

ныхъ, но во сто кратъ тяжчайше оно по причинѣ вѣчности мученій. Смерть, тамо будетъ безъ смерти, конецъ, безъ конца, и не достатокъ безъ недостатка, поелику смерть всегда будетъ жить, конецъ будетъ начало, и не достатка никогда не будетъ недоспавать. *Взыщутъ грѣшныя смерти и не обрящутъ и вожделѣютъ умрѣти и убѣжитъ отъ нихъ смерть.* По прошествіи тьмы темъ лѣтъ, непрестанутъ мучиться но возвратятся ко оживишимъ мученіямъ. Ихъ болѣе будетъ мучить размышленіе о продолженіи болѣзни, нежели сколько чувствованія наружнаго мученія. Какое нещастіе можетъ быть больше, какъ съ тѣмъ умерѣть, чтобъ всегда жить; и жить для того, чтобъ всегда умирать; таковая жизнь будетъ смертоносна, а смерть безсмертна. Сіе мы не знаемъ подробно, какова есть вѣчность, но нѣтъ сомнѣнія, чтобъ она не была то, что описывается чрезъ неопредѣлимое времянъ пространство, и никакимъ умомъ не объятое;

Но естьлижъ хочешъ сколько нибудь подумать о пространствѣ вѣчности, то помысли о времени прежде мірномъ; а посему естьли можемъ найти начало Бога, то можемъ найти, когда наказанія осужденныхъ будутъ имѣть конецъ. Вообрази себѣ, какую либо наивысочайшую гору, и притомъ такую, которая бы великостію своею превосходила все пространство неба и земли; и представь въ умѣ своемъ, какую нибудь птицу, которая бы чрезъ каждую тысячу лѣтъ изъ сей горы уносила бы по малѣйшей песчинкѣ: то можно надѣятся, что по прошествіи многихъ безчисленныхъ тысячей лѣтъ, громада сей горы превратится въ ничто; но не льзя сего ожидать, чтобъ адскій огнь, когда либо окончался; ибо какъ никогда награжденіе избранныхъ не окончится, равнымъ образомъ и наказанія осужденныхъ никогда не будутъ имѣть конца; поелику милосердіе Божіе есть столькожъ безконечно для избранныхъ, сколько Его правосудіе безконечно для нечестивыхъ.

Положимъ, что столько же есть родовъ мученій для осужденныхъ, сколько есть капель въ пространномъ морѣ. Вообрази себѣ, что по окончаній каждой тысячи лѣтъ на сіе море, прилѣтаетъ какая нибудь птица, и изъ онаго уноситъ съ собою по одной каплѣ воды, надлежало бы надѣяться, что глубина морская наконецъ изсякнетъ; но не должно надѣяться, чтобъ мученія осужденныхъ, когда либо кончились. Благочестивая душа, все сіе видя, да представляется тебѣ вѣчное наказаніе осужденныхъ; ибо памятованіе о геэннѣ предостерегаетъ насъ впасть въ оную. Старайся принесть тогда покаяніе, когда есть еще время прощенія. Сей огнь ничто другое будетъ пожирать ежели не грѣхи твои? Чѣмъ болѣе грѣхи умножаешъ, тѣмъ болѣе готовишь пищи для огня геэнскаго. О Господи Іисусе! Ты пострадалъ за грѣхи наши и сохрани убо насъ отъ онаго осужденія, которое мы чрезъ ихъ заслужили!

LI.

О духовномъ воскресенїи праведныхъ. (*)

Возстать со Христомъ есть животъ.

Не пользуетъ Христово Воскресеніе, ежели не воскреснетъ въ тебѣ Христосъ. Какъ Христу должно въ тебѣ зачаться, родиться, жить, равнымъ образомъ ему въ тебѣ и воскреснуть должно. Всякому воскресенію предшествуетъ смерть, понеже тотъ не можетъ воскреснуть, кто не умиралъ: подобно и въ воскресеніи духовномъ бываетъ. Не воскреснетъ въ тебѣ Христосъ, развѣ прежде умретъ въ тебѣ А-

(*) Сочинитель сіе послѣднее размышленіе не полагаетъ въ число прочихъ пятидесяти, чаятельно, что писано оно послѣ, нежели авторъ назначилъ число размышленій сихъ.

дамъ. Не воскреснетъ человѣкъ внутренній, развѣ прежде погребенъ будетъ внѣшній: не будетъ пользоватъ новость духовная, развѣ прежде сокроется вѣтхость плотская. Не довольно единожды въ тебѣ воскреснуть Христу, поелику Адамъ древній не можетъ изтлѣть мгновенно. Повседневно въ тебѣ ветхій Адамъ силится воскреснуть, повседневно убо его умерщвляй, да ежедневно въ тебѣ начинаетъ жить Христосъ. Не вознесся Христосъ на бо, и невшелъ во славу свою прежде, нежели воскресъ отъ смерти: такъ и ты не можешь взойти во славу небесную, развѣ прежде въ тебѣ Христосъ воскреснетъ и въ тебѣ житибудетъ. Не будетъ тотъ членомъ таинственнаго тѣла Христова, въ комъ не живетъ Христосъ; и не будетъ приведенъ Христомъ въ церковь торжествующую, развѣ, кто будетъ членомъ его тѣла въ церкви воинствующей. Обрученіе предшествуетъ сочетанію, не приведется душа на браки небеснаго Агнца, которая вѣрою не уневѣстит-

лася Христу въ сей жизни, и не будетъ залогомъ Святаго Духа ознаменована. Да воскреснетъ убо и поживетъ въ тебѣ Христосъ, да во вѣки поживеши съ Нимъ. Сіе есть первое воскресеніе. Блаженъ и праведенъ тотъ, кто имѣетъ участіе въ первомъ воскресеніи, въ немъ вторая смерть не имать власти. Ежели ты хощешъ по воскресеніи тѣла вступить въ животъ, то ежедневно въ сей жизни долженъ въ тебѣ воскресать Христосъ. При воскресеніи Христовѣ возходило солнце: такъ ежели въ тебѣ духовнѣ воскресъ Христосъ, то возсіяетъ въ душѣ твоей свѣтъ Спасительнаго Бога познанія. Какъ тамо можетъ быть свѣтъ Спасителнаго Богопознанія, гдѣ еще имѣетъ мѣсто мракъ тяжкихъ грѣховъ! *Страхъ Господень начало премудрости*, но какъ можетъ быть тамо небесная премудрость, гдѣ страхъ Господень никогда не имѣлъ мѣста! кто же лишенъ свѣта божественнаго познанія въ сей жизни, тотъ какъ можетъ быть участникомъ

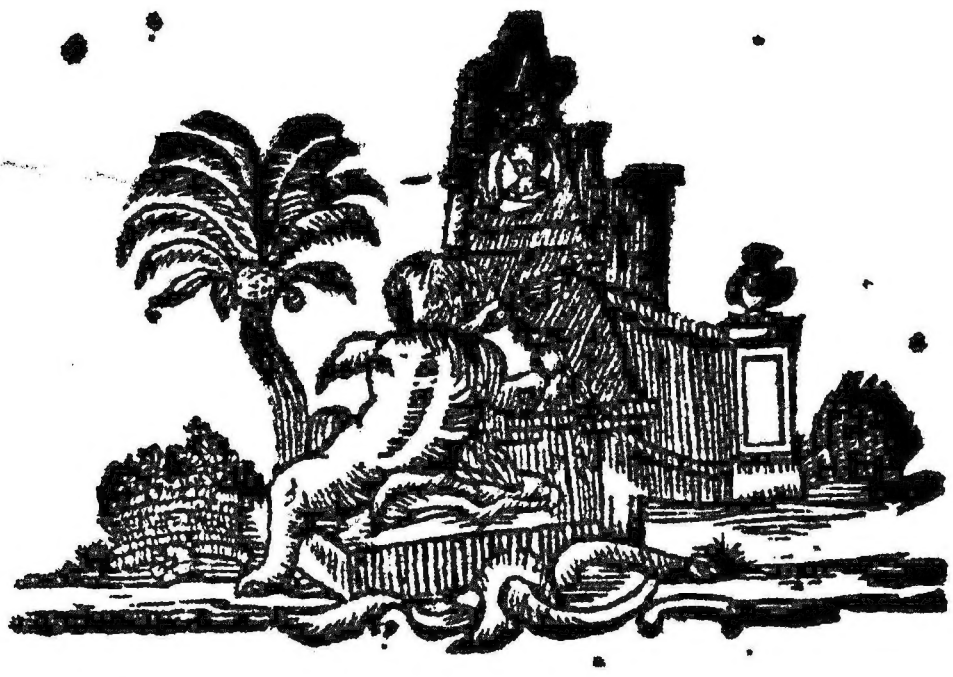
вѣчнаго свѣта въ будущей жизни; сынове, свѣта токмо преходятъ въ вѣчный свѣтъ, сынове же тьмы преходятъ въ вѣчный мракъ. Христосъ воскресши торжествовалъ надъ смертію: такъ и тотъ, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, отъ смерти приходитъ къ жизни, ибо тотъ не можетъ побѣжденъ быть отъ смерти, въ комъ живетъ побѣдитель смерти. Христосъ возкресши принесъ съ собою совершенное оправданіе; ибо Онъ *преданъ бысть за прегрѣшенія наши, и возста за оправданіе наше*: такъ въ комъ Христосъ духовно воскреснетъ, тотъ оправданъ уже отъ грѣха; ибо какъ бы могли имѣть грѣхи тамо мѣсто, гдѣ бодрствуетъ и живетъ оправданіе Христово. Приобрѣтаемъ мы оное оправданіе Христово вѣрою. Христосъ воскресши побѣдилъ сатану, понеже схожденіемъ своимъ во адъ, царство его разрушилъ, престолъ его опровергъ, оружіе его сокрушилъ: такъ въ комъ Христосъ духовно воскреснетъ,

тотъ преодолѣнъ быть сатаною не можетъ ; ибо не можетъ быть побѣжденъ отъ сатаны тотъ, въ комъ живетъ побѣдитель сатаны. При воскресеніи Христовѣ было трясеніе земли великое, такъ и оное духовное со Христомъ воскресеніе не бываетъ безъ внутренняго содраганія и движенія сердечнаго. Не можно ветхаго Адама изтребить безъ борьбы и сопротивленія: почему и Христосъ не можетъ духовно въ тебѣ воскреснуть безъ сильнаго движенія. Не бываетъ духовнаго со Христомъ воскресенія, развѣ очистишся отъ грѣха; не бываетъ очищенія во грѣхѣ , естьли не будетъ истинне грѣховъ признаніе Не бываетъ истиннаго признанія во грѣхѣ , ежели не будетъ сокрушенія сердечнаго. Говорилъ Святый Іезекіиль : *яко левъ сокруши вся кости моя* : Се великое движеніе ! и послѣ того говоритъ : *Господи ! воздвигль еси дыханіе мое и и утѣшився ожихъ; избавилъ бо еси душу мою , да нелогибаетъ , и заверилъ еси за мя грѣхи моя.* Се духовное

отъ грѣховъ воскресеніе. При воскресеніи Христовѣ Ангелъ Господень сходяй съ небеси сѣлъ на гробѣ: такъ ежели и въ шебѣ духовно воскреснетъ Христосъ, то можешъ имѣть сожитіе съ Ангелами. Въ комъ живетъ еще и царствуетъ ветхій Адамъ, тамо пріятное ложе діаволское. Гдѣ же живетъ и царствуетъ Христосъ, тамо съ радостію обитаютъ Ангели. Писано бо есть, яко бываетъ радость на небесѣхъ о единомъ грѣшникѣ кающемся. Гдѣ же истинное покаяніе, тамо и Христосъ духовнѣ воскресаетъ. Гдѣ Христосъ еще не воскресъ духовно, тамо нѣтъ еще и благодати Божіей, Но гдѣ нѣтъ еще благодати Божіей. тамо нѣтъ и предстательства Ангеловъ. Гдѣ Христосъ еще не воскресъ духовно, тамо царствуетъ еще ветхій Адамъ; гдѣ царствуетъ ветхій Адамъ, тамо царствуетъ

еще грѣхъ. Гдѣ же царствуетъ грѣхъ, тамо царствуетъ діаволъ. Коеже можетъ быть сообщеніе Ангела съ діаволомъ? Христосъ воскресши явился ученикамъ своимъ, и показалъ имъ себя жива; такъ ежели ты сдѣлаешься причастникомъ духовнаго воскресенія своею вѣрою, то окажи себя чрезъ любовь живымъ членомъ Христовымъ. Не льзя человѣка почесть за живаго, ежели онъ наружно не покажетъ дѣлъ живыхъ, гдѣ Христосъ, тамо Духъ Святый, гдѣ Духъ Святый, тамо Онъ дѣйствуетъ и возбуждаетъ на всяко дѣло благое; *Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сыносве Божіи. Аще живетъ духомъ духомъ и да ходитъ.* Солнечный свѣтъ всюду бросаетъ сіяніе лучей: а свѣтъ вѣры всюду разливаетъ горячесть любви. Отъими свѣтъ отъ солнца, то возможешъ отдѣлить любовь отъ истинной вѣры. Грѣхи суть дѣла мертвыя,

ѥстьли ты вѣ мертвыхъ дѣлахъ ходишь, то какъ ты во Христѣ и Христосъ вѣ тебѣ можетъ жить? грѣхи принадлежатъ до ветхаго Адама, ежели еще вѣ тебѣ царствуетъ ветхій Адамъ, то какъ же со Христомъ духовно можешь воскреснуть? Грѣхи принадлежатъ до ветхости плотской, ежели ты вѣ ветхости плотской ходишь, какъ вѣ тебѣ новый человѣкъ о жить можетъ! Изъими насъ о благіи Іисусе! отъ грѣховной смерти, дабы мы ходили вѣ обновленіи жизни. Смерть Твоя ветхаго Адама вѣ насъ да потребитъ. Воскресеніе Твое внутренняго нашего человѣка къ животу приведетъ. Кровь Твоя да очиститъ насъ отъ грѣховъ, воскресеніе Твое да облечетъ насъ вѣ одежду правды. Къ Тебѣ, о истинный животъ! воздыхаемъ мы мертвіи во грѣсѣхъ: къ Тебѣ, о истиное правосудіе вопіемъ мы

отверженны за грѣхи: къ Тебѣ, о истинное спасеніе! вопіемъ мы грѣхами осужденные: оживотвори, оправдай и спаси насъ.

КОНЕЦЪ.